

МОСКОВСКИЕ **ММ** НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ИМПЕРИИ НЕТ, ДИНАСТИЯ ОСТАЕТСЯ

**Мария Владимировна РОМАНОВА и
ее сын Георгий—младшие в царской династии**

21 апреля в Майами (Флорида) во время проводимой им пресс-конференции умер от обширного инфаркта глава российского императорского дома 75-летний великий князь Владимир Кириллович Романов. Последние его слова были обращены к находившейся тут же великой княгине Леониде Георгиевне. Умирающий просил похоронить его рядом с дедом, то есть в Санкт-Петербурге.

Стр. 8

**Умирайте, граждане,
«Скорая» бастует**

Стр. 4

**Душанбе:
схватка
двух площадей**

Стр. 6-7

**«МН» и «Нью-Йорк таймс»
идут на риск**

Стр. 8

**Полюбит ли
Киев
атомную бомбу?**

Стр. 10

**АЗС:
Гайдар вызывает
огонь на себя**

Стр. 16

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:

ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕХБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

„...Именно теперь от меня немного зависит. В течение двух лет мы делали все, чтобы ни президент, ни Верховный Совет, ни правительство, ни тем более Министерство печати не имели возможности держать в руках вожжи от прессы...“

Фото Сергея КУЗНЕЦОВА

Несостоявшегося на съезде, но тем не менее опубликованное «Известиями» выступление вице-преьера Михаила Полторанина богато на выражения, свидетельствующие о его жесткой позиции в отношении парламента и желании буквально на пальцах показать депутатам, что есть новая пресса «без большевистского кляпа во рту». Михаил Никифорович достаточно образно объяснил, что ждет воюющих со свободной пре-

сской народных избранников: сорвете голос, отобьете себе руки, обречете себя на политическую смерть...

Между тем в выступлении вице-преьера серьезно ступил значение собственного Министерства печати и информации, сведя его до роли плотника, который лишь сколачивает для прессы сцену. Если это и плотник, то с очень разносторонними интересами: он и разрабатывает, и реализует политику в сфере печати, и контролирует соблюдение законодательства, участвует в создании бирж и фондов, по-

средничает между прессой и бумажниками и т.д. И все это усилиями более чем полутысячи сотрудников.

Плотник хотя сам и не силен зарабатывать, очень любит раздавать чужие (налогоплательщиков) деньги, в чем правительство с десятками миллионов для «Российских вестей» не очень отстает от парламента с его многомиллионными же подачками «Российской газете» и «Федерации». Так что дистанция между критикующими друг друга властями, возможно, меньше, чем кажется.

СУД

В Ростовском областном суде слушается уголовное дело по обвинению Андрея Чикатило в изнасиловании и жестоких убийствах 53 человек на протяжении 13 лет.

Пятидесятишестилетний маньяк родом из Сумской области. Как сообщила газета «Нью-Йорк таймс», еще ребенком он узнал о том, что в начале 30-х годов во время голода его брат был похищен и съеден. Отец же в годы войны попал в плен и после возвращения был объявлен предателем.

Жена и дети Чикатило изменили фамилию и место жительства.

ВЛАСТЬ

МОСКОВСКИЙ МЕЛОВОЙ КРУГ. ПЕРЕДЫШКА

На Старой площади, 4 поселилась кошка. В последнее время она нередко заходила в цитадель российского правительства, чтобы погреться, а как только закончился съезд, свернулась на коврик клубком и не пожелала уходить. Чувствует — можно обжиться.

Именно под знаком спокойствия прошло первое послесъездовское заседание правительства. Без сенсаций, без баталий, без президента, который поручил вести заседание единственному на сегодняшний день первому вице-премьеру Егору Гайдару. Рядом с ним сидели вице-президент Руцкой, госсекретарь Бурбулис и заместитель председателя Верховного Совета Шумейко. Последний — фактически в качестве нового члена ка-

бинета и будущего вице-преьера, хотя до назначения еще должно пройти некоторое время. Сочетание Шумейко и Гайдара, способных конструктивно работать друг с другом, станет хорошим ходом Ельцина.

Большое правительство воздержалось от кадровых перестановок. Вышедши из баталии с законодательной властью без видимых потерь, руководство кабинета готово сменить считанных министров, среди которых очевидна лишь одна кандидатура — министр промышленности Александр Титкин, что вряд ли как-то повлияет на соотношение сил.

Гайдар провел через правительство решение о повышении цен на нефть и газ. Установлены предельные вилки цен: 1800—2200 рублей за тонну нефти, 1100—1600 рублей за тысячу кубометров газа. Хотя повышение цен на газ не распространяется на его продажу населению, общее повыше-

ние уровня цен теперь неизбежно составит полтора-два раза.

В ближайшие дни следует ожидать исправления командой Гайдара наиболее очевидных ошибок первого этапа реформы. Сама команда относит к ним неумелое ведение внешнеэкономической деятельности и недооценку стратегии «открытой экономики». По-прежнему значительные сомнения у самих реформаторов вызывает проводимая ими налоговая политика. Пока они не способны преодолеть трудности в реформировании таких ключевых сфер, как сельское хозяйство и транспортные системы.

Как «долгосрочная тяжелая работа» оцениваются социальные программы, в основном для людей «второго пенсионного возраста», то есть для тех, кто уже не способен подрабатывать и живет исключительно на пенсию.

Владимир ОРЛОВ

МОНОПОЛИЗМ

В ОБЪЯТИЯХ «МЕДЕИ»

В ближайшие годы нормальный рынок в Москве не возможен — его подомнет под себя новый супермонополист. К такому выводу пришли три независимые группы экспертов, проанализировавших устав столичного акционерного общества «Медея».

КТО

Новую коммерческую структуру с поэтическим именем учредили руководители 11 крупнейших оптовых предприятий столицы, торгующих сахаром, мясом, хлебом, рыбой, табаком, молочными продуктами. Очевидно, таким оригинальным образом они отреагировали на Закон «О конкуренции и ограничении монопольной деятельности на товарных рынках». При этом следует учесть, что еще до подписания хартии о взаимоподдержке и общей стратегии действий большинство этих предприятий было пропечатано в Государственном реестре Российской Федерации объединений- монополистов. Видимо, слившись в акционерное общество закрытого типа, они перестали быть таковыми. Возглавил же «Медею» бывший заместитель председателя столичного комитета по торговле Валентин Жилинский.

КАК

Обойти же антимонопольный закон поднатеревшим в интригах хозяйственникам не составило никакого труда. Оказывается, согласно 7 пункту 17-й статьи закона, контроль за созданием А/О, чей уставной фонд не превышает 50 миллионов рублей, специальным комитетом не осуществляется. Учредители «Медеи» в эту графу скромно вписали цифру — 1 миллион 180 тысяч рублей, хотя, по оценкам экспертов, основные фонды и оборотные средства этих предприятий оцениваются в несколько миллиардов.

ПОЧЕМУ

Последствия этой реформации предугадать трудно — такое понятие, как конкуренция, исчезнет из словаря столичных предпринимателей. Все цены на продовольственном рынке Москвы будет диктовать супермонополист, то есть держать их на пределе

Игорь БАРАНОВСКИЙ

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ВЫ ЗА ИЛИ ПРОТИВ ТОГО, ЧТОБЫ ЛЮДИ МОГЛИ СВОБОДНО ПРИОБРЕТАТЬ ОРУЖИЕ ДЛЯ ЛИЧНОЙ САМООБОРОНЫ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 25—26 апреля в Москве московским отделением ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошены 920 человек.

МОДЖАХЕДЫ

После 14 лет войны Кабул оказался под контролем оппозиции. С севера в него вошли отряды Ахмад Шаха Масуда, с юга — Гульбедин Хекматиара. Эти две заметные фигуры сегодняшнего Афганистана придерживаются разных взглядов на его будущее.

Ахмад Шах Масуд — 38-летний лидер «полевых командиров», в течение многих лет борющийся с режимом Наджибуллы, в то же время никогда не был в почете у «непримиримых» пешаварской оппозиции, так как выступал с идеей объединения страны на многонациональной основе в ее прежних границах. Таджик по национальности, окончивший французский колледж в Кабуле и продолживший обучение за границей — в Пакистане и Египте, Ахмад Шах Масуд пользуется репутацией образованного политика. Он выступает за то, чтобы в Афганистане все народы пользовались равными правами, в значительной мере не приемлет религиозный фанатизм и экстремизм.

Отряды Ахмад Шах Масуда уже длительное время контролируют северные районы Афгани-

стана — от Амударьи до Кабула. Он внимательно следит за тем, чтобы не было пограничных конфликтов со странами СНГ — Узбекистаном и Таджикистаном. В районах, находящихся под его контролем, начался переход к мирной жизни — открываются школы, ведутся сельхозработы, функционируют предприятия. В настоящее время его отряды во взаимодействии с частями регулярной афганской армии взяли на себя нелегкую миссию по поддержанию мира в Кабуле. По сообщениям западных агентств, Ахмад Шах Масуд займет пост министра обороны в правительстве.

Ахмад Шах Масуду противостоит лидер Исламской партии Афганистана и главная фигура среди «непримиримых» Гульбедин Хекматиар. Пуштун по национальности, 48-летний Гульбедин Хекматиар учился на инженера в Кабульском университете, однако, ему довелось разрушать, а не строить. В течение многих лет отряды Хекматиара вели жестокую борьбу с Наджибуллой, проявляя беспощадность ко всем, кто проявлял симпатии к кабульскому режиму.

Используя свое пуштунское происхождение, Хекматиар рвется к власти, делая упор на то, что правителями Афганистана в течение более двухсот лет были пуштуны. Государство Афганистан, убежден Хекматиар, должно строиться на исламском фундаменте. Он отрицательно относится к плану ООН по афганскому урегулированию.

ОТСТАВКА

Не прошло и двух лет, как народный депутат Сафарали Кенджаев говорил тогдашнему президенту Таджикистана Каххару Махкамову: «Будьте мужчиной, уйдите в отставку, народ просят!» В марте-апреле нынешнего года в течение почти месяца десятки тысяч человек требовали отставки Сафарали Кенджаева, но безрезультатно.

Лишь под угрозой захвата здания ВС отрядами оппозиции Кенджаев был вынужден уйти. Но он «выплыл» — в качестве председателя Комитета национальной безопасности. Теперь другой митинг в центре Душанбе — под государственным флагом СССР и лозунгами «Да здравствует компартия», требует восстановления его в должности председателя ВС.

Что же это за человек, вокруг имени которого кипят митинговые страсти? Юрист по образованию, 50-летний Сафарали Кенджаев, пробивался к власти с трудом. Он стал заметной политической фигурой лишь два года назад, примкнув первоначально к оппозиции. Став председателем ВС, он круто изменил курс. Антидемократические поправки к законам, принятые ВС по его инициативе, вызвали конфронтацию оппозиции и правительства. За плечами Сафарали Кенджаева — готовая «на последний и решительный бой» номенклатура. Как известно, самые жестокие схватки происходят за власть. И в этом плане карьера Сафарали Кенджаева продолжается.

ГОЛОДОВКА

Фото Тимура ГРИБА

Ярослав Ястребов, 39-й день голодовки

НАС И СЕРБОВ 200 МИЛЛИОНОВ

Первая голодовка Ярослава Ястребова у югославского посольства в сентябре — октябре прошлого года длилась 34 дня. Семнадцатого марта он возобновил свою акцию протеста.

29-летний свободный журналист и историк настаивает на защите интересов традиционных союзников России на Балканах — сербов и черногорцев. «У России нет влиятельных союзников на международной арене. Однако они всегда были и будут в Сербии и Черногории, где говорят: «На небе Христос, на земле Россия». Но самое главное, необходимо уяснить: Европа и Эрика не в состоянии решить югославский конфликт, который грозит перерасти в третью мировую войну», — сказал корреспонденту «МН» Ярослав Ястребов.

С двух часов дня до пяти вечера его можно было увидеть у посольства Югославии на Мосфильмовской улице. Жена, Светлана Ястребова,

филолог, хотя и отрицательно относится к действиям мужа, поддерживает супруга. В минувшую субботу Ястребову пришлось поменять место голодовки на больничную койку: состояние его с каждым днем ухудшается.

«Я буду продолжать голодовку до конца», — сказал Ярослав Ястребов. Медики утверждают, что такая голодовка может закончиться летальным исходом после 40 дней. На прошлой неделе посол Югославии Душан Лазич пригласил его на беседу и, поблагодарив, попросил прекратить голодовку. В адрес Ястребова приходит огромное число писем с признательностью из Югославии.

Игорь НЕКРАСОВ

ЦЕНЫ

ПРАЗДНИК, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С НАМИ

Правительство Российской Федерации обсуждает и по всей видимости примет постановление «О мерах по стабилизации производства и упорядочению торговли винно-водочными изделиями». Проект этого постановления уже подписан аппаратом правительства и председателем Госкомцен Лилией Розановой.

Согласно документу отменяются предельные коэффициенты цен на водку и питьевой спирт. Ликеро-водочные заводы после принятия постановления смогут продавать алкоголь по свободным ценам, а органы исполнительной власти городов, областей и республик ограничатся установкой «потолка» на ту надбавку, которую поставит на водку торговля. Помимо этого, постановление разрешит любому государственному предприятию изготавливать водку, а тем из них, у кого есть соответствующие санитарные условия, — покупать лицензии и выпускать виноградные и плодово-ягодные вина. Лицензии будут выдаваться исполнительными органами власти. Продавать спиртное получат право все организации и даже частные лица, которые также должны получить лицензию. Определять стоимость лицензий будет Министерство финансов России вместе с налоговой

службой и другими организациями. Наказание за торговлю без лицензий должны выработать Минюст и МВД России. Вся подготовительная работа должна занять не более трех месяцев. Как и по аналогии с бензином, водку, по всей видимости, в течение этого времени купить будет сложно.

Тем более что постановление предлагает всем заинтересованным органам исполнительной власти быстро провести переоценку остатков водки и питьевого спирта. Сумма дооценки пойдет на поддержку наиболее слабозащищенных слоев населения. Ясно, что торговля не будет выбрасывать остатки спиртного в продажу, ожидая изменения цен. Тем не менее имеет смысл подождать, чтобы убедиться, принесет ли данное постановление винно-водочное изобилие.

Дмитрий СИДОРОВ

ПРЕССА

СВЕТСКИМ ДАМАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Самый капризный литовский журнал на днях появился в газетных киосках Москвы. Именно так охарактеризовала свое частное издание хозяйка и редактор «Евы» Эва Томбакене.

Надо полагать, что журнал так же непредсказуем и неожидан, как поведение истинно светской дамы, вниманию которой, впрочем, он и предназначен.

В «Еве» вы не найдете советов, как штопать мужу носки, выводить пятна с единственного вечернего платья, варить аппетитный суп из крапивы. Зато, полистав журнал, научитесь многому другому: ладить на службе с начальником-идиотом, умело вкладывать деньги в дело, строить отношения со своими детьми, избавиться от комплекса старой девы.

«Ева» хоть и литовский журнал, однако замыслен как космополитический, то есть и негритянка преклонных годов должна, по идее, найти в нем немало любопытного для себя. Да и география издания говорит сама за себя: штаб-квартира «Евы» в Вильнюсе, печатается она в Минске, крупнейший корпункт — в Киеве. Появится ли на этой карте еще одна отметка — «Москва» — зависит от того, как много охотниц до светской журналистики съедется в российской столице.

И.Б.

КОРОТКО

● Банк Столичный откроет в июле 40 контор по обмену валюты на рубли. Сейчас в России насчитывается около 1600 коммерческих банков. Это немного, если учесть, что до Октябрьской революции их было около 10 тысяч.

● Группа из 19 жителей Южных Курил во главе с главой администрации Южно-Курильского района Николаем Покидиным прибыла на теплоходе «Марина Цветаева» в порт на острове Хоккайдо (Япония) в рамках безвизового обмена. Это первый визит в Японию жителей островов Итуруп, Шикотан, Кунашир и Хабомаи, являющихся предметом российско-японского территориального спора.

● Австралийско-тайваньская фирма «Наганди» открывает в Москве выставку «Народные промыслы». Цель — привлечь внимание к рыночным возможностям России. Об открытии выставки оповещены все крупнейшие фирмы мира. Контактный телефон 258-43-73.

● По данным Алтайского краевого управления внутренних дел, на территории края участились случаи хищения орденов Ленина. В заявлении краевого УВД, распространенном 23 апреля, сообщается, что мошенники предпочитают «работать» в отдаленных селах Алтая, представляясь сотрудниками музеев.

● В несколько необычном качестве предстал перед журналистами президент Челябинской универсальной биржи Эдуард Теняков. На одной из пресс-конференций он представил рукописный вариант своей научно-фантастической повести «Оптимально возможный вариант», написанной в жанре антиутопии. По словам бизнесмена, никаких финансовых претензий к издателю (если таковой найдется) автор не будет иметь.

● Пикантную подробность о состоявшихся в Омске гастролях Аллы Пугачевой сообщил в сегодняшнем номере городской еженедельник «Новое обозрение». Оказывается, своим присутствием певица порадовала не только меломанов, но и завсегдадаев местного казино. Небольшое расслабление за рулеткой обошлось ей в 15 тысяч рублей. Но проигрыш, по свидетельству очевидцев, нашу знаменитость ничуть не расстроил.

● Лицензии экстрасенсам, желающим практиковать на территории Калининградской области, будет теперь выдавать специальная комиссия при Отделе здравоохранения областной администрации. Лицензия выдается на год. Обязательным условием для ее получения будет наличие диплома о высшем медицинском образовании и справок о конкретных случаях выздоровления.

ТРОЦКИЗМ

ПЕРВОМАЯ ШАГАЕТ ПО ВАШИНГТОНУ

30 апреля перед зданиями Российского посольства в Вашингтоне и Российского консульства в Нью-Йорке будут организованы митинги с лозунгами: «Назад на дорогу Ленина и Троцкого!», «Долой контрреволюцию Ельцина — Буша!», «Свободный рынок — капиталистическая нищета для советского народа!», «Пролетарская политическая революция должна смести ельцинский голодный режим!»

Об этом предупредил пресс-релиз американской лиги IV Интернационала «Спартак». Последователи Льва Троцкого намереваются также провести акции с теми же лозунгами в Сан-Франциско, Оттаве, Токио, Милане, Париже, Берлине, Гамбурге, Риме, Сиднее и Лондоне. Но основным требованием троцкистских демонстраций по всему миру, как заявила лига «Спартак», будет расследование убийства Марты Филлипс. 43-летняя гражданка США еврейского происхождения, активистка IV Интернационала, как названа убитая в заявлении «Спартак», была задушена в Москве 8 февраля. Пока убийца не найден. Американские троцкисты утверждают, что убийство политическое и что московская милиция намеренно халатно подходит к его расследованию.

«Филлипс была убита, — сказано в заявлении, — за несколько часов до большой антиельцинской демонстрации в Москве, на которой Марта собиралась продавать революционный журнал на русском языке. Убийство произошло спустя несколько

дней после посещения Ельциным Федерального банка в Нью-Йорке, которое пикетировалось «Спартак», или утверждению лиги «Спартак», за три недели до убийства Марты Филлипс была физически оскорблена фашистами «Памяти» и другими русскими националистами на демонстрации возле Кремля».

Заканчивается заявление словами: «Марта Филлипс погибла на своем посту, борясь за рождение новой партии Ленина — Троцкого на земле Октябрьской революции 1917 года. Ситуация ясна: или многонациональный советский пролетариат заберет политическую власть, узурпированную сталинской бюрократией, или победит кровавая контрреволюция. Попытка восстановить капитализм уже привела к национальной дезинтеграции, массовым голоду и нищете. Требуя тщательного расследования убийства нашего товарища, мы продолжаем революционную борьбу».

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ

SOS НЕВОЗВРАЩЕНЦЫ

«Молим Бога и просим: помогите ступить на родную землю!» Радиogramму с таким отчаянным призывом получили в Южно-Сахалинске сразу несколько адресатов — губернатор области В.Федоров, областной прокурор М.Авдюков, редакции областных газет. Пришла она из Сенегала, порта Дакар, с борта траулера «Повонец».

«В течение двух месяцев вынуждены искать груз с целью затопить валюту для обеспечения перехода в родной порт и оплаты экипажа, — пишут моряки. — Причиной нашего тяжелого положения стал отказ южно-сахалинской фирмы «Гемма» финансировать наш переход, и это несмотря на оговоренные в документах условия рейса. Вода, продукты заканчиваются, в бункерке топлива в Дакаре отказано.

Начиная с октября прошлого года семьям моряков не выдают нашу зарплату. Руководство «Геммы» так же, как и вышестоящая организация «Дальвент», на наши радиogramмы не отвечает. Команда подведена к критической черте».

Кто же вызовет экипаж из Африки?

Елена МАТВЕЕВА

МЕМОРИАЛ

С письмом к Борису Ельцину обратилась группа общественных деятелей. 21 мая будет отмечаться день рождения Андрея Сахарова. Год назад состоялся первый международный конгресс его памяти. Тогда организаторы решили создать в Москве неправительственный гуманитарный музей и исследовательский центр «Мир, прогресс, права человека».

Инициатива, поддержанная учредителями музея и центра Еленой Боннэр, Сергеем Ковалевым, Юрием Самодуровым, а также Борисом Васильевым, Сергеем Капцей, Гельмутом Шмидтом, Джеком Мэтлоком и еще десятком людей не менее известных, вылилась в конкретную просьбу правительству Москвы: безвозмездно предоставить музею здание. По их мнению, подходящими адресами могли бы стать недавно построенный корпус КГБ в проезде Серова, 3, или выходящая на Пушкинскую улицу часть дома бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Там могли бы разместиться и музей, и общедоступный архив, и библиотека «Мемориала» с материалами о жертвах и преступлениях советского тоталитаризма.

Инициатива пока не нашла поддержки у руководства Москвы, а посему инициаторам пришлось обратиться к президенту Борису Ельцину. Видимо, только политическое решение Президента России сможет конкретно определить судьбу музея.

КОНТРАБАНДА

Приступая месяц назад к операции «Тропа-2», работники Владивостокской таможни и не представляли, сколь масштабной она окажется.

С первых же дней операции таможенники столкнулись не просто с нарушениями, а с крупномасштабной контрабандой. Несколько десятков тонн цветных металлов, всевозможные запчасти, инструменты, бытовая техника, огромное количество медикаментов, детское питание, продукты, самые дефицитные товары оказались в этих отправлениях вьетнамских граждан, работающих в Приморье. На сегодня задержанного груза собралось так много, что операцию пришлось приостановить — не хватает складских помещений.

ТЕРРОРИЗМ

Минувший воскресный вечер в Казани закончился неожиданной трагедией, разыгравшейся в помещении республиканского узла спецсвязи предприятия «Связьинформ».

Сначала там обнаружился пожар, затем — девять обгоревших трупов сотрудников этого учреждения со следами насильственной смерти и, наконец, — пропавшая табельного оружия: боевых пистолетов.

В городе витает тревога, не стоят ли за случившимся национал-экстремисты, чья агрессивность усилилась после недавнего референдума? Политическую окраску случившемуся придает и продолжающийся, несмотря на запреты официальных властей, процесс формирования национальной гвардии. Происходит это по инициативе Татарского общественного центра и иных национальных движений.

На полосах использованы информации Асаль АЗАМОВОЙ, Елены МАТВЕЕВОЙ, Виктора РАДЫШЕВСКОГО, Сергея СТРОКАНА, а также информационных агентств ИТАР-ТАСС, РИА, ИНТЕРФАКС, ПОСТФАКТУМ, СЕВЕРО-ЗАПАД. Подготовили полосы Степан КИСЕЛЕВ и Александр МОСТОВЩИКОВ.

4 ПРОЩАНИЕ С ГИППОКРАТОМ

Прекратили оформлять документацию столичные медики. Так в понедельник, 27 апреля, начался первый этап их забастовки.

МНЕНИЯ

24 апреля прошла конференция трудового коллектива станций «Скорой помощи» Москвы. Обсуждали единственный вопрос: бастовать или не бастовать? И если бастовать, то как и когда?

В президиуме сидели члены стачечного комитета. Каждый выступил. Один сказал, что забастовка неизбежна, в час «икс» бригадам «Скорой помощи» надо выйти на работу и не выезжать ни на один вызов.

Другой сказал, что забастовка, конечно, неизбежна, но, во-первых, если выйти на работу, могут заставить работать, и во-вторых, надо прежде всего хорошо подумать, как избежать уголовной ответственности за оставление в опасности и неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным оказывать ее по закону.

Третий сказал, что уголовная ответственность — это для слабовольных, и долго объяснял, как легко ее избежать, а потом на вопрос из зала о клятве Гиппократов улыбнулся и заметил, что клятвенное обязательство не является нормативным актом и не надо пускать слюни по этому поводу.

Кто-то сказал: в полном соответствии с должностной инструкцией бригада «Скорой помощи» всегда может найти повод отказаться ехать на вызов — только 20 процентов машин полностью исправны, не хватает половины медикаментов, отравительное оборудование.

Очень долго спорили, чем грозит расписаться в журнале дежурств и после этого отказаться ехать на вызов. Пришли к выводу не расписываться ни в коем случае.

Одна женщина спросила: — Как мы посмотрим в глаза людям, если за время забастовки произойдет хоть один экстренный случай?

— Молча! — почти хором ответили ей.

104 из 107 делегатов конференции проголосовали за бессрочную забастовку с невыходом на работу с 12 мая.

Требования сотрудников «Скорой» — обыкновенные по нынешним временам: повышение зарплаты средним медицинским работникам до уровня восьмикратной минимальной, врачам плюс к этому еще 25 процентов, ежеквартальная индексация... Среди требований есть специфические: выделение валютных средств на покупку 50 реанимобилей, наведение порядка с ремонтом машин, организация трехразового питания, обеспечение выездного персонала спецодеждой и обувью (5000 рублей на человека)...

Когда решили бастовать, начали обсуждать, как во время забастовки оборонять от населения здания подстанций «Скорой помощи». Но удовлетворительного варианта не нашли и решили: пусть об этом болит голова у администрации подстанций, которая все равно не собирается присоединяться к бастующим и будет на работе.

Мне показалось: еще немного — и я свихнусь от всего этого. Я не понимал ни слова. Я никак не мог взять в толк того, что для делегатов конференции было делом давно решенным: как «скорая» перестанет выезжать на вызовы? Это, извините, люди будут подыхать, как собаки!

— Да, вы этого не можете себе представить, — сказал мне один из членов стачкома. — И правитель-

ство Москвы, которое не хочет нас слушать, тоже не может. Размеры этой катастрофы можем представить себе только мы, выездные врачи.

Я вспомнил прошедшую ночь.

СКЛИФ

Я провел ее в центре токсикологической реанимации Института скорой помощи имени Склифосовского. Это мекка начинающих журналистов, через нее прошли, наверное, все без исключения репортеры Москвы. Здесь пишут про пациентов, валяющихся на дне жизни, и про тяжелый труд врачей. На самом деле он не тяжелый — адский.

В «отстойнике» в ту ночь лежали 5 мужчин и 4 женщины. Все чем-то травмились, все в беспомощности, голые, руки и ноги намертво прикручены кожаными ремнями к алюминиевым кроватям. Иногда людей накрывали одеялами, но они в бреду одеяла сбрасывали, все время пытались встать, рыдали, визжали, смеялись, их тела содрогались так, что все время казалось — это агония. Большинство лежали здесь уже не первый день. Почти всех достали с того света.

Всех их привезли «скорые».

Четырехдневное алкогольное отравление. Человек вроде бы пришел в сознание, увидел меня, улыбнулся, попросил закурить. Потом подзвал к себе, доверительно зашептал: «Ты ведь не из этих? Они нас на кровь пустят. Видишь, борюсь рядом со мной не дышит, помирает. Все в него и перельют. Это они только говорят, что мы наркоманы. А я партизан. Я воюю в Брянских лесах. Я ранен».

«Я доктор наук, милый. Я на пенсии. От меня муж ушел — в магазин. Нет и нет, нет и нет. Три с половиной часа не было. Я больше не могла жить, выпила все таблетки, которые были в доме».

Девочка лет пятнадцати (попытка суицида) то молчала, все видела и понимала, то билась в конвульсиях и истошно бредила, то опять приходила в себя и пыталась достать зубами одеяло и натянуть на себя — стыдилась фотоаппарата.

«Скорая» привезла очередную пациентку. Ее узнали — пробует покончить с собой не в первый раз. Ей промыли желудок, привязали, взяли на анализы мочу и кровь и оставили в покое.

Фельдшер «Скорой», которая привезла девочку, Анна Горохина (38 подстанция), 12 лет на «колесах»:

— Пока ехали, на ровном месте отвалился глушитель. Теперь машина вовсе выедет из строя. Хорошо хоть больная попала не буйная, а то даже веревки, чтобы связать, нет. Вообще ничего нет. Все оборудование — с 1953 года. Вы наши ящики для медикаментов видели? Из алюминия. А под конец смены кажется — из чугуна. Зарплата? 674 рубля. Да что говорить... Выезжаем на вызов, а вернемся ли назад, не знаем. Вот водитель наш, Леша Косолапов, на днях получил ножовое ранение. Извините, не буду я вам больше ничего рассказывать — все равно всего не объяснишь... Забастовка? Провалится забастовка. Наша нравственность тут ни при чем. Лично я бы бастовала. Но у нас вот-вот сокращения начнутся, говорят, каждого второго уволят. А тут еще сегодня заведующая прочитала письмо начальника ГУЗМа Соловьева: все участники

забастовки будут уголовно наказаны. Провалится забастовка.

Сокращения волнуют не только врачей «Скорых». Накануне ночью реаниматологи пытались спасти женщину. Ей было 45 лет, с работы ее уволили по сокращению штатов. Она пришла домой и выпила искусственную эссенцию. Утром умерла. В эту же ночь поступила другая женщина. Ей тоже накануне объявили про сокращение. Она пришла домой — белая, ноги не держат, попросила у сына сердечных капель, он с перепугу накапал ей дихлорэтана. Эту женщину вытащили. Реаниматолог Сергей Смирнов:

— Многие травятся дихлорэтаном. Мы тоже. Года три в реанимации не работала вентиляция. Говорили: «Вам не нужно». Привезут клиента, и через пять минут он дихлорэтаном все провоняет. Два врача отравились, лежали в этой же клинике. Пока как-то начмед не зашла, не нюхнула. Через десять минут включили вентиляцию.

Пойдемте, покажу нашу операционную.

В операционной, на искусственной почке, в грязи, крови и моче без сознания лежали три тучные голые женщины. Чистого постельного белья не было. Перестилать было нечем.

— Чтобы приготовить диализирующий раствор, который нужен для работы аппарата, необходима обыкновенная поваренная соль. Четыре дня назад соль в институте кончилась, и купить негде. Перед сменной бегаем по магазинам, ищем сами, покупаем на свои. Нет бинтов, медикаментов, нет внутривенных — ничего нет. Есть только больные. Вот тот же аппарат «искусственная почка». Стоит 80 тысяч долларов и безотказно работает уже десять лет. А вот сменный фильтр для искусственной почки, стоит 50 долларов, производится на Украине и нам теперь не поставляется, так как Украине нужен бартер. Так что у нас диализ получают примерно 5 процентов нуждающихся (в Японии — 97 процентов). А остальные обходятся. Как? Умирают.

ПОЧЕМУ?

Одного я не понял за эту ночь. Все реаниматологи, как один, сказали, что забастовка невозможна. И все врачи, и медсестры «Скорых», привозивших в ту ночь больных, — за забастовку. Хотя и у тех, и у других одни и те же больные, одни и те же условия работы, одна и та же жизнь. Среди них нет хороших и плохих, я не собираюсь искать положительный и отрицательный примеры. Но почему?

Людмила Галченко, старшая операционная сестра:

— Бастовать? Нет, мы не будем, не можем бастовать. Зарплата, конечно, ничтожная. Но если сейчас нам повысят, завтра — учителям, послезавтра — остальным, то через два дня цены в магазинах будут такими, что все проклянут эти забастовки.

— Да ведь поневоле не будете работать: кто вам больных будет возить, если «Скорая» забастует?

— Не спрашивайте меня больше. Лежат у нас тут все больше мерзавцы, наркота, алкоголики, но живые же люди. Когда без памяти, бьют нас, матерят, оскорбляют так,

Фото Андрея АБРАШИТОВА

Фото Виктора КРИГЕРА

что вы и представить не можете. А потом, когда в себя придут, извинятся. А одна женщина, например, даже цветы принесла. Бог с ними, с деньгами, у меня дочка работает в совместном предприятии, при институте, обслуживающем медоборудование. Называется «Фирма «Фрезениус». Получает 5 тысяч рублей. На всю семью денег хватает. А генеральный директор СП Миша Путинцев раньше работал у меня фельдшером.

Виктор Хватов, профессор, руководитель лаборатории консервирования тканей и трансфузиологии института, член стачкома:

— У государства нет средств для повышения зарплаты медикам? Значит, надо окупать себя самим. Но у администрации института нет никакой экономической программы выхода из кризиса. А предложения сотрудников, которые ищут этот выход, неизменно торпедуются. Не раз была упущена возможность заключить выгодные контракты с различными предприятиями и крупными объединениями Москвы и других городов России. Игнорируются предложения иностранных фирм Италии, Швеции,

ФРГ, США. Директор института Теряев, вообще не имеющий обыкновения отчитываться на ученом совете о своих многочисленных поездках за рубеж, даже не ставил никого в известность о подобных предложениях. Вот вам самые простые предложения: создать в заброшенных, не пригодных для содержания больных корпусах центр медицинских технологий, маленький заводик для отработки методик, платный круглосуточный диагностический центр...

В общем, каждому медицинскому учреждению — своего Свято-Слава Федорова!.. В институте Федорова, кстати, не бастуют. Нет социальной базы.

Несколько лет назад решили бастовать медики Англии. Были у них какие-то специфические английские требования. Подумали и бастовать не стали. По решению профсоюзов вместо медиков, выражая их требования, бастовали транспортники. Но это в Англии.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

В МИРЕ

В Кувейт через Бишкек, или В круге первом

Поездка министра А. Козырева по странам Персидского залива подтверждает не только идеологический, но и «географический плюрализм» российской внешней политики. Величавые предшественники российской министра до сих пор не удосуживали вниманием этот регион, считая его, видимо, преимущественно объектом, а не субъектом политики.

Вместе с тем есть немало скептиков, которые полагают, что российская внешняя политика вряд ли в состоянии реально воздействовать на ход событий в столь дальнем зарубежье. Еще больше, пожалуй, тех, кто считает, что это в общем и не столь важно для судеб России. Гораздо существеннее отношения с ближним, так сказать, новым зарубежьем. Подтверждение этим сомнениям дает маршрут последней поездки А. Козырева: в Кувейт через столицу Кыргызстана Бишкек, вызванный отнюдь не технической дозаправкой.

Еще свежа в памяти дискуссия на VI Съезде народных депутатов РФ, где выступление министра иностранных дел было целиком посвящено положению России в СНГ. Прозвучало в нем и признание, что «самый большой процент президенто-часов, потраченных на внешнюю политику, приходится именно на работу со странами СНГ».

Подобная постановка темы столь же необычна для МИДа, для которого дела внутри бывшего Союза становятся все более «внешними», сколь и оправдана: ведь безопасность России напрямую связана с положением на ее пока еще не охраняемых границах. Большинство «горячих точек», как говорили прежде, сосредоточены теперь в Европе и СНГ.

Сегодня отношения как с ближним, так и с дальним окружением стали предметом внутривосточной борьбы в парламенте и вне его. Трудно предполагать, что в будущем ситуация изменится. Будут и те, кто «свернули списки и начали новую эпоху», и те, кто не согласится с этим, отстаивая стремительно удаляющееся прошлое. Видимо, мы опровергнем общемировую практику — политические антагонисты не найдут скорее всего взаимопонимания и во внешней политике. Она станет еще одним плацдармом столкновений, причем чем географически ближе «внешнее окружение», тем они будут ожесточеннее. Подчас все это напоминает просто сведения сиюминутных политических счетов. Ведь очевидно, что призывы к радикальным, неполитическим методам решения будут иметь только один, легко предсказуемый результат. Истерия и кликушество одинаково бесплодны как во внутренних, так и в международных делах.

Однако эти настроения отражают, пусть и искаженно, сложный путь осознания национальных интересов. Сошлись две крайности: с одной стороны, бессмысленные потуги на статус «великой державы» (это после полного поражения в «холодной войне» и крушения основных мифов, на которых покоилось государство), а с другой — комплекс вины за прошлое, «минимальная» внешняя политика, резкая смена ее популярности и растерянный прагматизм. Увы, стороны не примиряют концептуальные «погремушки» типа «предназначение России — быть мостом между Востоком и Западом». Они не удовлетворяют ни «оголтелых», ни реалистов, понимающих, что мир сегодня общается без посредников, тем более

Алексей КОЖЕМЯКОВ,
доктор юридических наук

что желающих стать этим самым «мостом» более чем достаточно — практически все бывшие составляющие «советской империи». Представляете себе — одни сплошные «мосты» на восточных рубежах России!

Выход для нас столь же прост, сколь и сложен: однозначно сделать европейский выбор, исходить из его приоритетности, не закрываясь, разумеется, для остального мира. США, Япония, Китай остаются нашими неизбежными партнерами.

Почти год назад, на встрече совсем молодой тогда российской дипломатии и ученых «России в современном мире», в ответ на концептуальные рассуждения о «трех кругах» будущей новой внешней политики России в кулуарах прозвучало и такое мнение участвовавших ученых: первый круг надолго может стать и последним.

Сегодня Россия готова общаться с миром по новым правилам. Вопрос в том, насколько она готова распространить их на новое зарубежье, и насколько в отношениях с ослабленной Россией готовы к этому наши ближние и дальние партнеры?

В СТРАНЕ

В чью пользу ничья?

Съезд закончился благополучно. Это уже хорошо. Проблемы остались. Иного и не могло быть. Только какой-нибудь несправедливый идеалист, воспитанный на слепой вере в «исторические решения», мог ожидать иного.

Все съездовские баталии только еще раз продемонстрировали, что сейчас нам как никогда нужна сильная исполнительная власть. Сильная профессионализмом, ясностью программ, поддержкой законодателей и доверием народа. До этого далеко. Мы ищем победителей и считаем раны. «Победителей и побежденных нет, обществу нанесена глубокая рана», — говорят одни. А президент шутит: «Ничья в нашу пользу...»

С этим можно согласиться и даже выразить осторожный оптимизм... Польза от съезда действительно может быть, если правительство серьезно пересмотрит не цели, но методы их достижения.

Если нет, то «ничья в нашу пользу» обернется поражением для правительства и трагедией для народа.

Этого, наверное, никто не хочет, может быть, только за исключением депутатов, сменивших знамена марксизма-ленинизма на «русский патриотизм». Того, что наговорили российские «патриоты СССР», нероссийские «патриоты-сепаратисты» хватит на несколько месяцев возбужденного цитирования.

Действительно, не так-то просто вдруг отрешиться от соблазна разом решить проблемы «своего» народа за счет других. А если кто-то уже отрешился, то ничего, кроме неприятностей, ему у себя на Родине ждать нечего.

Но если не ждем укрепления СНГ, тогда впереди развал с многочисленными вариантами одинаково плохих последствий. И для России выход не в том, чтобы идеологический обруч сменить на цепи великодержавности. Из этого уже ничего не выйдет. Единственное, из чего еще может что-то получиться, это терпение. Это политика, основанная на объективной геополитической ответственности сильного за обеспечение стабильности, свободного развития и здравомыслия в исторически сложившемся сообществе (сожительстве) больших и малых народов.

Активная, инициативная, доброжелательная и гибкая политика укрепления со-Дружества, создания его демократических институтов и правовой базы. Конечно, это не значит, что кто-то

сегодня имеет право своим решением «снять» некоторые острые, тем более территориальные вопросы. Но отложить их до лучших времен следует.

Без обязательного условия укрепления СНГ и признания абсолютной невозможности, утопичности восстановления СССР, никто и ничто не удержит от распада и саму Российскую Федерацию, да и не ее одну.

Прекрасны овации съезда после единодушной ратификации Федеративного договора. Обнадешивает относительно беспроblemное включение текста договора в обновленную старую и в проект новой Конституции. Но тем не менее беспокойство за единство Российской Федерации после съезда только усилилось. Ибо не может не сказаться на усилении национал-сепаратизма та шовинистическая риторика различных идеологизированных и деидеологизированных патриотов, которой был пронизан съезд.

Всегда представлялось, что в отношении реакционных, а если назвать вещи своими именами — фашиствующих сил политика всех властей должна строиться на их игнорировании, а в случаях, определенных законом, правовом преследовании. Однако мы действуем с точностью до наоборот. Шуму много, а «дел» нет.

Сегодня заигрывания деидеологизированной демократической власти с выходящими за грань закона проявлениями шовинизма и национализма могут с неизбежностью привести саму власть к шовинизму или шовинистам к власти, как единственную возможную реакцию на идеологический, моральный и правовой беспредел. Дискуссия на съезде показала, что это весьма реалистичное предположение. И тогда все радости по поводу включения в Конституцию достойного раздела о правах человека окажутся преждевременными.

Однако все эти «страхи» не будут столь страшны, если после съезда правительство, победив в смутных политических баталиях, сможет продемонстрировать на деле способность извлекать уроки из ошибок, гибко корректировать курс, влиять на тот минимум процессов, без которого теряется гарантия жизнеобеспечения и становится бессмысленной любая, даже сверхъестественная программа.

Важно как можно скорее отбросить упрощенный, воспитанный нашим прошлым поиск причин неудач не в самих себе, не в

Вадим БАКАТИН,
руководитель департамента
фонда «Реформа»

сути проблем, а в «саботаже» и кознях очередного «врага». Для одних «оголтелых» демократов это милая их сердцу «номенклатура», для политиков типа Горячевой или Бабурина, наоборот, сами демократы, которые и не демократы вовсе, а замаскированные «ставленники» империализма и сионизма. Самое печальное, что и команда Гайдара начинает поиски виноватых, если вдруг ничего у нее не получится.

Получится, обязательно получится. Но только тогда, когда предприниматель, мелкий частник, фермер станут достаточно заметной социальной силой, когда их будут миллионы. Но как бы кому бы ни хотелось, быстро это не может произойти. Не в «номенклатуре» причина, что фермеров мало. Нет условий, нет психологической готовности... Многого нет, что по законам и приказам не появляется. Темпы здесь планировать не только невозможно, но даже и вредно. Нужно выжить и пережить долгий переходный период, в течение которого государственный сектор и государственное регулирование необходимы.

И нет ничего удивительного, что эксперты МВФ этого не понимают. Со многими странами они сталкивались, но другой такой страны не знают. Не знают, что такое «социалистическое соврешование», «коммуналка», «тимуровей»...

Съезд завершился. Проблемы остались. И самая главная — остановившее падение экономики. Той, которая есть, даже если она действительно экономика абсурда.

В создании правового, морального и политического режима наибольшего благоприятствования для естественного развития рыночных отношений — правительству действительно нужна широкая помощь и поддержка.

ВО МНЕ

Танки не стоят слез

С самого начала, вне зависимости от формы существования СССР или наших государств — была бы это федерация или конфедерация, я был приверженцем единых Вооруженных Сил. Эту идею поддерживал и Президент России. И все-таки началось создание собственных вооруженных сил и министерств обороны — на Украине, в Азербайджане, Молдове, Узбекистане... Стало ясно, что в старой системе удержаться уже не удастся.

Тогда родилась идея Объединенных Вооруженных Сил, дающих право на существование как собственным формированиям различных государств СНГ, так и силам различного назначения, находящимся под единым началом.

И вот сегодня я поддерживаю принятие Россией решения о создании собственной армии и министерства обороны. Дальше тянуть с этим было уже невозможно. Но если бы Россия пошла на этот шаг первой, то последствия для Содружества были бы более тяжелыми.

Россия взяла под свою юрисдикцию Западную, Северную и Северо-Западную группы войск, войска на территории Закавказья, Каспийскую флотилию, 14-ю армию в Молдове. Все это узаконено. Но во всех случаях у меня одна, самая большая боль: я считаю, что ни корабль, ни десять танков или самолетов не стоят человеческих слез, тем более — крови. Прежде всего мы должны решить все социальные проблемы военнослужащих. Я постоянно настаивал на переходном периоде — примерно 2–3 года, чтобы, скажем, переселить с Украины офицеров, которые не хотят там служить, в Россию, и наоборот; определить практические выходы войск из Прибалтики в соответствии с мировой практикой и международным правом. Эти вопросы мы постоянно пытаемся решать, в том числе и на самом высоком уровне, и я из кожи лезу вон, чтобы хоть что-то сделать.

Правительственные структуры не всегда и не все идут нам навстречу. Хорошо, что Россия взяла часть войск под свою юрисдикцию, но необходимо определить статус этих формирований. Что такое юрисдикция? Это значит, что эти войска временно находятся на территории суверенного государства, не вмешиваются во внутренние дела, обеспечивают его внешнюю безопасность, занимаются ликвидацией последствий стихийных бедствий. Но и суверенное государство также должно нести перед ними обязательства. Армия не может находиться в «висячем» состоянии, как, например, в Закавказье, это ее разлагает. Постоянные нападения, хищения оружия... Есть все приказы — и что делать в случае захвата оружия, и как его находить и уничтожать, если не возвращают. Но жизнь есть жизнь. К офицеру приходят и говорят: «Мы знаем твою жену и твоего сына, если ты будешь сопротивляться, пострадают они». Словом, без определения статуса мы ничего не можем решить.

Не надо поджигать друг друга, нагнетать напряженность из-за того, что где-то какое-то количество танков или самолетов попало, например, не в Россию, а в Молдову. Ведь в конце концов это все «железо». В сущности, каждое государство СНГ имеет на него право — ведь мы десятилетиями жили вместе, и очень трудно разобраться, кто сколько вложил в армию. И не нужно заряжать нас национализмом, в том числе в отношении раздела Черноморского флота и в других подобных случаях.

Противно и отвратительно, когда кто-то захватывает в Прибалтике полковника Черных, надевает на него наручники. До сих пор в Вильнюсе не снимают надолбы и ежи вокруг парламента. Почему? Требуя немедленного вывода войск до конца 1992 года, хотя ставят вопрос на референдум. Но ведь речь идет о людях, и те, кто сегодня служит в

Евгений ШАПОШНИКОВ,
главком ВС СНГ, маршал авиации

Прибалтике, не виноваты в этом. Их нельзя смахнуть, как пыль со стола, — раз, и все «чисто». Называя себя цивилизованными людьми, давайте все решать цивилизованно.

Как нас воспитывали в доавгустовский период? Появлялись новые суверенные государства, новые президенты, а нам говорили: «Это все такие-сякие непонятные люди, они ведут нас не туда». И те, кто не имел склонности самостоятельно думать и анализировать, становились именно на такую позицию. Это проявилось и на Всеармейском офицерском собрании, когда некоторые его участники потребовали предъявить ультиматум президентам. Но, позволяйте, их избрал народ. Предъявив ультиматум президентам, мы предъявим его и народу, который обязан защищать.

Оставаясь один на один с собой, задаю себе вопрос: кому же я должен подчиняться? В СНГ 11 президентов. Кравчук дважды намеревался освободить меня от должности, Ельцин и Назарбаев неколебимо поддерживают... И отвечаю: совети и здравому смыслу, которые на самом деле есть защита и моего Отечества, и подчиненной мне армии.

RANK XEROX

Копировальная техника

Модели:

5017,
5026,
5030,
1050,
5052,
1065,
5009

Электрические
пишущие машинки
XEROX 6001 и 6012

Оплата в рублях.

тел: 200-1833
факс: 209-1728

Организация продает за рубли по безналичному расчету находящиеся в Москве новые автомобили выпуска 1992 года, сделанные специально для Российских условий (оцинкованные с двух сторон кузова, усиленные подвески, более мощные аккумуляторы, стартеры, генераторы, системы запуска двигателей в мороз, рассчитанные на отечественное горючее.)

«Вольво-940ГЛ»

мотор бензиновый

«Ниссан Патрол»

вездеход, новая модель,
мотор турбодизель,
6 цилиндров, без лебедки.

Гарантия на автомобили —
1 год без ограничения пробега.
Сервисное обслуживание в
Москве.

Оформление при продаже как
на организации, так и на
любое частное лицо.

Тел. 485-20-09
Факс 485-01-63

Вниманию граждан, получивших образование в советских учебных заведениях.

Если Вы закончили высшее учебное заведение и желаете приобрести документ, подтверждающий уровень полученного Вами образования в соответствии с международно-признанными нормами (бакалавр, магистр наук) — обращайтесь в Инкорвуз! Комиссия по признанию учебных курсов, документов об образовании, ученых степеней и званий (Комиссия по эквивалентности) при международной неправительственной организации «Международная корпорация выпускников советских учебных заведений» (Инкорвуз) оформит и выдаст Вам свидетельство (сертификат) международного образца на русском и английском языках. Свидетельство, оформленное в соответствии с Европейской Конвенцией (Париж, ЮНЕСКО, 21 декабря 1979 г.), поможет Вам при выезде за границу, заграничных командировках, трудоустройстве, в том числе в СП, или продолжении образования за рубежом на постградуальных формах обучения. Инкорвуз предлагает также организациям, предприятиям, ведомствам, предпринимателям и частным лицам полный комплект законодательных и нормативных документов по медицинскому страхованию населения, вводимому на территории России с 1 сентября 1992 г.

За справками обращаться в представительства Инкорвуза:

1.	в МОСКВЕ	(095) 362-79-65, 207-36-53
2.	в САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ	(812) 534-10-35
3.	в КРАСНОДАРЕ	(861-2) 59-25-09
4.	в СОЧИ	(862-2) 92-31-09
5.	в ИРКУТСКЕ	(395-2) 24-61-21
6.	в ВОРОНЕЖЕ	(073-2) 56-40-88
7.	в ХАРЬКОВЕ	(057-2) 40-54-48, 40-54-12
8.	в ОДЕССЕ	(048-2) 22-50-21
9.	в РИГЕ	(013-2) 14-42-57
10.	в СОФИИ	(359-2) 75-22-49

МЕЖДУНАРОДНАЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
INTERNATIONAL NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION

Международная Корпорация
Выпускников Советских
Учебных Заведений

International Corporation
of Graduates of Soviet
Educational Institutions

СССР, 103064, Москва, пер. Гайдара, 8
тел.: 2275638, факс: 2971226

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ПОСЛЕ ФЕРГАНЫ И ОША

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

После потрясших страну вспышек в Фергане и Оше Средняя Азия уже два года сохраняет межнациональный мир. Но означает ли это, что кризис миновал?

Когда смотришь на карту, поражает прямолинейность среднеазиатских границ и одновременно их изрезанность. Эти прямые и изогнутые линии — результат искусственного деления. До 1917 года внутри Средней Азии не было границ, имеющих государственный статус. Центры ее цивилизации — Хивинское, Кокандское ханства и Бухарский эмират — объединяли туркмен, узбеков, таджиков, киргизов и большую группу ираноязычных вместе с малым числом русских переселенцев-колонизаторов.

Появление Узбекской, Таджикской, Киргизской и Туркменской ССР означало крах Хивы, Коканда и Бухары (они были поделены четверкой) и формирование государственности не на территориальной основе, как прежде, а на национальной. Однако ни одна из республик не обладала в тот период собственным национальным большинством на землях, выделенных новым образованиям большевиками.

Лишь за годы существования СССР все среднеазиатские республики стали соответствовать этническому самоназванию. Цена, которой этот результат оплачен, особенно отчетливо видна на примере отношений между узбеками и таджиками.

Едва над СССР нависла угроза распада, таджики Самарканда и Бухары — крупнейший диаспор Узбекистана — заговорили об их насильственной «узбекизации» и начали голодовки. Тогда власти разрешили изменить запись национальности в паспорте: тад-

жикам было позволено называться таджиками. Но при этом фактически запретил деятельность общественно-культурного центра таджиков «Самарканд», который некоторое время спустя раскололся на несколько организаций.

«Нас все время пытаются представить националистами. Будто мы хотим присоединить Самарканд и Бухару к Таджикистану, — говорит один из лидеров радикального крыла «Самарканда» Уктам Бекмухамедов. — Эта ложь фабрикуется для того, чтобы опорочить нас и тем самым сделать вид, будто проблемы дискриминации таджиков нет. Хотя она очевидна: почти нет таджикских школ, закрываются факультеты таджикского языка и литературы в вузах. Люди боятся записываться в паспортах таджиками, так как это не даст им высшего образования и достойного положения в обществе».

Выход, с точки зрения Бекмухамедова, в придании юридического статуса таджикскому языку в Узбекистане. Бекмухамедов — по матери таджик, по отцу узбек — настаивает на паритете, существующем в Таджикистане. Там официальный язык — таджикский, а языки межнационального общения — таджикский и русский. В Узбекистане же эти языки удостоены только русского, а таджикский обойден, что в перспективе, считают сторонники ОКЦ «Самарканд», обрекает таджиков на ассимиляцию.

«У традиции — узбекско-таджикского двуязычия — тысячелетние корни. Если мы к нему вернемся, то это снимет всякую необходимость пересмотра границ», — считает профессор Самаркандского университета Джамол Мирсаидов.

Площадь Шохидон против

Пока в противостоянии оппозиции и властей Таджикистана ничья. Правящая номенклатура и оппозиция готовятся к решительной схватке.

ФЛАГ СССР НАД ПЛОЩАДЬЮ ОЗОДИ

Едва митинг оппозиции на площади Шохидон успел отпраздновать победу — отставку председателя ВС Сафарали Кенджаева и президиума ВС — и разойтись, как через два дня, 26 апреля, на площади Озоди перед Верховным Советом начался другой митинг. Собравшиеся требовали возвращения Кенджаева на должность председателя ВС. Лидером этого митинга стал настоятель Кулябской мечети народный депутат Таджикистана мулла Хайдар, известный резкими выступлениями против оппозиции.

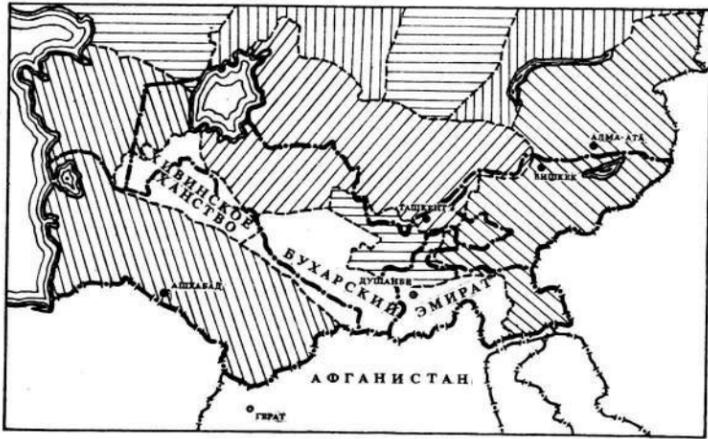
26 апреля над площадью Озоди взвился флаг СССР, зазвучали зазданные лозунги в адрес компартии. Начали организованно привозить «коллективы предприятий». «Коммунисты почувствовали, что властью придется поделиться, и пошли в наступление», — так прокомментировал события председатель Демпартии Шодмон Юсупов. Уходя в вынужденную отставку, Кен-

фото Николая ГАЛКИНА

джаев пообещал: «Я продолжу политическую деятельность». И действительно, президент Рахмон Набиев сразу подписал указ о его назначении председателем республиканского Комитета национальной безопасности. Это событие

ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ — В СССР

— границы бывших советских республик
— губерньские и областные границы Российской империи (между 1917 года)

Иначе думают ташкентские власти. Профессор Мирсаидов уволен из университета, а Уктам Бекмухамедов, приговоренный к двум годам условного заключения за те самые голодовки, вновь арестован и сослан в Каракалпакстан. Этим официальным Ташкент выражает свое отношение к таджикской проблеме.

Параллели здесь четкие. Вслед за репрессиями против лидера «Бирлика» Абдурахима Пулатова и его сторонника Шохруха Разимуродова, многочисленных арестов активистов движения последовал его раскол на радикальное крыло и лояльную по отношению к руководству и потому разрешенную партию «Эрк». С таджикским национальным движением история повторилась под копирку. После ареста Уктам Бекмухамедова обезглавлено общество «Самарканд»,

потом оно делится на три части, превращающиеся постепенно в секты. Попытки Бекмухамедова вернуть движению общественную значимость снова приводят его в ссылку, а организованный им съезд таджиков Узбекистана срывается.

Узбеков в Таджикистане, где их больше трети, другие проблемы. «Я не раз обращался к Рахмону Набиеву, — профессор Ходжентского университета Хаким Пулатов показывает подборки газет со своими открытыми письмами к президенту. — Ситуация, считаю, взрывоопасная. В Ходженте и области, которая больше чем на треть «узбекская», примерно 120 тысяч безработных. Из них почти все из узбекских кишлаков. Особенно высока безработица среди сельских женщин. Почти 90 процентов из них в области не имеют работы. Учитывая, что основная еда кре-

стьян — чай и лепешка, а максимальная зарплата составляет 150 рублей, легко себе представить, какую силу можно разбудить».

Ситуация осложняется высокими темпами рождаемости. Это настораживает таджиков, которых становится меньше в Ходженте и области. Раздаются голоса, что председателями колхозов и главами сельских Советов непременно должны быть таджики. С таким требованием на митинг в Курган-Тюбинской области вышли таджикские крестьяне.

«Бытовой национализм является зеркальным отражением ошибок в национальной политике, — убежден лидер Демократической партии Таджикистана Шодмон Юсупов. — Поэтому мы стараемся, чтобы наше движение было и русским, и узбекским, и таджикским».

РОССИЙСКИЙ ПЛАЦДАРМ

После 132 лет владения Средней Азией Россия признала независимость новых государств и, похоже, осознала, что свое присутствие в регионе ей придется строить заново. Для этого у нее сохраняется плацдарм — русскоязычные.

«Пока таджики живут в Самарканде, а узбеки в Таджикистане, русским бояться нечего», — считает этнограф из Узбекистана Олег Ростовцев. Наметившийся после ферганских и ошских событий отток русских и украинцев пошел на убыль. Отъезд в основном специалистов и квалифицированных рабочих вызвал спад производства и, кроме того, поднял волну беспокойства среди киргизов в Узбекистане и Таджикистане, таджиков — в Кыргызстане, казахов — в Узбекистане.

Для них отношение к русскоязычным — барометр национальной «погоды». Русские уезжают тогда, когда вспыхивают конфликты между самими среднеазиатскими народами, как это было между узбеками и киргизами.

НЕ ФАНАТИКИ. И НЕ МУСУЛЬМАНЕ?

«У меня две жены. — Водитель такси из Ашхабада Файзрахман Абдурахманов не считает нужным скрывать свою фамилию. — Туркменка дома сидит, а русскую отговорить не могу. За работу держится и за свой дом. Растим пятерых детей. Как только можно будет — сделаю все по обычаю, чтоб никого не обижать».

Хотя официально многоженство в Туркменистане еще не разрешено, но возвращение мусульманских традиций столь ощутимо, что Абдурахманов не сомневается: его

никто не осудит, а в ближайшее время будет принят и нужный закон.

Такая уверенность основана на приметах будней. Ислам играет все более заметную роль в жизни среднеазиатского общества. На его объединяющее влияние надеются религиозные деятели. «Не вмешиваться в политику — это была наша ошибка, — считает имам-хатыб из Самарканда Мустафа-кул. — И если власти будут продолжать «не видеть» межнациональные трения, мы будем объединяться и с «Бирликом», и с «Самаркандом», и с таджикскими народными движениями».

Способны ли к взаимопониманию новые силы, покажет спор вокруг новой графики языка. В том, что отказ от русской кириллицы неизбежен, никто из влиятельных общественно-политических сил не сомневается. Но официальное духовенство считает, что принадлежность к мусульманскому миру делает логичным возврат к арабскому письму. Национально-демократические движения Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана, глядя на опыт Турции, склоняются к переходу на латынь. Однако это сразу же отдалит их от таджиков, у которых вопрос о графике не стоит — только фарси.

Неожиданно резко по этому поводу высказался глава мусульман Средней Азии Мухаммад Соддик, заявивший, что отказ от арабской графики навсегда отдалит тюрков от мусульманских ценностей. Так что наметившийся раскол между религиозными и национально-демократическими движениями может усилить национальные противоречия. Гостивший недавно в Самарканде религиозный деятель из Саудовской Аравии Садреддин-уль-Садреддин сказал мне: «Это в России кажется, что ваши азиаты — фанатики-мусульмане, а они советские атеисты».

Через несколько дней я попал на сидячую забастовку женщин села Шахристан в Таджикистане. Они бастовали против регистрации в их районном центре партий исламского возрождения. В их понимании ислам — это: «Опять паранджу? Никогда». И они своего добились. Штрих весьма приметный для Средней Азии, где попытки возврата назад, к фундаментализму, встречают сопротивление общества.

Но и очертания нового, своего пути, который изберут среднеазиатские государства, просматриваются пока с трудом.

Самарканд—Ходжент—Ашхабад

ПОДОПЛЕКА

ЕСТЬ ШАНС ДЛЯ СНГ?

Очередная встреча глав государств Средней Азии и Казахстана в Бишкеке была необычной.

Президенты Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Узбекистана за неполные сутки трижды встречались наедине. Обеды и ужины проходили без членов делегаций и даже от услуг официантов отказались.

Делегации пяти республик готовили документы к подписанию, но главы государств настолько были увлечены беседой наедине, что создавалось впечатление: подписание совместных документов для них в втором плане.

Бишкекской встрече предшествовали встречи в Алма-Ате, Ташкенте, Ашхабаде, так что уже можно говорить о создающейся коалиции республик Средней Азии и Казахстана. Кстати, единственной в рамках СНГ.

Что же принесет бишкекское совещание? Возможен ли выход из Содружества коалиции и ее автономное плавание? Этот вариант не исключался: в то время как президенты Нурултан Назарбаев и Аскар Акаев твердо выказывали свою приверженность Содружеству, во внешней политике Ислама Каримова и Сапармурада Ниязова обозначился уклон в сторону зарубежных соседей.

Однако совместное заявление однозначно подтвердило заинтересованность в становлении и укреплении Содружества Независимых Государств. Новые отношения между странами региона обусловлены географической культурной общностью народов и не входят в противоречие с обязательствами государств Средней Азии и Казахстана в СНГ и развивающимися связями с мировым сообществом, сказано в заявлении.

Стороны подписали ряд документов, в том числе соглашение об основах правового сотрудничества, протокол о координации деятельности железнодорожного транспорта.

Тот факт, что Туркменистан не подписал соглашение о создании межгосударственного инвестиционного фонда, а также о проведении скоординированной политики в области ценообразования, дал повод говорить о том, что провалилась попытка создания единого среднеазиатско-казахстанского экономико-политического пространства. Действительно, экономика Туркменистана в более выигрышном положении, чем экономика его соседей по региону. Запасы нефти и газа, по подсчетам экономистов, могут обеспечить республике безбедную жизнь. Но как стало известно, перед отлетом в Ашхабад у трапа самолета Сапармурад Ниязов заявил провожавшим его лицам, что он обязательно поставит свою подпись под доработанными текстами документов.

Выступая на пресс-конференции по окончании встречи, Нурултан Назарбаев сказал журналистам: «Мы не расскажем вам о том, о чем договорились наедине». И здесь же, отвечая на вопрос, Назарбаев заявил, что он много сделал для становления Содружества, но уверенности в СНГ у него поубавилось. Многие решатся на ташкентской встрече 12 мая, сказал он. Сопоставляя поведение президентов и высказывания Назарбаева, можно с большой долей уверенности предположить: к ташкентской встрече президенты нечто подготвили.

Станет ли среднеазиатско-казахстанская коалиция ядром, вокруг которого объединятся другие члены СНГ? Ответ на этот вопрос пока в будущем.

Президенты тоже люди. Замечались в их отношениях и доля ревности и подозрительности и отчужденность, ведь они плохо знают друг друга. Может быть, бишкекские уединения внесли теплоту и доверие в их взаимоотношения? Во всяком случае так утверждали члены делегаций. А доверие между главами — это цемент добрососедских отношений государств.

Асаль АЗАМОВА

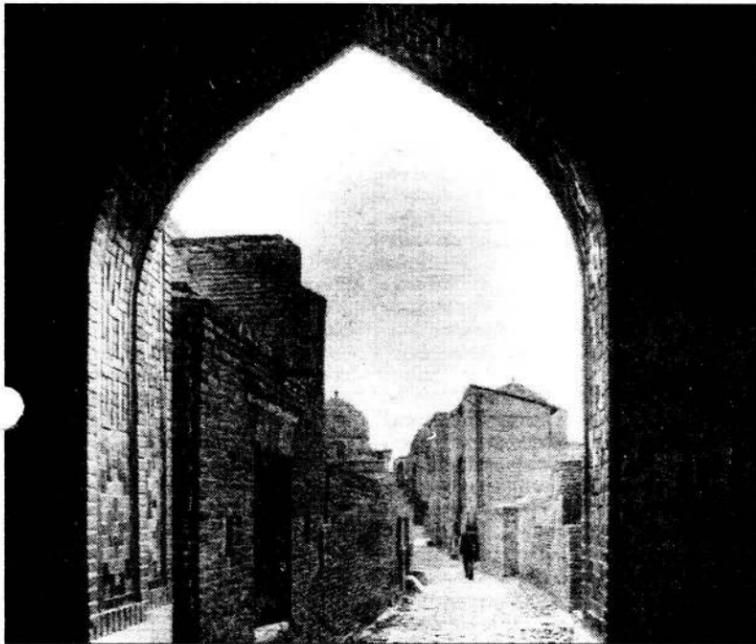

фото Юрия ШТУКИНА

площади Озоди

высветило истинные взаимоотношения президента и председателя ВС: если раньше шли споры о том, кто из них главное действующее лицо, а кто — «серый кардинал», то теперь сомнения исчезли. Между гражданским миром и Кенджаевым президент выбрал Кенджаева. Оппозиция объясняет это тем, что именно Кенджаев осенью прошлого года возглавлял предвыборную кампанию Набиева и якобы обладает сведениями, проливающими свет на обстоятельства победы президента на выборах. Как бы то ни было, Кенджаев получил в руки мощное политическое оружие в виде Комитета национальной безопасности. Теперь для сторонников оппозиции нет пути назад.

Верховный Совет, состоящий в основном из руководящей номенклатуры, продемонстрировал на XIII чрезвычайной сессии полное нежелание идти на компромисс с оппозицией. Первоначальное решение ВС оставить Кенджаева на посту председателя привело к тому, что в ночь с 21 на 22 апреля здание, где проходила сессия, окружили отряды сторонников оппозиции и уже приготовились штурмом взять его. До кровавой трагедии оставался один шаг: за железными воротами стояли БТРы, охрана

держала наготове боевое оружие.

Выдержка лидеров оппозиции спасла положение. Штурм не начался, хотя на какое-то мгновение казалась доведенная до отчаяния почти месячным сидением на площади люди потеряли благодушие. Как признавался потом председатель Демократической партии Шодмон Юсупов, митингующие попросту отстранили лидеров от руководства, говоря им, что мирные методы борьбы исчерпаны, раз парламент не хочет прислушаться к голосу площади.

Площадь Шохидон заставила парламент 23 апреля пойти на уступки: Кенджаев ушел в отставку, президент ВС должен был пополниться депутатами, лояльно относящимися к оппозиции, определены сроки принятия новой Конституции и выборов в постоянно действующий парламент. Оппозиция объявила мораторий на митинги и демонстрации до дня выборов в парламент. Казалось, мирная реформа власти была обеспечена...

«ВОЙНА СЕВЕРА С ЮГОМ»

Кто противостоит правительству на площади Шохидон? В основном это жители южных районов. Они, в частности, требуют более активного

вовлечения своих представителей в политическое руководство республики. А также настаивают на признании Верховным Советом республиканского статуса Горного Бадахшана, провозглашенного в начале года сессией областного Совета.

Сами таджики не любят противопоставлять регионы, чтобы не провоцировать междоусобицы. Но факт, что в экономическом и социальном отношении север — Ленинабадская область с ее плодородными землями — более развит, чем южные горные районы. Север был и кузницей партийных кадров. Ленинабадцы до сих пор занимают ключевые посты в республике, включая пост президента.

Движущей силой всех революций являются неимущие слои, и в этом смысле площадь Шохидон не стала исключением. Здесь много безработных из кишлаков, что дало повод их оппонентам говорить о «митинге бездельников», которых используют в своих политических целях лидеры оппозиции.

В Таджикистане растет популярность Исламской партии возрождения (ИПВ). Во многом потому, что ее лидеры говорят с селянами на их языке, в то время как рафинированная речь руководителей «Растохеза»

ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ ПРИВЕТСТВУЕТ НОВЫЙ ПРОЕКТ

Газетам «Нью-Йорк таймс» и «Московские новости»

Я вижу глубокий смысл в том, что именно сейчас, когда Россия переживает период глубоких реформ, знаменитая американская «Нью-Йорк таймс» заговорила по-русски.

Тоталитарный режим на протяжении десятилетий приучал всех своих граждан думать одинаково. Даже сейчас, при всей полярности существующих в стране мнений, стереотипы прошлого одномыслия дают о себе знать. Тем более важно иметь возможность взглянуть на себя как бы со стороны. Газета «Нью-Йорк таймс» на русском языке позволит это сделать. Полагаю, что «Нью-Йорк таймс» имеет

все возможности стать хорошим посредником между людьми разных стран и континентов в наше очень непростое время.

Мне кажется важным, что крупные компании мира разместили свою рекламу в новом издании и тем самым подтвердили значение и потенциал российского рынка, выразили, как и многие американцы, веру в успех российских реформ. Пользуясь случаем, обращаюсь к многочисленным американским друзьям новой России с сердечным приветствием и наилучшими пожеланиями.

Всего самого доброго

Б.Ельцин

Итак, после нескольких месяцев работы над проектом «Нью-Йорк таймс» при участии «МН» начала выходить на русском языке. 27 апреля увидел свет первый номер газеты, который на этой неделе поступит в киоски.

В тот же день в Пресс-центре на Зубовском бульваре состоялась пресс-конференция с участием руководства «МН» и Мартины Сингер, возглавляющей русское издание «Нью-Йорк таймс» с американской стороны.

При содействии СП «Комбеллга» был установлен телефонный мост с Нью-Йорком, благодаря которому в пресс-конференции принял участие и издатель «Нью-Йорк таймс» Артур Окс Сульцбергер-младший.

В это же время он проводил параллельную пресс-конференцию в Нью-Йорке, на которой присутствовали представители более чем 20 средств массовой информации.

Около 300 журналистов, политических деятелей, предпринимателей собрались в зале московского пресс-центра. Из ответов гл. редактора «МН» Л.Карпинского, М.Сингер, коммерческого директора «МН» Е.Абова, шеф-редактора русского издания Д.Бирюкова присутствовавшие узнали, что газета «Нью-Йорк таймс. Недельное обозрение» на русском языке будет выходить тиражом в 100 тысяч экземпляров. В ближайшие месяцы, пока не окажутся полностью налаженными все аспекты издания, — в двухнедельном ритме. Газета будет распространяться по подписке и в розницу, а также рассылаться по специальному списку политическим и общественным деятелям, представителям средств массовой информации.

Функции по изданию газеты распределяются между «МН» и «Нью-Йорк таймс» следующим образом: в Нью-Йорке определяют ее содержание, внешний вид, графику, а в Москве обеспечивают перевод, публикацию и распространение. Материалы передаются из Нью-Йорка по системе электронной связи RELCOM.

У Сульцбергера-младшего наши журналисты пытались узнать, понимает ли он «степень риска» издания русской версии своей газеты, тем более в условиях той жесткой конкуренции, которая существует сейчас на российском информационном рынке? Оказалось, Сульцбергер считает, что риска здесь особого нет, речь идет о продуманном и выверенном коммерческом проекте. Кстати, его согласились поддержать рекламой ряд крупных американских фирм — «ИБМ», «Транс Уорлд Эрлайнз», «Кока-Кола» и др., а также российский Уникомбанк.

По мнению Сульцбергера, нет ничего страшного и в том, что газета будет выходить в виде недельного дайджеста. «Весь вопрос в том, что понимать под информацией», — сказал он. — В русском издании мы не претендуем на информацию опережающую, ежедневную, а предлагаем информацию, прошедшую через глубокое осмысление, которая, несомненно, тоже нужна читателям».

Словом, «Нью-Йорк таймс» не боится соперничества. Тем более что реакция на пробные номера была весьма положительной. Крупнейший московский банк «Столичный», к примеру, решил подписать на газету всех своих вкладчиков.

Так что пользуйтесь новой возможностью и читайте «Нью-Йорк таймс. Недельное обозрение» на русском языке. Об условиях подписки на эту газету до 15 мая 1992 г. «МН» уже сообщали в №№ 16,17.

Требуются новые лидеры

На прошедшем Съезде народных депутатов России то и дело раздавалось: среди реформаторов в правительстве нет «блока практиков». Утверждается, что академические мозги Егора Гайдара и его команды нацелены на решение макроэкономических задач и не могут справиться с «реальной экономикой», или экономикой «микро». На этом основании российские депутаты требовали назначения на руководящие посты в правительстве «ряда крупных предпринимателей из числа промышленников». И президент дал понять, что такое подкрепление последует.

Но ведь и практики бывают разными.

Есть стреляные воробьи государственно-монополистического «предпринимательства» с их стремлением в приказном порядке «наладить горизонтальные и вертикальные связи», выйти на крупные государственные заказы и пробиться в голову ресурсных очередей у правительственных кабинетов. Оказавшись в правительстве, государственные «предприниматели» постараются сразу же взять на себя доминирующую роль. В этом случае экономическая реформа сразу

же будет нейтрализована и все реформаторство рискует вернуться в то состояние последних лет, когда одной рукой ласкали козла, а другой выращивали капуту.

Чтобы этого не случилось, «блок практиков» (коли в нем есть нужда) должен включать людей, прошедших эту самую практику в новых, а не госмонополистических структурах. Я имею в виду отечественных предпринимателей, представляющих альтернативный производственный, финансовый и торговый капитал. Именно они обеспечили бы реформаторам положительный баланс в правительстве и, как следствие, помогли бы обществу ускорить формирование социальной базы демократических реформ.

Не станем предъявлять претензии к старой партийной номенклатуре и их духовным наследникам — сторонникам социалистического выбора. Бюрократия монополистического государства не могла инициировать создание социальной базы против себя. После своего поражения на высшем политическом уровне ветераны партхозактива расположили свои номенклатурные легионы в провинции, сообразуясь с процессом дезинтеграции и

используя такой «приводной ремень», который упорно крутит колесики истории назад, увлекая за собой российский парламент.

Но к другому лагерю претензии прибавить стоит. Прошедший съезд и все, что творилось около него, еще раз показали, что нынешнее демократическое движение со всеми его партиями и блоками, в сущности, не готово к политическому обеспечению реформ как действия в первую очередь созидательного. Вся поддержка этих реформ со стороны демократов сводится к защите отдельных персонажей реформаторского Олимпа, общим декларациям «в поддержку курса», а также призывам «дать отпор» реакционерам. Выросшее в борьбе с тоталитарной системой, нынешнее демократическое движение не сумело избавиться от ее социальных, идеологических и, что особенно важно, психологических стереотипов. И как раньше система кровно нуждалась в воспроизводстве чрезвычайных ситуаций для запугивания народа, так, скажем, Глеб Якунин или Илья Заславский нуждаются в воспроизводстве страха перед призраком системы: только в этом случае их призывы

ДОМ РОМАНОВЫХ

СТРАСТИ ПО ВЛАДИМИРУ

21 апреля в Майами (Флорида) во время проводимой им пресс-конференции умер от обширного инфаркта глава Российского императорского дома 75-летний великий князь Владимир Кириллович Романов. Последние его слова были обращены к находившейся тут же великой княгине Леониде Георгиевне. Умирающий просил похоронить его рядом с дедом, т.е. в Санкт-Петербурге.

25 апреля гроб с телом великого князя был доставлен во Францию и установлен в церкви русского православного кладбища в парижском предместье Сент-Женевьев-де-Буа. В кругах эмиграции живо обсуждалась новость: иерархи русской зарубежной православной церкви отказали покойнику в отпевании — «обиделись» на него за желание быть похороненным в России.

В те же дни ряд российских и западных информационных агентств распространили дезинформацию о том, что Анатолий Собчак выступил против захоронения великого князя в Петропавловской крепости.

Меж тем «политическое решение» хоронить Владимира Романова в Петропавловском соборе уже принято в Кремле на высшем уровне. Однако еще в 1908 году к собору была пристроена великокняжеская усыпальница — церковь Святого Александра Невского. И в следующем году император Николай Второй собственноручным указом воспретил захоронение великих князей в Петропавловском соборе. Тогда же из собора в усыпальницу были перенесены все великокняжеские погребения. Девятым стал умерший в том же 1909 году Владимир Александрович — сын императора Александра Второго, дед Владимира Кирилловича.

Ближе к Страстной пятнице телеоператор Александр Невзоров заявил, что Владимир Кириллович запянул себя общением с демократами, приехав осенью прошлого года в Петербург по приглашению «какого-то Собчака». А глава московского дворянства объявил, что великая княгиня дала согласие похоронить своего супруга в Москве. Позже вдова покойного опровергла сам факт подобных переговоров.

Но ни сама Леониде Георгиевна, ни демократы в Московском Кремле не знали, что покойного невозможно похоронить и в великокняжеской усыпальнице: в первые годы советской власти она была осквернена и разорена. Довершили разорение реставраторы в начале шестидесятых: залили поверх бетоном и прикрыли новым мраморным полом. И открыли музейную экспозицию, рассказывающую об истории Петропавловского собора. Вечером пасхального

воскресения патриарх Алексей Второй принял на себя труд сообщить великой княгине, почему покойного нельзя похоронить рядом с дедом. Телефонный разговор с патриархом стал для семьи великого князя еще одним ударом: они не знали об осквернении великокняжеских могил.

27 апреля погребальная комиссия, созданная при Петербургской мэрии, дала первое официальное заявление, отдавая должное патриотизму великого князя и его вкладу в укрепление международных отношений.

Решено, что 28 апреля гроб с телом великого князя в сопровождении семьи будет доставлен из Парижа рейсовым самолетом Аэрофлота. Кроме вдовы, в Петербург должны приехать дочь покойного великая княгиня Мария, ставшая по смерти отца местоблюстительницей российского престола, ее 11-летний сын Георгий и члены императорской семьи.

Ночь гроб простоят в Исаакиевском соборе. В 10 часов утра 29 апреля святейший патриарх Алексей Второй свершит заупокойную литургию и отпевание. Это прецедент: Исаакиевский собор — главный кафедральный собор Российской империи, церковных таинств здесь никогда не совершали. Затем гроб будет перенесен в Александро-Невскую лавру и установлен в церкви Святого Николая Чудотворца. Там ему стоять сорок дней, пока археологи и реставраторы обследуют и приведут в порядок великокняжескую усыпальницу.

Сороковой день по смерти великого князя Владимира Кирилловича Романова приходится на 27 мая. В этот день, день закладки Петербурга Петром Первым, если, конечно, вновь не вмешаются политики, в великокняжеской усыпальнице будет похоронен четырнадцатый великий князь.

В чреве матери он был увезен в 1917 году из мятежной России. И прожил жизнь, отказываясь принимать иностранное гражданство, даже из рук испанского короля. Да примет его российская земля. Да будет она ему пухом и упокоением!

Андрей ТРЕЗИН

ВОЗВРАЩАЯСЬ К СОБЫТИЮ

будут услышаны и «социальный заказ» на них будет востребован. И не случайно всякий раз, когда «надноворожденной» российской свободой сгущаются тучи», трибуны, эфир и прессу заполняют герои чрезвычайщины, наши российские «буревестники».

Но сейчас, когда люди мучительно переносят шок, а правительство пытается начать терапию, в этом ли задача пастырей, претендующих на звание демократов? Есть ли вообще в подобных действиях толк? Толк сегодня зарождается в свободном секторе экономики. Люди, занятые здесь, несмотря на все трудности инфляционного периода, обратную дорогу в структуры обанкротившегося государственного сектора для себя отвергают. Риторический вопрос о том, созрела ли Россия для демократии, перед ними не стоит. Само их существование — выстраданная демократическая альтернатива, которую, с одной стороны, пытаются уничтожить, а с другой — высокомерно не замечают.

Вопреки всем стонам о былом могуществе России и ее «непредсказуемом будущем» уже идет новая жизнь, появляются новые

люди, а с ними — и новая Россия. Предпринимательство уже развивается довольно широко. Оно объединяет в общей сложности около 20 млн. человек, а вместе с семьями — все 40 миллионов. Это достаточный слой, чтобы, опираясь на него, создать действительно демократическое движение, которое уже идет на смену площадной демократии. Каким странным и далеким от этой реальной жизни показался мне съезд с его шумной риторикой, микрорной борьбой вокруг вопросов... ни о чем.

За демократией фразы должны последовать демократия дела. Ей надо наконец открыть все шлюзы в экономике и политике.

Непременное условие демократических реформ — выход на арену властных решений новой генерации политических деятелей, на первое место ставящих добросовестную и компетентную службу прозаическим интересам инициативного человека. Не более того, но и не менее.

Валерий ПИСИГИН

АЗЕРБАЙДЖАН:

последние и решающие выборы

Эльдар НАМАЗОВ

В Азербайджане завершилось выдвижение кандидатов на предстоящие 7 июня выборы президента республики. Реальные шансы на победу имеют только трое — председатель НФА Абульфаз Алиев, другой популярный лидер оппозиции Этибар Мамедов и спикер парламента, исполняющий полномочия президента Ягуб Мамедов.

Несмотря на то, что президентская гонка еще только начинается, страсти вокруг нее уже кипят. Они накалились в момент обсуждения самой идеи выборов: целесообразность их проведения в условиях военных действий в Карабахе и приграничных с Арменией районах вызвала с самого начала большие сомнения. Оппозиция выдвинула в тот момент здравое предложение: временно отложить выборы, разделив полномочия президента между парламентом и Кабинетом министров, создать коалиционное правительство и несколько расширить полномочия «малого», постоянно действующего парламента — Национального совета. Это предложение было отвергнуто парламентским большинством, чем был дан старт новому витку внутриполитической нестабильности в республике.

Причины обостренного отношения к президентским выборам в республике довольно серьезные. По сути дела выборы являются «последним и решительным боем» как для НФА, так и правящего режима. Народный фронт, возглавивший в 1988 года движение за независимость и демократические реформы в республике, опирался на широкие слои общества. Но чем дальше идут в Азербайджане процессы укрепления независимости и демократических норм, тем труднее сохранять в НФА внутреннюю монолитность; чем конкретнее становятся вопросы, тем больше дает о себе знать дифференциация интересов различных течений и групп внутри НФА. Не случайно два известных лидера НФА Этибар Мамедов и Тамерлан Караев объявили о создании новых оппозиционных партий и выдвинули свои кандидатуры на предстоящие выборы, нарушая тем самым решение межклассной НФА о выдвижении единственной кандидатуры от Народного фронта — его председателя Абульфаза Алиева.

С другой стороны, НФА четвертый год является самой популярной политической организацией в республике, и он не хочет быть «вечно вторым» в официальной иерархии, тем более что ранее, до обретения независимости, правящие режимы держались в Баку исключительно на российских штыках. Оба эти обстоятельства заставляют НФА весьма обостренно воспринимать предстоящие выборы.

Схожие настроения питают и правящую номенклатуру. С каждой сменой руководства (Багиров, А.Везиров, А.Муталибов) власть их подкачивалась, опоры становились зыбкими. Лишившись «братской помощи» Москвы, ослабив контроль над армией и милицией (эти ведомства возглавляют выдвиженцы оппозиции), несколько раз пройдя унизиительную процедуру групповой экзекуции в осажденном пикетчиками здании парламента, номенклатура тоже смотрит на предстоящие выборы как на «самый» и «последний»...

Предстоящие выборы легче сорвать, чем их провести. Среди факторов, способных сорвать выборы, — возможный крупномасштабный военный конфликт с Арменией; перерастание локальных столкновений противостоящих политических сил в крупные беспорядки в различных регионах республики; а также сознательный срыв выборов одной из сторон, если она убедится в неизбежном поражении. В связи с последним привлекает внимание нарастающая нервозность руководства республики, вызванная как постоянными негативными результатами социологических опросов населения, так и заявлениями лидеров НФА о том, что за первые недели ими уже собрано около полумиллиона подписей в поддержку своего кандидата. Примерами подобной нервозности можно считать два неосуществленных решения руководства: о смещении Тахира Алиева с должности министра МВД и о созыве чрезвычайной сессии Верховного Совета республики 27 апреля. Первый из них был приостановлен уже через несколько часов после объявления, а второй — на следующий день.

Возможно, на этой сессии должен был быть отменен возрастной ценз для кандидата (65 лет), который препятствовал участию в выборах Гейдара Алиева, чей рейтинг — также один из самых высоких в республике. В свое время эта антидемократическая норма была специально введена Аязом Муталибовым для устранения сильного конкурента на президентский пост. Муталибов сейчас в отставке, а Гейдар Алиев рассматривается в качестве реального претендента на руководство республикой.

Судя по тому, что легитимный и цивилизованный способ в виде официального участия в выборах для Гейдара Алиева уже невозможен (сроки выдвижения и регистрации кандидатов прошли), возможен его приход к власти, если ныне противостоящие друг другу политические силы столкнутся в открытом бою и не смогут выявить явного победителя.

ЛИТВА:

премьер-министр атакует и...

Галина АФАНАСЬЕВА

В прошедшая неделя для премьер-министра Литвы Гядиминаса Вагнорюса была окрашена в черные тона. К затанувшему единоборству с госбанком республики, сложным взаимоотношениям с Верховным Советом, просьбе об отставке трех членов кабинета, всегда игравших в его команде, добавились новые неприятности. Прощение об отставке подал вице-премьер Альгис Добровальскас. Вслед за ним восемь министров и последний вице-премьер Зигмас Вайшвила направили заявление на имя Витаутаса Ландсбергиса, в котором выразили протест против диктаторских методов работы главы правительства и предложили считать создвшееся положение «кризисом премьера» со всеми вытекающими отсюда выводами. И все это на фоне достаточно сложной экономической ситуации, ползучего повышения цен, безработицы и других атрибутов экономического кризиса.

Премьер-министр, вероятно, испытывает чувства капитана, у которого во время шторма взбунтовалась вся команда. К тому же у него нет той мощной поддержки, которую получает, к примеру, от российского президента Егор Гайдар. Председатель Верховного Совета Литвы никак не комментирует пока ситуацию в правительстве, будучи целиком поглощенным подготовкой к двум референдумам: о создании в республике института президентства и выводе с ее территории армии уже в этом году.

Пресса вспоминает историю падения кабинета Казимеры Прунскене, когда взрыв народного недовольства из-за повышения цен послужил удачным предлогом для устранения премьер-министра в ходе борьбы, которую вели два направления движения («Саюдис»). Однако нынешний глава правительства проявляет недюжинные бойцовские качества. Для начала он предложил уйти в отставку тем министрам, которые не согласны с решениями правительства. Впрочем, добавил он на встрече с представителями общественных организаций, некоторым министрам следует это сделать и по другим причинам, имея в виду коррумпированность правительственных чиновников.

О своей решимости стоять до конца Вагнорюс твердо заявил и в обращении к общественности Литвы, опубликованном в республиканских газетах. В нем он назвал те силы, которые, на его взгляд, заинтересованы в развале исполнительной власти. Прежде всего это оппозиционное большинство парламента, которое притянул к себе блок левых сил. Его усилиями уже отменено немало распоряжений правительства.

К явным противникам отнес премьер-министр и руководителей прокуратуры, которые, «побуждаемые некоторыми фракциями Верховного Совета и другими силами, приняли на себя функции антигосуда и открыто, даже документально побуждают не выполнять решения правительства». К тому же ряду причислено и руководство банка, с которым Вагнорюс уже достаточно долго ведет открытую борьбу, обвиняя его в нехватке дензнаков, то есть рублей, замораживании промышленных и сельскохозяйственных кредитов, а также в откровенных махинациях с валютными фондами, выделенными правительством на производство литов.

Затянувшееся противостояние в треугольнике «премьер — банк — Верховный Совет» позволяло прогнозировать возможность отставки тех или иных членов кабинета. Неожиданностью явилось, пожалуй, только то, что оставшие свои посты пригрозили как сторонники, так и противники Вагнорюса. При этом глава правительства не пытается смягчить правительственный кризис и открыто идет на обострение отношений с парламентом. Выступив на днях по радио, он предложил подумать о перенесении с весны будущего года на нынешнюю срока выборов в Сейм, который должен заменить действующий Верховный Совет.

Удержится ли премьер у власти, во многом зависит от того, в какой мере его поддержит Витаутас Ландсбергис. Глава литовского парламента оказался в трудной ситуации. С одной стороны — демарш министров, которых нельзя заподозрить в принадлежности к «деструктивному левому меньшинству», не производит впечатление экспромта. В то же время Вагнорюс однозначно поддерживает Конституционный сейм «Саюдиса». Как в старые времена, по официальным каналам распространяются письма различных общественных организаций и коллективов в защиту главы правительства. Это позволяет предполагать, что глава кабинета на этот раз скорее всего сохранит свой портфель, и большинство министров вернется под его «сильную руку». Уйдут из правительства (или окажутся «вычищенными») все те, кого можно заподозрить в «левизне». А за разбитые горшки заплатит, вероятно, оппозиция, которую все реже и настойчивее обвиняют в противодействии процессам десоветизации и перестройки экономики.

церковная карта бита картой политической

Н а Архиерейском соборе Русской православной церкви (РПЦ), проходившем в Москве в конце марта — начале апреля, митрополит Киевский и всей Украины Филарет заявил о своем намерении сложить с себя функции главы Украинской православной церкви (УПЦ). Однако, вернувшись в Киев, изменил свое решение.

ФИЛАРЕТ

Украинское телевидение обычно транслирует пресс-конференции президента, Председателя Верховного Совета и премьер-министра. Сейчас этой чести удостоился глава УПЦ. По его словам, Архиерейский собор РПЦ проходил под диктовку российского епископата, с нарушением регламента и устава об управлении РПЦ. «Мы, украинские архиереи, находились под таким давлением, какого не испытывали никогда раньше. Собор, с одной стороны, не мог отказать нам в прошении предоставить Украинской православной церкви полную каноническую независимость, а с другой — не хотел этого делать. Я вынужден был сказать, что подам Собору УПЦ прошение об отставке. Если бы я не сделал этого, мы бы вернулись в Киев не только без самостоятельности в управлении, но и с мошкским ставленником — митрополитом Ростовским и Новочеркасским Владимиром во главе УПЦ...»

На пресс-конференцию в Киеве Филарет прибыл с шестью верными ему епископами. На Московском соборе против него выступило семь архиереев УПЦ. Раскол среди иерархов УПЦ вызван не только линией, но и личностью митрополита. В оппозиции к Филарету оказались и давний сторонник независимости Украинской православной церкви архиепископ Феодосий, отбывший 12-летнее политзаключение, и народный депутат Украины митрополит Агафангел, всегда поддерживавший в парламенте коммунистическое большинство.

Положение Филарета сейчас, как никогда, зыбкое. С одной стороны, в уставе УПЦ запи-

Фото Александра МАЛАХОВА

сано, что митрополит Киевский и всей Украины избирается пожизненно. А с другой, устав не каноническое правило, его можно изменить. Кроме того, у Филарета есть сильные противники: наряду с УПЦ в республике есть Автокефальная православная церковь.

МСТИСЛАВ

Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), разгромленная в 1930 году, сохранилась только в диаспоре. Глава ее зарубежного крыла Мстислав и стал в 1990 году первым патриархом УАПЦ. 94-летний Мстислав — племянник одного из украинских лидеров начала века Симона Петлюры — сам в молодости воевал против большевиков. Но его репутацию «подмоило» кратковременное сотрудничество во время второй мировой войны с гитлеровцами. По этой причине митрополит УПЦ отказывается подать руку патриарху УАПЦ, а тот, в свою очередь, не хочет прощать Филарету служения коммунистическому режиму и работу на КГБ.

Архиереи УАПЦ считают, что межконфессиональные столкновения подрывают суверенитет Украины не меньше, чем отсутствие собственной валюты, поэтому активно выступают за их прекращение. Самый надежный способ избавиться от них — добиться объединения УПЦ и

УКРАИНА:

Владимир РУБАН

УАПЦ. Но, по мнению автокефалистов, для этого УПЦ должна выполнить ряд условий: выйти из-под юрисдикции Московского патриархата, покаяться за сотрудничество с коммунистическим режимом, стать соборноправной, то есть допустить к участию в управлении Церковью и священников, и мирян, признать основным языком богослужения украинский...

Шансов возглавить объединенную УПЦу Филарета почти нет. Избирать патриарха будут тайным голосованием, а для Филарета не секрет, что многие архиереи УПЦ поддерживают его только из страха потерять кафедру. Вряд ли кто-то забыл, что в прошлом году Собор УПЦ по настоянию Филарета разжаловал епископа Переяславского Ионафана лишь за то, что тот предложил избирать предстоятеля Церкви тайным голосованием.

КАТОЛИКИ-УТОПИСТЫ?

Украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) находится в более выгодном положении, чем обе православные Церкви. Большинство ее архиереев не сотрудничали с компартией и органами госбезопасности, церковь лишь недавно возобновила легальную деятельность.

Глава УГКЦ кардинал Иван Лобивский отстаивает идею создания единого патриархата Украинской христианской церкви. «Христиане Украины — как православные, так и католики — должны возродить дух киевского христианства святого Владимира Великого, когда Церковь была единой и неделимой», — говорит он.

Но если архиереи УАПЦ в принципе не против предложения кардинала Лобивского, то митрополит Филарет отказывается его даже обсуждать. Он опасается, что образование единого патриархата — первый шаг к зависимости Украинской церкви от Рима.

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ

«Политической игрой на церковных инструментах» назвал последний Архиерейский собор РПЦ в Москве председатель Совета по делам религий при Кабинете министров Украины Николай Колесник. Он одобряет действия митрополита Филарета и не видит ничего противопоставленного в его сотрудничестве с КГБ. Видимо, благодаря тому, что глава УПЦ всегда прислушивался к мнению советской власти, он пользуется поддержкой и Президента Украины. Филарета связывает с Леонидом Кравчуком давнее сотрудничество, когда тот еще возглавлял идеологический отдел ЦК КПУ.

«Рух», в свою очередь, продолжает опираться на автокефалистов и греко-католиков, хотя последние шаги митрополита УПЦ (борьба за независимость УПЦ от Москвы) делают отношение к нему украинских патриотов все более терпимым.

Республиканские власти при каждом удобном случае демонстрируют одинаково доброжелательное отношение ко всем конфессиям. Но на местах по-прежнему есть привилегированные: на востоке и юге республики — УПЦ, а западных областях — УГКЦ. Леонид Кравчук, будучи еще Председателем Верховного Совета, из национализированных средств КПУ выделил на церковные нужды 25 миллионов рублей. Их разделили между представителями всех действующих в республике конфессий, и, например, римо-католикам досталось только 800 тысяч рублей. Во время предвыборной кампании Кравчук также инициировал созыв первого Всеукраинского форума религиозных деятелей всех вероисповеданий. Форум помог набрать ему дополнительные очки в борьбе за президентский пост.

ПРОГНОЗ

По общему мнению, православие на Украине переживает серьезный кризис, который может перерасти в раскол, если митрополит Филарет и поддерживающие его епископы все-таки решатся на скорый разрыв с Русской православной церковью. После возвращения из Москвы глава УПЦ подчеркивает: наша цель прежняя — полная независимость Украинской православной церкви, но идти к ней мы будем каноническим путем, постепенно.

В связи с неопределенностью ситуации внутри УПЦ вряд ли можно ожидать скорого объединения ее с автокефалистами. Образование же единого патриархата Украинской церкви, видимо, дело еще более отдаленного будущего.

А пока что, пользуясь межцерковной неразберихой, многие пастыри ищут для себя лучшее «место под солнцем». Так, один львовский священник в прошлом году трижды менял конфессиональную принадлежность, побывав и в Православной церкви, и в Автокефальной православной, и в Греко-католической...

ДОСВЕДКИ
Самые многочисленны Церкви на Украине: Православная (5,5 тысячи религиозных объединений), Греко-католическая (почти 2,7 тысячи), Автокефальная православная (1,5 тысячи) и Римско-католическая (452). Абсолютное большинство греко-католиков и автокефалистов проживает в Галичине — Львовская, Ивано-Франковская и Тернопольская области.

Западный мир изображает из себя благопристойного постояльца, выглянувшего однажды из своей комнаты и ужаснувшегося потасовкам соседей, где того и гляди запахнет поножовщиной. «Квартира соседей» — то геополитическое пространство, которое осталось взамен Советского Союза, а «поножовщина» — применение ядерного оружия, которое есть у ее четырех жильцов: России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

РАКЕТНЫЕ СПОРЫ НА КАЛИФОРНИЙСКОМ КУРОРТЕ

На Западе, однако, лишь делают вид, что всерьез допускают такую возможность: аналитики сводят вероятность ядерного конфликта внутри СНГ к нулю. Однако там все же хотели бы быть уверены, что ядерное оружие под шумок свары и дележа не ускользнет в некую страну X, расположенную почти наверняка к югу от СНГовских границ.

Чтобы подобного не произошло, в международной практике выработаны надежные защитные механизмы, прежде всего в рамках контроля Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Присоединение к договору служит лакмусовой бумажкой «ядерной благонадежности» государств. В то время как в мире постепенно сокращается число стран, сопротивляющихся всеобъемлющему международному контролю в этой области: сдались ЮАР, Аргентина, Бразилия, Китай, скоро по их пути последуют Чили и Куба, прекращает ядерные испытания Франция, — остается считанное число очагов ядерной напряженности, среди которых Индия, Пакистан, Израиль, Северная Корея, Алжир... Украина и Казахстан.

Именно о том, как обстоит дело с нераспространением в Содружестве, шла речь на конференции, которую совместно с МГИМО МИД России организовал Монтерейский институт международных отношений, расположенный на одном из самых фешенебельных курортов калифорнийского побережья. Институт собрал за «круглым столом» парламентариев, ответственных чиновников правительств, дипломатов и ученых из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, США и Англии.

В кулуарах и во время прогулок по океанскому побережью представители Украины и Казахстана высказывались более чем оптимистично и склонялись к принятию самых далеко идущих компромиссов. Но стоило им только подняться на трибуну конференц-зала, как слова их заставляли поеживаться в равной степени и американцев, и россиян.

Вот что заявил, например, Сергей Головатый, член комитета по международным делам украинского парламента: «Украина идет в направлении подписания договора о нераспространении ядерного оружия, но сможет присоединиться к нему только по достижении безъядерного статуса, то есть не раньше чем к концу 1994 года. Так что Украина останется квазиядерной державой».

Невеселой сенсацией стали неофициальные заявления представителей Казахстана. Советник президента Беркутбай Аяганов подтвердил нежелание республики расставаться со своим ядерным оружием. Больше того, она намерена получить стратегические ракеты в собственности. Аргументация? Как сказал профессор Алма-Атинского университета Кинес Козахметов: «Когда дерутся два бизона, страдают мухи». И сам же пояснил: бизоны — Китай и Россия, которые исторически угрожают такой мухе, как Казахстан, и сегодня готовы на предъявление территориальных

претензий. Поэтому у Казахстана не остается-де иного выхода, кроме ядерного сдерживания, благо в отличие, скажем, от арабских стран ядерное оружие уже базируется на казахской территории.

Эти высказывания вскоре были подтверждены вполне официально: на днях из Алма-Аты пришло сообщение о решении президента Назарбаева присоединить свою страну к «ядерному клубу».

На конференции подобные намерения были холодно встречены американскими дипломатами. Представитель госдепартамента посол Роберт Галуччи заметил, что они вряд ли могут служить делу укрепления мира.

Английский исследователь Джон Симпсон так прокомментировал ситуацию: «Нет никаких препятствий для того, чтобы все государства — члены СНГ, за исключением России, немедленно присоединились к договору о нераспространении в качестве безъядерных государств. Тот факт, что на их территории хранятся и размещаются ядерные вооружения, не имеет к делу никакого отношения, потому что собственником ядерного оружия выступает с точки зрения международного права Россия. Эти вооружения имеют такой же статус, как и американские ракеты, например, в Турции».

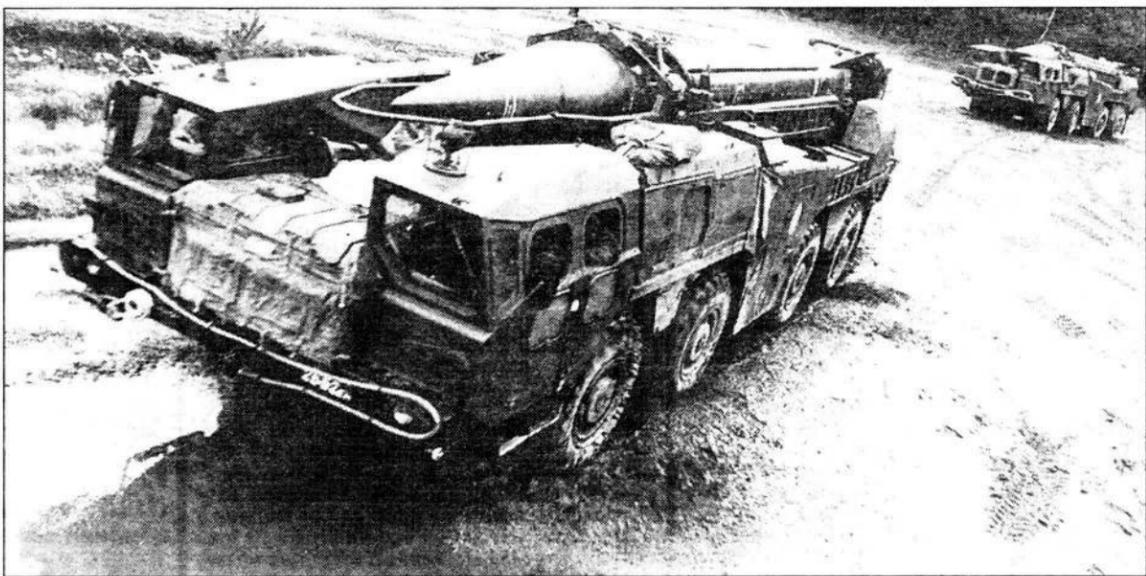
Любые попытки потребовать прав владения над любыми ядерными компонентами были бы равнозначны требованию приобретения ядерного статуса. Именно так: понятия «квазиядерная держава» не существует, это было бы обманом. Специалисты по проблемам разоружения ожидают от Украины и Казахстана как можно более быстрого присоединения к договору о нераспространении».

...Студенты Монтерейского института продемонстрировали участникам конференции ситуационную игру, когда Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан при участии США и МАГАТЭ садятся за стол переговоров по ядерной проблематике. Студенты выработали компромиссный «план Шусткевича», точно подметив, что именно позиция Белоруссии, активно стремящейся к ядерному разоружению и уже включившейся в договор о нераспространении, может стать наиболее конструктивной для выхода из тупика.

Участники конференции приветствовали оглашенный на ней указ президента Ельцина, ставящий крест на любых продажах ядерных компонентов любым странам, которые не принимают в полном объеме требований МАГАТЭ и, значит, способны создать свое ядерное оружие.

Однако оказались и у России узкие места. Во-первых, как явная уступка ВПК было расценено решение Ельцина возобновить ядерные испытания на Новой Земле, даже несмотря на мотивировку: «исключительно в научных целях». Во-вторых, на конференции отмечалось, что у России до сих пор нет надежной системы контроля над экспортом ядерных компонентов, прежде всего — в страны Содружества.

Владимир ОРЛОВ
Монтерей—Москва

О намерении Украины стать в будущем нейтральным государством, которое не участвует в военных блоках и придерживается трех принципов: не принимать, не выработывать и не изобретать ядерного оружия, Верховный Совет впервые заявил в июле 1990 года в Декларации о государственном суверенитете.

Руководители Украины любили подчеркивать, что она будет первой державой, добровольно расставшейся с ядерным оружием, и надеялись, что Запад должным образом оценит это. Но кредиты обещались не безъядерной нейтральной Украине, а не имеющей таких намерений России, куда Украина транспортировала ядерные ракеты.

Кроме того, Российская Федерация предъявила свои права на Крым, а «команда» маршала Е. Шапошникова настаивала на включении в объединенные стратегические силы СНГ более 400 расположенных на территории Украины воинских соединений и частей. Делалось это, по мнению украинских военных, для того, чтобы в удобный момент Россия взяла их под свою юрисдикцию, как недавно это случилось с 14-й армией в Молдове. «Главное командование Объединенными вооруженными силами СНГ откровенно выражает интересы руководителей Российской Федерации, а не всего Содружества», — сказал с парламентской трибуны министр обороны Украины Константин Морозов.

Эти факты и предположения склонили президента Л.Кравчука к

Ядерные сомнения Украины

приостановке вывоза с Украины тактического ядерного оружия. Полугодовые переговоры с Москвой завершились гарантией, что украинские ракеты будут уничтожаться под контролем ее наблюдателей. Но сдвиги произошли и в общественном мнении. Если полгода назад за вступление Украины в мировой ядерный клуб ратовали только малочисленные группы ультралибералов, то сейчас об этом пишут республиканские газеты, говорят в парламенте. Приводятся несколько аргументов. Экономический: наличие ядерного оружия позволит сократить оборонные расходы. Правовой: значительная часть ядерного арсенала бывшего Союза сделана из украинской руды на предприятиях республики ее специалистами. Политический: стать влиятельным государством Украина сможет, только сохранив свой ядерный потенциал. Для примера обычно сравнивают Италию и Великобританию. Практически по всем основным показателям (в первую очередь — по национальному доходу и жизненному уровню) Италия несколько опережает Великобританию, но политический вес второй значительно выше. Причина, по мнению украинских аналитиков, в том, что Великобритания — ядерная держава, а Италия нет.

Следующий довод: что сможет противопоставить Украина намерению Жириновского, если тот вдруг придет к власти, превратить ее в российскую губернию? К тому же Россия уже сегодня имеет террито-

риальные претензии к Украине. Не исключено, что их выдвинут и еще некоторые ее соседи. Все больше политиков считает, что наличие ядерного оружия гарантирует территориальную целостность Украины.

Наконец, в пользу его сохранения говорит исторический опыт. В 1917 году пацифистски настроенные лидеры Украинской народной республики распустили почти миллионную армию и были быстро разгромлены большевистской Россией.

Приводятся и аргументы против ядерной Украины. Главный из них — необходимость соблюдать Договор о нераспространении ядерного оружия. Начинать самостоятельное бытие с его нарушения — значит надолго испортить имидж миролюбивой, открытой державы. К тому же последуют, видимо, жесткие санкции, выдержать которые большой экономике Украины будет не просто.

Дискуссия лишь разгорается, но ее тенденция очевидна: сторонники безъядерной Украины становятся все меньше. Причем не только среди «руховцев». За наличие в республике ядерного оружия как сдерживающего фактора высказывается и Председатель Верховного Совета Иван Плющ.

Владимир РУБАН

НОВОСТИ ДЛЯ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ...

ВАШИ ДЕЛОВЫЕ ПАРТНЕРЫ АКТИВИЗИРУЮТСЯ

В мае-июне в Москве на территории выставочного комплекса «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ» и в Центре международной торговли проводятся: АМЕРИКАНСКАЯ ТОРГОВАЯ ВЫСТАВКА, ГОДОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ», «СПОРТ», «АЛЮМИНИЙ», «БАНК И ОФИС», «МАЛАЯ СЕЛЬХОЗМЕХАНИЗАЦИЯ», «МЕТЕОРОЛОГИЯ», «ТЕПЛИЦА».

Наиболее эффективно использовать деловую активность ваших потенциальных партнеров вам помогут «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ».

В мае-июне «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» ГОТОВЯТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ, содержащие расширенные обзоры по тематике проводимых на Пресне мероприятий. Эти выпуски получают около 3 000 000 регулярных читателей «МН». Руководители предприятий соответствующих отраслей, представители иностранных фирм и СП, а также участники и посетители выставок получают 50 000 экз. дополнительного тиража специальных выпусков.

103829 Москва, Тверская ул., 16/2, комн. 231. Телефон: (095) 200-20-10, 209-05-60. Телефакс: (095) 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

...МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ИГОРЬ СМІРНОВ

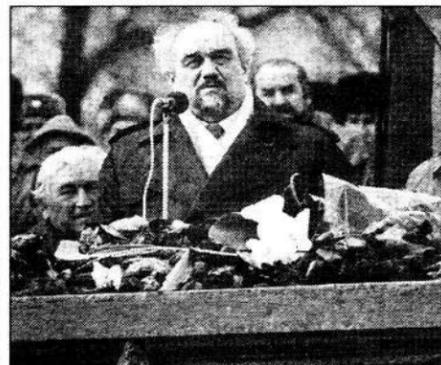

Фото Евгения КОНДАКОВА

С президентом Приднестровской Молдавской республики Игорем Смирновым беседует корреспондент «МН» Александр Какоткин.

МН: Игорь Николаевич, ПМР как государственное образование является для многих загадкой. Как определить ваш государственный строй, идеологию?

— Мы пытаемся брать все лучшее как от капитализма, так и от социализма. Цель — дать возможность самореализации личности при полной экономической свободе.

МН: Почему у вас до сих пор сохранены все старые названия улиц, памятники вождям, коммунистическая символика?

— Нынешний герб и флаг утверждены референдумом. А с памятниками мы не воюем. Это же наша история, какой бы она ни была.

МН: Каким образом удастся поддерживать в Приднестровье межэтнический мир?

— В Приднестровье проживает 39 процентов молдаван, 26 — украинцев, 23 процента — русских, представители других национальностей. В силу этого люди у нас воспитаны несколько по-другому. Я, например, не терплю любой национализм, будь он молдавский или русский. Приоритетными в ПМР являются права личности, а не права нации, хотя и они учитываются. Государственных языков у нас три, парламент двухпалатный.

МН: Насколько мне известно, каждая национальная фракция в вашей палате национальностей имеет право вето на любой закон. Было ли оно хотя бы раз использовано?

— Не было. И думаю, вряд ли будет.

МН: Как у президента Приднестровской Молдавской республики обстоят дела с молдавским языком?

— Вообще-то в нашем законе о президенте нет пункта об обязательном владении всеми государственными языками. Украинский и русский я знаю. А молдавский, видимо, придется учить.

МН: Почему в ПМР нет газет на молдавском языке?

— Мы пытались сделать переводной вариант «Днестровской правды» на молдавском, но больше 800 подписчиков набрать не смогли. Поэтому решили выпускать отдельную газету. Пока есть проблемы с кадрами и финансами.

МН: Существует мнение, что ПМР — искусственное образование и без поддержки извне быстро развалится.

— В нашей республике, занимающей 12 процентов территории Молдовы, производится 37 процентов ее ВВП. Экономика Приднестровья практически уже третий год работает в условиях рынка. Все на договорах и прямых связях. У нас даже кабинета министров нет. Мы просто не топчем экономику политикой и стараемся ничего не разваливать. Поэтому уровень жизни населения в ПМР, скажем так, не-

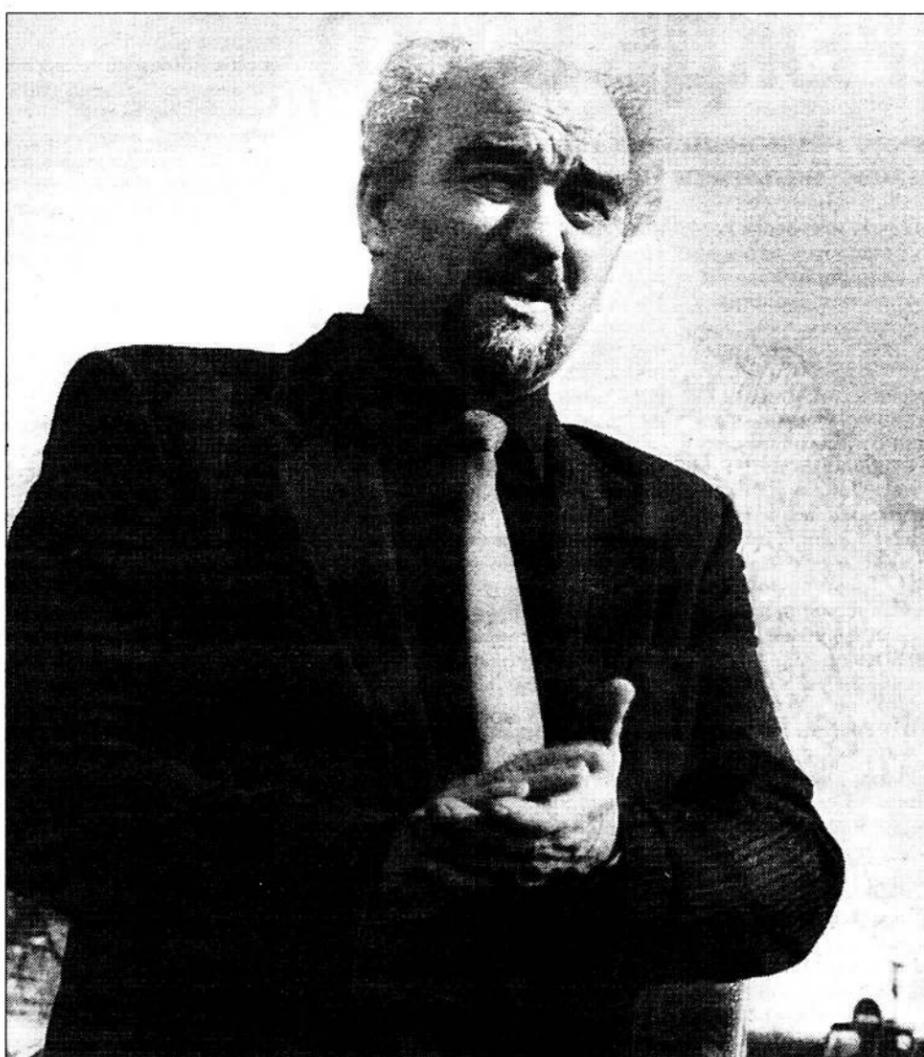

Фото Анастасия КОЛОСОВА

„...Я не терплю любой национализм, будь он молдавский или русский...“

сколько выше, чем в Молдове или на Украине.

МН: В прессе не раз сообщалось, что за вашей спиной стоят экономические и финансовые «магнаты» Приднестровья...

— Мы принципиально не вмешиваемся в деятельность государственных и частных предприятий. В то же время я хотел бы подчеркнуть, что по большинству вопросов мы консультируемся с республиканским Советом директоров и предпринимателей.

МН: А как насчет самообеспечения продуктами питания?

— У нас не хватает своей пшеницы и сахара. Зато большой избыток по овощам, фруктам, вину... В нынешних ценах это компенсируется.

МН: То есть можно сказать, что экономически ваша независимость обеспечена.

— Да, можно так сказать. Это доказано существованием ПМР.

МН: А в военном отношении?

— Мы долго рассчитывали на 14-ю армию в качестве защиты. И гвардию создали для того, чтобы без крайней нужды не вмешивать армию в конфликт. Поскольку она теперь российская, то может в любой момент уйти. Пусть будет так, но ее имущество должно остаться в республике. А нам тогда придется создавать собственные вооруженные силы. Планируемая численность 11 — 12 тысяч человек.

МН: Какие у вас отношения с армейским командованием?

— В целом нормальные. А вообще армия непрерывным прессингом с двух сторон доведена до белого каления. И втайне мечтает казнить разом отучить обе стороны заниматься «игрой в войну». Боюсь, что при следующем витке конфликта сохранить нейтралитет ей не удастся.

МН: Что, войска могут взять под контроль Тирасполь?

— Боюсь, как бы они еще и Кишинев не взяли...

МН: Тогда зачем вы пригласили казаков?

— Это была не наша инициатива. У нас же тут свое черноморское казачество существует. Тем не менее я благодарен им за помощь, как и добровольцам-волонтерам. В то же время хочу обратиться через газету ко всем желающим помочь: не приезжайте, пожалуйста! Людских ресурсов у нас хватает. Лучше постарайтесь влиять на политику своих правительств в отношении ПМР.

МН: Почему часть казаков возвращается домой с оружием?

— Это грубейшее нарушение, и мы решим-

тельно такое пресекаем. Хотя, справедливости ради следует сказать, что эффективного контроля за трофейным оружием установить не удалось.

МН: Сколько все же денег получали у вас казаки? Цифры приводятся самые противоречивые.

— А черт его знает. У нас контрактная система. В среднем — около 3000 рублей в месяц.

МН: В августе — сентябре вы провели большие месяца в кишиневской тюрьме. Говорят, тюрьма — хорошая школа для политика. Что лично вы вынесли из заключения?

— За время моего заключения республика не только не развалилась, но стала еще сплоченнее. Так что заключение помогло, во-первых, трезво оценить себя, а во-вторых, лишний раз убедиться в правоте нашего дела.

МН: Непризнанный президент непризнанной республики... Сказывается ли такое ваше положение при межреспубликанских контактах? Почему вы редко выезжаете за пределы ПМР и Молдовы?

— Особых отличий не замечал. Разве что почетный караул не выстраивали, но для меня это не самое главное. А редкие выезды связаны с нашей ситуацией, при которой глава исполнительной власти должен быть всегда на месте. «Разъездные» функции лучше исполнять главе законодательной власти, что он и делает.

МН: Возможно ли признание ПМР в качестве субъекта, допустим, СНГ?

— Во-первых, нынешние лидеры государств СНГ не пойдут на это, ибо боятся повторения прецедента у себя. Во-вторых, немедленное признание обострит конфликт с Кишиневом и доставит нам массу хлопот. Поэтому для нас важно экономическое признание и отчасти военное, а с дипломатическим — будет видно по ситуации в Молдове.

МН: В случае воссоединения Молдовы с Румынией как, по вашему мнению, самоопредели-

ДОСЬЕ «МН»

Игорь Смирнов родился в 1941 году в Петропавловске-Камчатском в семье служащих. Затем переехал в Запорожье, где поступил в машиностроительный институт. С 1959 года по 1987-й работал на запорожском заводе «Электромаш», где прошел путь от рядового инженера до директора завода. Затем возглавил тираспольский «Электромаш». Член КПСС с 1963 года. Делегат XXVIII съезда. Исключен в 1990 году ЦК Компартии Молдовы за сепаратизм. В августе 1989 года избран председателем Тираспольского ОСТК. С мая 1990 года — председатель Тираспольского горсовета. 1 декабря 1991 года избран президентом Приднестровской Молдавской республики (ПМР).

Женат. Супруга работает на рефрижераторном заводе. Два сына. Три внучки и один внук. О месте работы сыновей, по его словам, «понятия не имеет».

(По данным редакции, один сын работает в правоохранительных органах города Новая Каховка, второй — предприниматель в Тирасполе.) Высок ростом, крепок телосложением, обладает жестким взглядом. Склад ума — практический. Самым нетерпимым из человеческих качеств считает лживость.

По словам Смирнова, наиболее близкий к его идеалу политик — Н.Назарбаев. Украинского лидера Л.Кравчука считает непревзойденным по хитрости и гибкости.

В свободное время предпочитает читать. Любит также проводить время под своим «Москвичом 2140» 1976 года выпуска.

лится Приднестровье? Станет частью Украины, российским анклавом или самостоятельным государством?

— Идеальным вариантом для нас была бы государственно оформленная свободная экономическая зона — своеобразный мост на стыке интересов Украины и России, а также балканских стран. Нечто вроде Люксембурга или Сингапура.

МН: Какая судьба в этом случае ожидает левобережные села Дубоссарского района, подерживающие Кишинев, и правобережный город Бендеры с окрестностями, считающими себя частью ПМР?

— Мы поддерживаем ельцинский принцип прозрачных границ. А формально они должны определяться путем референдума на соответствующих спорных территориях.

МН: Что вы можете сказать о своем главном оппоненте — Президенте Молдовы? В чем, на ваш взгляд, причина резких зигзагов в политике Снегура, считавшегося твердым центристом?

— Президент Снегур действительно реально мыслящий политик с хорошо развитым чувством самосохранения. Беда в том, что он перестал быть хозяином в своей республике.

МН: Как вы оцениваете политику Украины в отношении Приднестровья? Россия худобно пытается защитить своих соплеменников на Левобережье, Украина же делает вид, что таковых здесь вообще не существует.

— Позиция Украины... Дело в том, что с лета 1991 года лидеры бывших союзных республик провозгласили политику великих принципов и даже пытаются ее выполнять, что нередко оборачивается конфузами. США, например, тоже декларируют принцип невмешательства в чужие внутренние дела, что не помешало им растоптать Гренаду и Панаму ради своих интересов. Россия первой в СНГ спустилась на грешную землю и стала реализовывать политику собственных интересов. Украина с этим делом поотстала.

МН: Вы называете ПМР мирной республикой, подвергающейся агрессии со стороны Молдовы. Однако публикация «Трудового Тирасполя» и передачи радио Приднестровья отличаются изрядной воинственностью. Лидер женского забастовочного комитета ПМР Галина Андреева демонстративно появляется в присутственных местах с пистолетом на боку и заявляет, что, если надо, она и президента переведет под свое командование. Почему такое не пресекается?

— Как вы понимаете, этот воинственный настрой возникает не от хорошей жизни. Два года нас били и унижали, а мы все пытались взывать к разуму и мудрости. Влияние же на политику руководства ПМР Тираспольского объединенного совета трудовых коллективов и андреевского женского забастовочного комитета, скажем так, несколько преувеличено. А запрещать мы ничего не собираемся, толку от этого не будет. У нас свободно продаются кишиневские газеты со своей пропагандой, работает молдавское телевидение, хотя у нас есть возможность его заблокировать. Пусть люди имеют возможность сравнивать и выбирать.

МН: Чем вы планируете заняться после окончания срока президентства? Можно ли ожидать появления мемуаров или докторской диссертации на тему «Как создавать республику из ничего?»

— Я с великой радостью вернусь опять к хозяйственной деятельности. Докторской не будет и кандидатской тоже. А мемуары — ближе к пенсии подумаем.

МН: При наличии каких условий вы готовы заявить о своей отставке? Кто быстрее уйдет — или кого быстрее «уйдут» в отставку — Снегур или Смирнов?

— Президент обычно уходит, когда его политика расходится с настроениями людей, управленческой и интеллектуальной элиты. У нас элита пока не сложилась, народ вроде снимать меня не жаждет. Снегур большинство населения тоже пока устраивает, но он все больше расходится с элитой, ориентированной на воссоединение с Румынией. Так что шансов уйти у него побольше.

МН: Ваша главная мечта?

— Чтобы нас не трогали.

РОССИЯ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО

«МН» продолжают обсуждение национальных интересов и приоритетов внешней политики России

Завершился первый этап становления самостоятельной российской внешней политики. Даже при самом критическом отношении нельзя не признать, что он прошел успешно. Россия быстро вошла в мировое сообщество, получила признание как одна из ведущих держав мира.

Сейчас в нашей международной деятельности наступает более сложный этап. Нам предстоит на деле показать, что наше государство полностью отбросило имперские амбиции и руководствуется законными национальными интересами.

ПОЛИТИКА В СТРАНЕ И СНГ

В самой общей форме они состоят в том, чтобы обеспечить благополучие страны и ее граждан. А значит, прежде всего необходимо гарантировать сохранение территориальной целостности Российского государства. Нельзя допустить того, чтобы процессы, приведшие к распаду СССР, перекинулись на Россию. И одних увещаний, наверно, мало. Здесь надо проявить предельную жесткость. Возникающие угрозы необходимо пресекать в зародыше, не боясь подмочить репутацию демократического государства.

Едва ли кто сомневается в том, что Англия и Франция принадлежат к числу демократических государств. И никому не приходит в голову обвинять их в отсутствии демократии, когда они решительно пресекают действия североирландских или корсиканских сепаратистов.

Наши партнеры по международным отношениям должны четко знать, что Россия будет твердо противодействовать любым попыткам расчленения своей территории, под какими бы лозунгами эти попытки ни предпринимались.

Важно, чтобы соблюдение Россией тех или иных общепризнанных международных принципов сочеталось с ее национальными интересами и уж ни в коем случае не игнорировало их. Нужен, в частности, взвешенный и осмотрительный подход к такому принципу, как право народов на самоопределение. Его абсолютизация в сегодняшней ситуации несет прямую угрозу государственному устройству страны.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

После появления в «МН» (№№ 11, 13 и 15) серии публикаций, посвященных ситуации в Республике Македония и ее отношениям с соседями, в редакцию поступили письма из посольства Югославии и Греции в Москве.

«В № 11 «МН» напечатана статья Александра Дамовски «Македония: признание не за горами». Некоторые неточности в ней прежде всего относятся к утверждениям об оказании давления на республику для сохранения ее в составе Югославской федерации. В составе Югославской федерации Македония в Югославии «не помышляют». Между тем позиция федерации сводится к тому, что признание независимости новых государств необходимо добиваться в рамках всеобщего политического решения югославского кризиса, уважения интересов народов и республик Югославии — как желающих выхода из нее, так и стремящихся остаться. Опыт преждевременного признания некоторых югославских рес-

Важнейшая сфера интересов России — СНГ. В прошлом у нас — не только СССР, но и Российская империя. На протяжении столетий в этом геополитическом пространстве складывались многообразные связи.

Интерес России в том, чтобы создать действительно взаимовыгодные отношения со всеми государствами, ныне входящими в СНГ, и не допустить их ухудшения. Объективно положение таково, что это отвечает не только нашим интересам, но и интересам тех народов, чьи лидеры, играя на политической конъюнктуре, напротив, пытаются превратить СНГ в аморфное, недееспособное образование.

При этом, поскольку выходцы из России рассеяны по всему пространству СНГ, Российское государство не может быть равнодушно к их судьбам. Оно обязано — и будет — защищать их интересы в соответствии с международным правом.

ОТНОШЕНИЯ С ВНЕШНИМ МИРОМ

И здесь нашим главным критерием тоже должно быть твердое отстаивание наших национальных интересов, достижение выгод, диктуемых нормальным государственным эгоцентризмом.

Прекращение идеологической и политической конфронтации с Западом не означает, что мы хотим безоглядно «открыть объятия» ему навстречу. Всею есть предел. Никакого «братства» в международных отношениях не существует, всякая политика, достойная называться таковой, построена на самом холодном расчете.

Такой расчет, кстати, показывает, что и нам, и Западу выгодно сотрудничество. Западными странами руководит не сентиментальное умиление нашими многословными разговорами о пользе демократии, хотя им, конечно, легче иметь дело с новой Россией, чем с СССР. Они видят осязаемые выгоды для себя в том, чтобы с территории бывшего СССР не исходила угроза их безопасности, чтобы там установилась стабильность. И в этом они в меру возможностей готовы нам содействовать.

Разумеется, в отношениях с нами страны Запада преследуют собственные интересы и встраивают в свою политику определенные огра-

ничители. Поэтому они уже сейчас хотят сузить контуры возможного влияния возрождающейся России. Им нет резона делать Россию своим конкурентом, а вероятность, что это рано или поздно все равно произойдет, достаточно велика в силу имеющегося у России потенциала развития.

Поэтому оказываемая нам помощь будет носить тщательно дозируемый характер.

Мы входим в мир жесткого соперничества. Оно, правда, не угрожает новой конфронтацией. Как мы видим, между западными государствами отработан достаточно эффективный механизм преодоления самых острых разногласий и достижения разумных компромиссов. Но несомненно и то, что отстаивать свои интересы нам придется в нелегкой борьбе. И уже сейчас надо думать, как обеспечить себе наиболее благоприятные позиции для этого.

Главным фактором будет, разумеется, внутреннее развитие России. Но есть здесь и обширное поле для внешнеполитической деятельности.

Так, чтобы иметь серьезный вес в разговоре с Западом, нам надо заняться реформированием наших связей с «третьим миром». Легче всего было бы сбросить с себя этот «груз» вообще, однако сворачивать присутствие в «третьем мире» ни в коем случае нельзя. В «третьем мире» мы сможем получать доступ к нужным нам ресурсам и иметь рынок сбыта для своих товаров. Не говоря уже о необходимости создания пояса безопасности на наших южных границах.

КАКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА СЕБЯ БРАТЬ

Прагматичный подход должен соблюдаться и в отношении наших международных обязательств. Следует ли нам, например, декларировать приверженность правам человека, на деле не будучи в состоянии их обеспечить?

США до сих пор не стали участниками пактов о правах человека, мотивируя это тем, что их внутреннее законодательство идет дальше, а в экономической области они просто не в состоянии их выполнить. А СССР очень гордился своей подписью под пактами, хотя хорошо известно, как обстояло положение с правами человека в стране.

Права человека мы должны прежде всего стараться обеспечить у себя дома и не вдавляться в новое мессианство, теперь уже с демократической закваской. Политика вообще плохо сочетается с романтикой. Если мы считаем, что для динамически развивающегося общества наиболее подходит демократическая форма правления, то в странах с иной культурно-цивилизационной основой и традициями могут быть иные взгляды на это. Следовательно, в отношениях с другими государствами следует действовать с сугубой осторожностью.

Осторожность и продуманность должны определять и наше отношение к тем обязательствам, которые мы порой спешим взять на себя в сфере разоружения. Надо не торопиться подписывать соглашения, стремясь во что бы то ни стало понравиться партнерам, а тщательно взвешивать все аспекты, в том числе и то, во сколько нам обойдется ликвидация тех или иных видов вооружения, к примеру, химического оружия. Речь не идет о том, чтобы отказаться от сокращения излишков вооружений. Как раз наоборот, нам нужно и дальше идти по этому пути. Но мы рискуем взглянуть либо до конца честными, либо просто несерьезными, если будем брать на себя обязательства, которые физически не сможем выполнить.

С другой стороны, Россия должна обладать адекватными возможностями для обеспечения своей безопасности. Поэтому ей нужна мощная, хорошо оснащенная, профессиональная армия. Готовность государства к применению в случае крайней необходимости силовых средств, к сожалению, пока еще является залогом обеспечения его внешнеполитических интересов.

Во взаимоотношениях с внешним миром мы должны прямо и открыто сказать, что для нас Россия — прежде всего. Не нужно византийской витиеватости, которая была присуща советской дипломатии, сначала с коммунистическими, а затем с общечеловеческими лозунгами. Надо открыто заявить о своих национальных интересах, о том, что для нас они имеют первостепенное значение и что их реализации мы будем добиваться. Тогда можно будет рассчитывать на уважительное отношение к себе со стороны международных партнеров.

Эднан АГАЕВ,
советник министра
иностраннх дел РФ

ЖДЕМ НОВЫХ УСПЕХОВ

По мнению советника министра иностранных дел России Эднана Агаева, первый этап становления российской внешней политики прошел успешно, поскольку страна «быстро вошла в мировое сообщество». Тезис спорный, ибо признание России — это не столько результат целенаправленных усилий с ее стороны, сколько аванс, выданный мировым сообществом наследнице Союза.

Советник министра не ограничивается констатацией успехов, но и ставит ряд задач. Он считает главной задачей сохранение целостности России. Если не помогают увещания — действовать, «не боясь подмочить репутацию демократического государства».

Досадно, что так небогат набор средств воздействия: либо увещания, либо силовые меры. Что касается примеров политической Англии и Франции, то ответственно в Северной Ирландии и на Корсике, то она чести этим странам не делает, и многим организациям, как и некоторым правительствам, «приходит в голову» осуждать их за это.

Предлагается «не допустить ухудшения» отношений со странами, входящими в СНГ. Пока что в реальности происходит обратный процесс, самым ярким проявлением которого стал российский украинский конфликт. «Сворачивать присутствие в «третьем мире» ни в коем случае нельзя», но сейчас Россия как раз «уходит» из стран Африки, Азии, Латинской Америки. По отношению к Западу Россия не должна «безоглядно открывать объятия» — пока что эти объятия раскрыты широко.

Мысль о том, что суверенное государство должно преследовать национальные интересы, бесспорна. Логично было бы ждать от российского дипломата высокого ранга ответа на вопрос: как конкретно следует понимать эти национальные интересы?

Автор рекомендует не абсолютизировать право народов на самоопределение. Он также против «византийской витиеватости... с общечеловеческими лозунгами», которая «была присуща советской дипломатии». Видимо, новая дипломатия будет избавлена от этих пороков. Но нет ли здесь противоречия, подписью России под Всеобщей декларацией прав человека и хельсинкскими соглашениями? Интересно было бы узнать, в какой степени мнение автора отражает официальную точку зрения МИДа.

Михаил ШЕВЕЛЕВ,
обозреватель «МН»

Спор вокруг Македонии

публик показал, что самим фактом признания не решается ни один коренной вопрос.

У автора явно не хватает аргументов в пользу его утверждения о давлении, которое оказывается на Македонию «в целях вхождения ее в состав мини-федерации, где Сербия играла бы главенствующую роль». Позиция федерального правительства такова, что никому не будет считаться прелестным покинуть югославское содружество. Не может оспариваться и право оставаться в нем.

В статье справедливо указывается на традиционную сербско-греческую дружбу. Эти отношения — пример добрососедства на Балканах. Однако они не нацелены против интересов кого бы то ни было, в том числе и Македонии. В связи с этим следует напомнить, что македонцы имели и еще имеют все права в Югославии, которая на протяжении десятилетий защищает интересы македонского народа за рубежом. Автор необоснованно приписывает президенту Сербии Слободану Милошевицу негативное отношение к Македонии. Как раз недавно он заявил, что если граждане Македонии решат жить самостоятельно вне Югославии, то она будет уважать это решение. Однако Югославия будет

вынуждена защищать свои экономические интересы при таком выборе Македонии.

С уважением,
Джуро КРНЕТА,
советник по культуре и прессе
посольства СФР Югославии
в Москве.

«Ваша газета опубликовала интервью с Президентом югославской Республики Скопье Киро Глигоровым («МН» № 13), в котором, помимо прочего, косвенно осуждается ЕЭС, поскольку оно в соответствии с греческими рекомендациями выдвинуло определенные условия для признания этой республики. Греция не отказывает в признании независимости Республики Скопье, но отказывает в признании под названием «Македония». Поскольку и интервью с Глигоровым, и другие публикации создают впечатление, что Греция занимает неоправданно непреклонную позицию, то мы хотим подчеркнуть следующие исторические обстоятельства.

Македония, которая была и является неотделимой частью эллинизма, имеет многовековую историю. Македонцы были эллинами, также как и афиняне, спартацы, фессалийцы. У

македонцев были тот же язык, те же, что и у всех других эллинов, боги, нравы. Из Македонии начал свой поход Александр Великий, учителем которого был великий Аристотель. Греческий характер Македонии доказывают не только недавние находки царских захоронений в Вергине, но и раскопки в Азии, Африке и в регионах, покоренных Александром Македонским.

Во время своих походов Александр Великий считался царем македонцев, а также архистратегом всех эллинов. Этого титула он был удостоен всеми эллинами в 335 году до нашей эры на Коринфском конгрессе. Александр Македонский утвердил греческий язык в качестве официального в пределах своей империи, распространив там греческую культуру. Поэтому современные историки называют эпоху Александра Македонского и его наследников эллинистическим периодом. Именно поэтому совершенно необоснованно и исторически беспочвенно любая попытка ассоциировать древних македонцев со славяно-болгарским населением, пришедшим сюда тысячу лет спустя. Однако ныне представители Скопье, помимо неправомерного использования названия Македония, утверждают, что они и есть истинные потомки Александра Македон-

ского. Между тем нынешнее население республики — это мозаика из по меньшей мере 25 разных национальных и религиозных групп.

В 1945 году была предпринята первая попытка официальной узурпации наименования и истории древнегреческой Македонии. Тито «окрестил» обширный район югославской республикой Македония, а его жителей — македонцами. Это было сделано в геополитических целях, вслед за чем начал действовать огромный пропагандистский механизм, цель которого — не только оспаривание греческого характера древней Македонии и культивирование национального (македонского) характера, но и явные территориальные притязания к Греции и Болгарии.

Греция вполне понимает необходимость поиска своего лица и формирования единого национального сознания у различных народов, проживающих ныне в Республике Скопье. Но она не намерена ради этого уступить часть своей истории, которая может быть достоянием только мировой цивилизации.

Отдел печати посольства
Греции в Российской Федерации».

КОСМИЧЕСКИЙ КОНТРАКТ ПОД ПРЕССОМ ВАШИНГТОНА

«Завис в воздухе» крупный контракт на поставку ракетно-космической технологии в Индию, приостановленный президентом Б.Ельциным под угрозой американских экономических санкций против Главкосмоса.

В последние дни в Москве побывали сначала индийская, а затем американская делегации, которые провели за закрытыми дверями консультации по этому вопросу с российскими экспертами. Будущее контракта, ставшего «яблоком раздора» как внутри России — между различными ведомствами, так и за рубежом, остается неясным. В правовом управлении российского МИДа было подготовлено предварительное заключение, согласно которому этот контракт, доставшийся России в наследство от бывшего Союза, нарушает режим контроля за ракетной технологией. Жесткую позицию занимает Вашингтон. Как стало известно «МН», на переговорах в Москве, закончившихся 24 апреля, американцы подтвердили, что от санкций отказываться не собираются. Это типичный случай торговой войны, — прокомментировал «МН» данную ситуацию один из ведущих экспертов Главкосмоса. — Американские претензии к контракту, с которыми фактически согласился занимавший «уступчивую» позицию российский МИД, беспочвенны. Наше соглашение с Индией не является нарушением режима контроля за ракетной технологией по ряду причин. Криогенный двигатель для третьей ступени ракеты, предназначенный для передачи индийской стороне, по техническим показателям не может быть использован в военных целях. Он создан для выведения на геостационарную орбиту мирных спутников и увеличения дальности их полетов. Более того, Индия взяла на себя обязательство использовать получаемую от России космическую технологию исключительно в мирных целях. Россия также не перешла к производству оборудования по выпуску ракетной техники.

В Главкосмосе обращают внимание на то, что контракт с индийской стороной был подписан в январе 1991 года после жесткой конкурентной борьбы с американскими и французскими фирмами. Из трех предложенных индийцы выбрали тогда советское, которое не уступало другим в техническом плане и было намного дешевле. Характерно, что у американцев не было оснований для беспокойства о нарушении режима контроля, когда за выгодную сделку боролась их «Дженерал лайнемикс»...

Работники космической промышленности пытались поставить вопрос о контракте на VI Съезде народных депутатов России. В их обращении к съезду говорилось, что прекращение работ по данному проекту подрывает многолетнее космическое сотрудничество с Индией, повлечет за собой миллионные убытки, закрытие многих предприятий отрасли и последующее увольнение десятков тысяч специалистов. Кроме того, будет невозможным подрван престиж России как надежного партнера в области космоса.

Мнения о том, что на карту поставлены внешнеэкономические интересы России, придерживаются и многие другие эксперты. Среди них — доктор экономических наук, заместитель директора Института востоковедения РАН Глери Широк. «Очевидно, что под формальным предлогом нас пытаются не пустить на рынок высоких технологий, которые развиты на базе ВПК и являются одними из немногих у нас отвечающими мировому уровню, а то и превосходящими

его. В то же время выход на внешний рынок — это во многом вопрос выживания нашей космической промышленности.

Экономический потенциал России составляет около 50 проц. потенциала бывшего Союза. Сокращение объема внутреннего рынка более чем в два раза может привести к тому, что российский спрос на высокие технологии окажется на таком уровне, что не обеспечит их дальнейшего развития».

По мнению ученого, роль внешнего рынка в этих условиях для нас особенно велика.

Но и здесь мы можем рассчитывать лишь на небольшую группу стран «третьего мира» (Индия, Бразилия, Южная Корея), так как западные рынки надежно защищены многочисленными барьерами.

Однако в России есть и противники соглашения с Индией. Помимо российского МИДа, о несоответствии контракта режиму нераспространения говорят и наши эксперты по экспортному контролю. Они считают, что выполнение контракта по сути может привести к созданию новых производственных мощностей («production capacities»), что само по себе является нарушением режима нераспространения.

Однако даже если это нарушение действительно имеет место, остается неясным, насколько сам режим нераспространения ракетных технологий отвечает интересам мирового сообщества. В большинстве стран его вообще считают дискриминационным, рассматривая как изобретение ведущих космических держав, призванное защитить их монополизм в этой области. Напомним, что соглашение о соблюдении режима контроля за ракетной технологией было подписано в 1987 году несколькими развитыми индустриальными странами Запада с целью помешать государствам, работающим над созданием ядерного оружия, получить средства его доставки. Россия пока не присоединилась к соглашению о соблюдении режима, хотя и заявила о готовности это сделать.

Сводя воедино полярные точки зрения, можно сделать вывод о том, что существующий режим нераспространения ракетной технологии — оружие обоюдоострое. В ряде случаев он, безусловно, играет позитивную роль, помогая «держателю в узде» деятелей типа Каддафи или Саддама Хусейна. В то же время он может использоваться и в протекционистских целях.

А тем временем, пока в России спорят о дефинициях, «ракетный кризис» стремительно раскручивается в Индии. Сообщение о давлении США на Россию вызвало бурю в индийском парламенте. Представители всех партий, включая давних антагонистов — от коммунистов и правящего Индийского национального конгресса (И) до правых из Бхарати джаната парти (БДП), — проявили редкое единодушие, выразив протест против действий Вашингтона, обвинив его в «диктаторском поведении» и «вмешательстве в двусторонние отношения Индии и России». Депутаты от оппозиции потребовали заморозить программы военного сотрудничества Индии и США.

Интригующая прелюдия к визиту в Дели Геннадия Бурбулиса, намеченному на начало мая...

Сергей СТРОКАНЬ

— Господин президент, как Вы оцениваете ситуацию в стране после выборов?

— Если политическая напряженность несколько спала, то в экономике сложилась катастрофическая ситуация. Албанское народное хозяйство, вероятно, самое бедное в Европе. Кроме того, от предыдущего коалиционного правительства нам достался ряд ошибочно принятых законов. Больше всего нас беспокоит действующее и поныне решение о выплате 80 проц. заработной платы людям, которые практически являются безработными. В основном это рабочие промышленных предприятий, оставленных из-за отсутствия сырья. Подобная практика — экономический нонсенс. Теперь мы ищем выход, осознавая всю деликатность проблемы из-за возможного социального взрыва.

— Какие приоритеты ставите перед собой Вы и сформированное демократами правительство?

— Главнейшая задача, без чего невозможно браться за что-либо другое, — восстановление правопорядка и общественного спокойствия. Первый шаг — проведение выборов в местные органы управления. Нам предстоит также создать судебную власть, реформировать полицию. Следующий по значимости приоритет — сельское хозяйство, ведь Албания — аграрная страна.

Нам предстоят глубокие экономические реформы, приватизация, возрождение транспорта. Для всего этого потребуются огромные инвестиции и средства. В этой связи я считаю, что Россия, несмотря на ее нынешние трудности, могла бы оказать посильную помощь Албании сырьем для рентабельных предприятий.

— В правительственной программе нового кабинета Россия упоминается в разряде «других государств». Каково, по Вашему мнению, будет место России во внешней политике Албании?

— Прежде всего хочу воспользоваться случаем и выразить глубо-

Первое интервью российской прессе президента Албании Сали Берisha

«Я ХОТЕЛ БЫ ВСТРЕТИТЬСЯ И С ЕЛЬЦИНЫМ, И С ГОРБАЧЕВЫМ»

На внеочередных парламентских выборах 29 марта в Албании внушительную победу над социалистами — преемниками коммунистов из Албанской партии труда — одержала демократическая оппозиция. Став президентом страны, лидер Демократической партии Сали Берisha заявил: «Этот день знаменует конец коммунизма и начало демократии в Албании».

кую признательность и уважение Андрею Сахарову и другим диссидентам бывшего Советского Союза, которые боролись с коммунизмом не только в своей стране, но и во всем мире. Их бескорыстная деятельность стала той отправной точкой, с чего началось падение тоталитаризма в Восточной Европе. Благодаря им появились такие лидеры, как Горбачев и Ельцин.

Я очень рад, что распад СССР произошел в соответствии с современными демократическими концепциями. Если сравнивать проблемы Советского Союза и Югославии, то вам в большей степени повезло, что во главе вашего государства стоял не лидер типа Слободана Милошевича, а более мудрые политики, которые смогли сложные проблемы решать демократическим путем.

Я хотел бы встретиться здесь, в Тиране, и с Ельциным, и с Горбачевым. С Ельциным как главой государства, идущего по пути демократии, с которым Албания хотела бы иметь самые дружеские отношения. С Горбачевым — как человеком, которому мы все, и политики, и граждане, очень многим обязаны.

— Какова сегодня судьба «сигурими» — тайной полиции, державшей еще до недавнего времени железной хваткой всю страну?

— Наша Демократическая партия вела упорную борьбу против этой организации. В конце концов в прошлом году удалось принять закон, согласно которому «сигурими» прекращает свое существование и образуются новая структура. Нельзя сказать, что в ней не осталось старых кадров. Но пришло и много новых людей, желающих честно работать в соответствии с законами о защите прав человека.

— Как относится новая власть к бывшим коммунистам и недавним лидерам страны?

— Если мы начнем сводить счеты, то Албания вновь превратится в большой концентрационный лагерь. Сегодня необходимо гражданское согласие. Кстати, некото-

рые считают, что социалистическую партию следует запретить. Возможно, это было бы и справедливо, учитывая те страдания и горе, через которые мы прошли. Но я считаю, что народ сам в достаточной степени выразил свое отношение к социалистам, подав за них только 8 тысяч голосов на последних выборах.

— Вопрос не президенту, а гражданину Албании, человеку, который думает о ее судьбе. Какой Вы представляете страну, скажем, через десять лет?

— Я убежден, что произойдут существенные преобразования, и Албания станет крепким правовым государством, свободной страной свободных людей.

Андрей БАТУРИН, Сергей ГРЫЗУНОВ, соборы РИА «Новости»

Досье «МН»

Сали Берisha — 47 лет. Выходец из крестьянской семьи. Кардиолог, профессор. Специализировался во Франции, свободно говорит на четырех языках — английском, французском, итальянском и русском. Как и другие интеллектуалы страны, находился под постоянным надзором тайной полиции. Летом 1990 года на встрече президента Албании Рамиза Алиа с представителями интеллигенции Берisha потребовал убрать из конституции страны фразу о «руководящей роли Албанской партии труда».

Авторитет Сали Берisha неизмеримо возрос после его участия в декабрьских событиях 1990 года — многотысячных манифестациях студентов, которые требовали политических реформ и свержения диктатуры. После ряда столкновений демонстрантов с силами безопасности режим объявил о начале проведения реформ и об изменении конституции страны. Тогда было объявлено о создании Демократической партии Албании, которую вскоре возглавил Сали Берisha.

Ливия: эвакуация продолжается

С середины апреля в отношении Ливии вступили в действие санкции, за которые проголосовала и Россия. Они означают ее фактическую воздушную блокаду. Тем временем спецрейсы Аэрофлота доставляют в Москву женщин и детей из Триполи.

«Россия отстает и будет в дальнейшем отстаивать как интересы своих граждан, так и граждан других республик бывшего СССР, находящихся в Ливии. Правительством республики создана межведомственная комиссия, в компетенцию которой входит проработка всех вопросов, связанных с вступлением в силу резолюции ООН», — заявил «МН» заместитель министра иностранных дел России Георгий Кунадзе.

А таких вопросов немало. В частности, российские дипломаты уже оговорили за собой право обратиться в комитет по санкциям с просьбой о продлении срока вывода наших военных и технических специалистов из Ливии (а их насчитывается более 2900 человек) на 3–4 месяца. Вероятно, учитывается аналогичный опыт эвакуации из Эфиопии, Сомали, Йемена, Кувейта и Ирака...

Поддержав санкции, России пришлось фактически пожертвовать давними и многосторонними экономи-

ческими связями с Ливией. Нашей экономике будет нанесен немалый финансовый ущерб. Отъезд военных специалистов СНГ (которые здесь составляли подавляющее большинство экспертов и консультантов) практически сводит к нулю возможность получения выплат за поставленные в Ливию вооружения на 3,5 миллиарда долларов.

Так России приходится расплачиваться за долгие годы поддержки Москвой режима Муаммара Каддафи. Почти все современное вооружение, которое есть у ливийцев, произведено на заводах Советского Союза. Что будет теперь со всей этой техникой?

Вряд ли китайцы, воздержавшиеся при голосовании в Совете Безопасности, но все же не воспользовавшиеся своим правом «вето», захотят помочь Триполи, заменив уехавших русских. Так что в уже обозримом будущем к грядущему жавоющему и рассыпающемуся металлолому времен второй мировой войны, разбросанного по Ливийской пустыне, прибавятся сотни тысяч изделий с эмблемой «Сделано в СССР».

Михаил НИКОЛАЕВ

ОБРАЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО КОМИТЕТА «ВОЗРОЖДЕНИЯ» СВЯТО-НИКОЛО-УГРЕШСКОГО МОНАСТЫРЯ И ПРИХОЖАН

Люди! Гибнет величайший памятник национальной культуры — Николо-Угрешский монастырь, основан который святой благоверный князь Дмитрий Донской.

Монастырь на протяжении многих веков является одним из духовных центров нашей Отчизны, неся просвещение народу, оказывая милосердие страждущим и нуждающимся.

Обращаемся к коллективам предприятий, учреждений, общественных организаций с нижней просьбой оказать посильную помощь в деле восстановления храмов и зданий монастыря.

Расчетный счет Свято-Николо-Угрешского монастыря № 701005 в Люберецком отделении Уникомбанка Московской области.

Решение Запада предоставить 24 миллиарда долларов на содействие в проведении экономических реформ — это своего рода кредит доверия, которое завоевало российское руководство в международном сообществе своими действиями по продвижению к рыночной экономике и демократическому устройству общества.

Соответствующее заявление, сделанное президентом США незадолго до съезда российских депутатов, сыграло свою политическую роль, и теперь пришло время спокойно разобраться, о чем конкретно идет речь.

Владимир ГРИЩЕНКО,
кандидат экономических наук

«ПОМОЩЬ» ПОМОЩИ РОЗНЬ

Сумма действительно крупная. 24 млрд. долларов — это по текущему валютному курсу около двух с половиной триллионов рублей, что составляет примерно половину российского ВВП. А это как бы значит, что, получив такую помощь, каждый второй из нас мог бы целый год ничего не делать, не рискуя потерять достигнутый жизненный уровень.

Однако при ближайшем экономическом анализе оказывается, что не все так просто.

Прежде всего о помощи кому идет речь — только России или всем странам СНГ вместе взятым? Несмотря на разъяснение, появившееся в газетах («только России», а другим странам СНГ, мол, еще предстоит зарекомендовать себя своей приверженностью делу демократических реформ), вопрос остается. Ведь четверть из объявленной суммы — 6 млрд. должен составить стабилизационный фонд рубля. А рубль имеет хождение пока во всех независимых государствах бывшего СССР, включая даже Прибалтику, хотя его эмиссия осуществляется только Россией. Так что эти 6 миллиардов, видимо, можно рассматривать как помощь СНГ в целом, но в интересах прежде всего России.

Кроме того, стабилизационный фонд, источник создания которого пока еще до конца не ясен, — это деньги которых россияне скорее всего не увидят. Он, вероятно, будет представлять собой специальный счет, открытый МВФ, средства с которого могут предоставляться стране-заемщику, только если она докажет, что развитие внутренней ситуации серьезно угрожает курсу национальной денежной единицы и что правительство исчерпало свои возможности влияния на него. Можно предположить, что средства из стабилизационного фонда будут выдаваться мелкими долями для проведения валютных интервенций типа тех, которыми занимается сейчас Центральный банк России на валютной бирже. Однако, как это принято в практике МВФ, предоставление средств будет не бесплатным, то есть примет форму кредита под определенные проценты, которые надо будет платить. Более того, по существующей в МВФ процедуре, кредит предоставляется в обмен на определенную сумму национальной валюты, которую можно получить назад лишь по мере погашения кредита...

Остается 18 млрд. долларов на финансирование всех остальных российских нужд. Главной из них считается дефицит платежного баланса (соотношение платежей и поступлений по внешнеэкономическим операциям). А дефицит этот определен экспертами МВФ на нынешний год в 12,3 млрд. долларов в случае, если Россия, как это было закреплено в соглашении с другими бывшими советскими республиками, примет на себя 61 процент долга СССР. Или в 17 млрд. долларов, если России придется платить по всем долгам бывшего Союза. А к этому делу идет, ибо ни одна другая республика, кроме России, своей доли долгов пока не платит.

Вопрос, однако, в том, можно ли называть все это помощью? Понятие «помощь» используется на Западе в широком смысле. Под ней понимают все виды перемещения капиталов из страны в страну (прежде всего из развитых в развивающиеся), включая инвестиции, займы, кредиты, субсидии и дары. Так как Россия по многим экономическим параметрам рассматривается на Западе как развивающаяся страна, все виды перемещения капитала из-за рубежа к нам называются «помощью».

На самом деле речь идет как мини-

мум о трех ее различных формах: финансовой, технической и гуманитарной. Понятие финансовой «помощи» включает: вложения иностранного капитала в строящиеся или действующие предприятия на территории России; займы и кредиты государственным органам или частному бизнесу; государственное субсидирование внешней торговли, предоставление налоговых, таможенных, страховых и иных льгот; и, наконец, дары — безвозмездная передача финансовых ресурсов. Как видно, собственно безвозмездную помощь составляют только дары, тогда как все остальные ее виды предусматривают получение дохода от вложенных средств: прибыли от экспорта капитала, процентов за предоставленные кредиты и пр.

Техническая «помощь» заключается в предоставлении научно-технического и производственного опыта и знаний. Присылают экспертов, дают консультации, строят учебные центры, проводят экспертизы документов. Эти услуги можно рассматривать как помощь, только если они предоставляются бесплатно или на льготных условиях. В остальных случаях это обычное коммерческое сотрудничество.

Наконец, гуманитарная помощь — один из немногих ее видов, о котором можно писать без кавычек. Она обычно предусматривает безвозмездное предоставление оборудования, медикаментов, продуктов питания, спасательных средств (скажем, на случай стихийных бедствий, войн, катастроф), обычно носит временный характер и невелика по размеру.

Поэтому, когда говорят о «помощи» России, в каждом конкретном случае в этот термин вкладывают разное содержание. С этой точки зрения оценить предложенные нам 18 млрд. долларов не так просто. Судя по высказываниям американских должностных лиц, порядка 4,5 миллиарда поступят от МВФ, Мирового банка и Европейского банка, причем эта сумма будет не чем иным, как кредитом. К тому же Россия получит его только после того, как станет членом первых двух организаций и внесет соответствующие суммы в их уставной капитал.

А суммы эти не такие маленькие: в случае МВФ это 4 млрд. долларов, причем 23 процента в валюте, остальное в рублях. Определенные средства придется внести и для обязательной подписки на акции Мирового банка. Только после этого можно будет рассчитывать на получение кредита от МВФ на покрытие дефицита платежного баланса (на 3–5 лет под 6–7 процентов годовых) и займа от Мирового банка (на 15–20 лет под 7–8 процентов годовых). Причем размеры кредитов будут находиться в жесткой зависимости от квот России в фонде и банке, так же как и от точности выполнения рекомендаций их экспертов по перестройке экономических структур.

Таким образом, средства, получаемые от международных финансовых организаций, можно считать помощью только в том смысле, что они выражают готовность сотрудничать с нами в условиях существующей политической нестабильности и хозяйственной неразберихи. Условия этих кредитов по сути рыночные — ставка процента находится на уровне чуть выше ЛИБОРА — лондонской межбанковской ставки процента, на которую ориентируется кредитный рынок.

Еще примерно 5,6 млрд. долларов должна составить отсрочка платежей России по внешнему долгу, приходящихся на 1992 год. В принципе в результате серии переговоров сумму

выплат, приходящуюся на нынешний год, уже удалось существенно сократить за счет переноса срока платежей. Однако этот перенос осуществляется каждый раз максимум на три месяца, в конце концов все равно придется платить. Это означает, что сдвиг сроков платежей по долгам может считаться «помощью» тоже с большой степенью условности: как готовность кредитора не сажать пока должника в «долговую яму». То есть живых денег от этого мы также не получим.

Оставшиеся примерно 8 млрд. «помощи» должны внести семь крупнейших западных стран, причем США взяли на себя около 2 млрд. из этой суммы. Источники этих средств абсолютно не ясны. Строго говоря, среди развитых стран есть только две — Япония и ФРГ, — которые обладают свободным капиталом, то есть имеют позитив платежного баланса и поэтому могут позволить себе помогать другим странам за счет государственных средств.

Любые отношения с Японией медленно пираются в проблему Курильских островов. И хотя японское руководство заявило о готовности участвовать в международных усилиях по содействию российским реформам, масштабы ее участия еще не определены, а если судить по прошлому опыту, то вряд ли выйдут за пределы нескольких сот миллионов долларов. Что касается Германии, то она и так является нашим самым крупным кредитором, которому, как и всем другим, мы не платим. Кроме того, на ней лежит финансовое бремя по выводу наших войск.

У правительств же других стран денег нет. Их бюджеты дефицитны. Общие расходы американского бюджета на помощь другим государствам составляют примерно 15 млрд. долларов в год и являются всегда аренной ожесточенной борьбой между ее сторонниками и противниками. Повысить эту сумму еще на 2 млрд. американской администрации будет совсем не просто. Так же как доказать конгрессменам необходимость вложения еще 12 млрд. на увеличение квоты США в МВФ, без чего у этой организации просто не окажется достаточных средств для кредитования России. Аргумент противников такого шага очень прост: зачем помогать России, если это ведет к увеличению бюджетного дефицита США?

Непонятны и формы этой «помощи». Если речь идет о помощи гуманитарной, то больше чем на несколько сот миллионов рассчитывать трудно. Если же о технической, то это не совсем то, что сейчас нужно. Для поддержания рубля и сдерживания цен в российской экономике нужна широкомасштабная товарная интервенция дешевой западной продукции, которая отрезвила бы некоторых наших товаропроизводителей-монополистов. Это возможно только за счет крупного финансового вливания в виде тех же кредитов для покупки ширпотреба, которые мы во множестве получали в 70–80-е годы.

Таким образом, ликовать по поводу прорыва России на мировой финансовый рынок еще рано. Оценить потенциальную действенность предложенной «помощи» можно будет только тогда, когда она начнет наполняться конкретным содержанием. Но в любом случае первый ее этап может реально начаться не раньше конца этого года. Поэтому российское правительство должно действовать, сегодня, полагаясь, как и прежде, преимущественно на свои силы.

Алексей КИРЕЕВ,
доктор экономических наук

ВЕСНА — 92: ОСЕННИЙ СЧЕТ

Виды на урожай нынешнего года лучше, чем в прошлом. А на сытую жизнь — хуже. Можно понять, почему любые разговоры о «приоритете аграрного сектора» у иных уже вызывают аллергию. Слишком долго спекулировали на этом лозунге, слишком часто выбивали под него огромные ресурсы и слишком успешно зарывали их каждый раз в землю. И несмотря ни на что, сектор остается приоритетным.

Что же произошло в этом секторе с начала реформ?

Безусловно и достаточно быстрый (более быстрый, чем ожидалось) рост фермерских хозяйств. Их уже в России 80 тысяч, не за горами и «все сто». Но чем больше этих хозяйств, тем больше реализма. До сих пор они давали менее 1 проц. валовой сельхозпродукции, к концу года дадут, ну, от силы 4–5 процентов. Однако и это совсем неплохо, и поддерживать их необходимо. Осознавая, что речь идет о нашем будущем, и не ожидая, чтобы они взяли на себя заботы о нашем настоящем. Указы президента по земельной реформе — указы хорошие, но экономических и политических условий для их реализации сегодня не видно.

Что произошло еще? После либерализации в госсекторе, где цены в основном поддерживались, они выросли здесь на продовольствен-

ные продукты сразу в 10–20 раз. И, наконец, резко поднялись цены на все производственные ресурсы, которые идут на село: спрос на них, естественно, сразу упал.

Как ни драматичны эти перемены, надо признать, что они дали положительный эффект. Его можно определить так: экономика стала переворачиваться с головы на ноги. Во-первых, возник хоть какой-то свободный рынок производственных ресурсов: хозяйствам не нужно их выбивать, если необходимо — иди и купи. Во-вторых, для аграрных производителей впервые возникает проблема сбыта их продукции, и это само себе нормальная ситуация, ненормальным было, что они такой проблемой не знали. И в-третьих, повышается эффективность аграрного производства: хозяйства начинают экономить, не бросаются закупать что ни попадя. Качество техники не стало лучше, но ведь почему-то тот, кто купил трактор на свои деньги, умудряется работать на

РЕПЛИКА

Тише про «Дон»!

Публицист Лев Овруцкий написал в «МН» №12 статью «Руцкизм», где, по выражению писателя Юрия Черниченко, «извалтузил Руцкогов». В №14 Ю. Черниченко заступился за вице-президента. Однако меня заинтересовал в данной полемике не столько политический, сколько чисто хозяйственный аспект. Черниченко касается мельком комбайна «Дон», который «стоит фермеру 1.452 тысячи, хотя зарплата в нем, «Доне», только на восемь тысяч». И поэтому «Донами» запружен весь гигант «Ростсельмаш», а молотить нечем...»

Все правильно: и дорог «Дон» сверх меры, и молотить нечем. Но вам ли, Юрий Дмитриевич, председателю Крестьянской партии, не знать, почему «Ростсельмаш» запружен «Донами»?

Их ведь не слишком покупали и в те благословенные времена, когда

вообще не было еще в нашей бывшей эсэсэрии никаких фермеров, а сплошь колхозно-совхозная благодать. Да и сам «Дон-1500» стоил тогда раз в тридцать дешевле нынешнего. При этом колхозам и совхозам техника практически доставалась даром (выделялись кредиты, которые потом аккуратно списывались).

Но вот не брали хозяйства замечательный комбайн «Дон», хотя на освоение его государство затратило четыре миллиарда отнюдь еще не «деревянных» рублей. А не брали его потому, что тяжел он слишком, что ненадежен в работе, а главное — поставляется в некомплекте (без жатки). Да, впрочем, что мне вам об этом говорить — сами не раз писали.

Спрашивается, нужен ли такой комбайн фермеру? Нет, конечно. На малом фермерском поле он будет словно слон в посудной лавке. Может, для молотбы? Да Бог с вами, лучше уж молотить цепями, чем таким мастодонтом...

Фермеру нужен малогабаритный, надежный и дешевый комбайн (ведь работает-то эта машина как минимум две недели в году). Даже если «Дон» будут продавать по старой цене, все равно фермер его не купит.

Нет, не для фермерских хозяйств сооружен этот монстр колхозно-совхозного социализма. И очень жаль, что «Ростсельмаш» и по сию пору «молотит все ту же копну», выпуская себе в убыток никому не нужные и безумно дорогие машины.

Юрий БОРИН,
журналист

Рисунок Игоря Смирнова

нем 10–15 лет, а те, у кого были дармовые, списывали их каждые 3–4 года.

Эти новости хорошие. Но есть и плохие, которые куда чувствительнее. Прежде всего — резкий спад производства и потребления сельскохозяйственной продукции. Как следствие — удар по вере в реформы в самом больном месте: сколько годов про «чудо» в Китае, в Венгрии, очень ждали, что и у нас быстро в гору пойдет, а тут, наоборот, под гору пошло. Мало того, не успели оглянуться, как 80 процентов сельхозпредприятий оказались «на картотеке» (к началу реформы убыточными считались 2 проц. хозяйств). Куда их девать? В общем, банкротств в этом секторе практически нет, хотя большинство неплатежеспособно.

В такой ситуации началась весна. И оказалось, что там, где предсказали трагедию, ее вовсе нет, а драматические события ожидают нас совсем в другом месте. Хозяйства не сократили, а, наоборот, расширили посевные площади. Сложилась очень неплохая ситуация с озимыми, которые, как известно, имеют более высокую урожайность. Есть в хозяйствах и запасы горючего. В общем, урожай у нас в этом году вполне может быть на 10–20 процентов выше прошлогоднего. То есть на уровне обычного среднегодового или несколько выше. Это по зерну. С овощами и картофелем положение несколько хуже, в общественном секторе можно ждать спада, но главную роль здесь играет сектор личный. Общий итог урожая этой продукции будет, скорее, с «плюсом» в 5–10 проц.

Вот тут-то и начинается драма. С неплохим урожаем нам придется войти даже не в старую, неэффективную торгово-закупочно-заготовительную систему, а в еще худшую.

Административное управление там уже утеряно, а приватизации еще не видно. Плюс слабый, скорее отпугивающий, чем стимулирующий, рубль в период сельхоззаготовки. Такой рубль никто не хочет брать, хозяйства же — менее всех остальных. Ибо именно им, в силу самой аграрной специфики, падающая «валюта» наша — нож острый. Получают они ее по осени, а расплачиваются ею всю зиму, весну и лето. И если все это время она падает, они каждый раз остаются ни с чем.

Будет ли «валюта» крепкой? Выбор невелик. Или спасти хозяйства от банкротства, давать им кредиты, но тогда нелогично ждать оздоровления рубля. Или, не обращая внимания на падение производства и массовое разорение хозяйств, стойко держаться, пока рубль не станет «золотым».

Удержаться, однако, очень трудно, если вообще возможно. Правительство решило, что без кредитной подпитки не обойтись, а Съезд российских депутатов еще требовал: этого мало. Хотя уже предсезонский указ о стабилизации положения в АПК предполагает направление в этот сектор таких финансовых ресурсов, которые, возможно, ставят очень большой вопрос над идеей укрепления рубля. «Обсчитать» эти намерения сейчас трудно, но главное — нет ясности, каким будет механизм финансирования государством сель-

хоззакупок. Идея «продналога на рыночных условиях» пока прорисовывается смутно. А об обещании дотировать закупки мясной и молочной продукции можно сказать одно: при нынешней инфляции (да еще с ожиданиями грядущей) придется заплатить, мягко говоря, очень много.

То же и по зерну. Чтобы не остановилась государственная комбикормовая промышленность, государство должно пойти на крупные закупки зерна. Принудительно оно его купить уже не сможет (это показал и позапрошлый, и особенно прошлый год), обменять по бартеру на натуральные ресурсы — тоже (ибо бартером занимаются сами промышленники, а оно этими потоками уже слабо управляет). Остаются деньги. Будут ли хозяйства отдавать свое зерно за деньги? Да, но тогда это должны быть сумасшедшие деньги, чтобы хватило надолго вперед...

В результате к концу осени мы можем получить такую ситуацию. Около 5–10 процентов агросектора будет действенно реформировано (по форме собственности и т.д.). В зерновом производстве спада, видимо, не будет, но и в руках у государства зерна окажется совсем мало. В животноводстве же может быть очень крупный спад: до 30 проц. к середине года и до 40 проц. к концу года (называю, правда, самый крайний, худший, на мой взгляд, вариант). При неизбежных финансовых послаблениях — усиление инфляции, а также снижение эффективности потребления в аграрном секторе производственных ресурсов (естественная реакция на финансовые вливания).

Таким образом, к концу года в аграрном секторе может возникнуть ситуация хуже той, которая сложилась к началу реформ: скромное продвижение в вопросах собственности при спаде производства и финансовой разбалансированности.

Итогом этого может быть резкое сужение, если не сокращение до минимума, социальной базы поддержки реформ. Ибо продовольственная ситуация все-таки главный социальный фактор в нашем обществе.

Что может изменить такой ход событий? На мой взгляд, несколько факторов.

Первый из них — внеэкономический в виде достаточно сильной политической власти, без чего на какой-либо сдвиг рассчитывать трудно.

Второй — масштабное содействие стран Запада. Если оно придет вовремя, то от него зависит многое.

Третий — приход в правительственную команду грамотных аграрников-рыночников. Сегодня там есть и грамотные рыночники, и компетентные аграрники, но людей, сочетающих оба качества, пока не видно, и в результате преобладают или «чисто монетарные», или командно-распределительные подходы — в зависимости от того, кто ближе в данный момент к тексту указов.

Четвертый — создание более ясного и нового по сути механизма контрактации сельхоззакупок.

И, наконец, пятый фактор, тесно связанный с предыдущим, — твердый рубль. Но то, что он станет таким, весьма сомнительно. Поэтому возможным выходом могло бы быть введение к началу закупок параллельного нынешнему твердого рубля. Хозяйства должны чувствовать, что он не обратится в прах буквально через несколько месяцев. Они хорошо помнят, как осенью 1991-го сдавали зерно государству по 300–500 рублей за тонну, а теперь вынуждены покупать у того же государства комбикорма (на 70 проц. состоящие из зерна) по 8 тыс. рублей за тонну и больше. Пусть параллельных, твердых рублей можно выпустить в обращение поначалу немного, но их надежность снимет вопрос о том, чтобы государство гарантированно произвело хотя бы минимально необходимые закупки.

Минимальная надежность в продовольственной сфере осенью 1992 года — максимальный успех, которого мы могли бы себе в ближайшей перспективе пожелать.

Центр экономических и политических исследований (ЭПИЦентр)

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

СИБИРСКИЕ ЦЕНЫ

По подсчетам Новосибирского городского управления торговли, за пять последних месяцев (с ноября 1991 по март 1992 года) стоимость колбасы в магазинах города увеличилась в 25 раз, рыбы — в 21, животного масла — в 49, молока — в 16, сыра — в 32, яиц — в 14. В среднем же розничные цены на промышленные товары выросли за это время на 940 процентов, на продовольственные — на 1.218 процентов.

ПЛАТА НАТУРОЙ

Правительство Латвии установило плату за нефтяной транзит через морские порты республики. Тариф определен в размере 4–6 процентов от количества экспортируемой нефти и нефтепродуктов. Налог будет взиматься в натуральном виде.

Нефть и нефтепродукты, полученные в виде таможенного налога, передаются государственному предприятию «Латвиас нафта» для реализации по свободным ценам.

ВАЛЮТА НЕБЕСНАЯ

Более тысячи тонн космического металлолома, падавшего с неба в течение десятков лет, собрали жители Джезказганской области Казахстана. Глава местной администрации Григорий Юрченко нашел, как распорядиться частями первых ступеней ракет, запускаемых с космодрома Байконур: он бросил клич совместным предприятиям Казахстана купить этот лом за валюту, объясняя это тем, что в нем содержатся хром, никель, серебро, платина и другие ценные компоненты.

ИЗ СОВХОЗА — В КОЛХОЗ

362 низкорентабельных и убыточных совхоза прекратили свое существование по решению кабинета министров Узбекистана. Они реорганизованы в колхозы, кооперативы и арендные предприятия. Этому шагу предшествовал экономический анализ, согласно которому в колхозах выше производительность труда, отдача поливного гектара и доходы. Поэтому на прошедших собраниях рабочие совхозов отдали предпочтительнее коллективной собственности.

НИЗКИЙ СПРОС ПОДКОСИЛ КОСИЛКИ

Ни одного рубля не поступило за последний месяц в заводскую кассу производственного объединения «Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения имени Ухтомского», выпускающего самоходные косилки. Объем производства снизился здесь на 30 процентов, а средняя заработная плата в семитысячном коллективе не превышает тысячи рублей.

«Если и дальше так пойдет, то придется сворачивать производство и объявлять себя банкротами», — заявил заместитель генерального директора объединения С.Торгашин. По его словам, сегодня продукция объединения не находит спроса из-за высоких цен на нее. Если еще недавно самоходная косилка вместе с прицепными орудиями стоила 25 тысяч рублей, то сейчас уже 250, и многие агропромы, по заявкам которых и выпускается техника, прекратили платежи. При этом долг села объединению превысил уже 200 млн. рублей.

«БЕРЕЗКАМ» РУБЛИ НЕ НУЖНЫ

Если, согласно указу президента, с 1 июля валютные магазины перейдут на торговлю за рубли, сократится не только ассортимент, но и резко упадет качество предлагаемых в них товаров, считает генеральный директор Росинвалторга Е. Иванов. По его мнению, переход на рублевую торговлю в назначенное время вряд ли состоится. Даже создание обменных пунктов валюты требует немало времени на обучение персонала и затрат на техническое оснащение. А к этому пока никто не приступал.

По материалам АЭН, «Постфактума» подготовила Светлана БАБАЕВА

РАССЛЕДОВАНИЕ «МН»

Золотое дно у долговой ямы

Не было в последние десятилетия съезда — партийного ли, депутатского ли, — где бы слаженное колхозно-совхозное лобби не добивалось для себя льгот. Не стал исключением и нынешний съезд депутатов России.

Между тем, сколько бы ни пытались «поднять» село бесплатными государственными подачками, результат был всегда один: село упорно не «поднималось», а деньги проваливались, как в «черную дыру». Что происходило с ними в дальнейшем — ясно на примере госблаготворительности последних двух лет.

В 1990 году Иваном Силаевым было подписано постановление №252 от 18 июня «О списании с колхозов и совхозов, независимо от их ведомственной подчиненности, других предприятий и организаций агропромышленного комплекса РСФСР задолженности по ссудам банков СССР» и распоряжение №1473-р от 30 декабря, касающееся того же вопроса. В целом по России предусматривалось списание 77 млрд. рублей долга. Как же оно происходило на деле?

Красноярский коммерческий банк «Нива», которому была поручена ликвидация задолженности, выделил из государственных средств четыре с половиной миллиона рублей подразделениям Крайагропрома. Ими на эти миллионы были закуплены компьютеры, которые затем передали в качестве паевого взноса Крайагропрома... в этот же самый коммерческий банк. Мало того, за счет списания долгов в Красноярском крае стали погашать еще и кредиты, выданные коммерческим фирмам. Списали за счет государства и краткосрочные ссуды сельхозпредприятиям, выданные в 1991 году, то есть уже после принятия правительством этого решения и не попадающие под его действие. И, убедившись в собственной безнаказанности, в конце концов начали срочно выдавать новые кредиты, чтобы списать их как старые долги. Все это, мягко говоря, очень похоже на прямое хищение государственных средств, но местная прокуратура тронуть краевое начальство не решилась...

Списание долгов в свой карман практикуют не только красноярские чиновники. По всей России аннулируются не долги «слабых хозяйств», как предусматривалось постановлением, а тех, кто ближе агропромовскому начальственному сердцу. Любопытно, что невероятную активность в этой ситуации проявляет Роспотребсоюз. В своих указаниях на места он приказывает принять все меры к списанию через облисполкомы своих торговых задолженностей, приводя в качестве примера белгородских кооператоров, сумевших списать у себя семь миллионов рублей.

Специалисты считают, что сумма необоснованно списанных средств по России приблизилась к десяти миллиардам. По их мнению, такую возможность аграрное лобби создало для себя, подготовив документы, которые дают право очень расширенно толковать понятия «предприятия агропромышленного комплекса». Не продуман был и четкий механизм определения долгов, возврат которых действительно нереален. Не создана си-

стема контроля со стороны государственных банковских структур. Но дело не только в этом. Сам принцип бесконечной помощи банкротам порочен потому, что лишь увеличивает убытки. Дырявое ведро не наполнится...

Интересно, что скандал вокруг миллиардов начал разгораться еще до нынешнего Съезда народных депутатов России. Но всеми средствами агропромовцами гасился. Они, видимо, понимали, что на его фоне будет труднее выбить новые бюджетные ассигнования и льготы, которых они так настойчиво требуют сегодня.

Конечно, селу помогать нужно. Но инвестициями и предоставлением кредитов тем, кто способен их продуктивно использовать, а не очередной милостью, предназначенной якобы всем пахарям, и неотвратимо попадающей к агропаханам.

Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

АТОМНАЯ УГРОЗА ЕГОРА ГАЙДАРА

Судя по всему, Гайдар — самый отчаянный человек из всех высших государственных чиновников периода перестройки. На то, что он сделал, не могли в свое время решиться ни Рыжков, ни Павлов, ни Силаев, ни даже сам Горбачев в лучшие свои времена. Слишком непредсказуемы могли быть социальные последствия такого решения. И если первый вице-премьер все же решился на такой шаг, значит, он либо очень уверен в себе, либо знает нечто такое, чего не знаем все мы, — истинные размеры надвигающегося энергетического кризиса.

Решение Гайдара выглядит особенно рискованным после недавней аварии на Ленинградской АЭС и уж совсем вызывающим сегодня, когда весь мир «отмечает» 6-ю годовщину Чернобыля. Запад, потеряв терпение, требует закрыть едва ли не все атомные станции бывшего СССР, настаивая на том, что любая из них представляет такую угрозу, перед которой меркнет даже военная. И это отчасти справедливо.

По информации из компетентных источников, которой располагает «МН», после аварии на ЛАЭС новый министр атомной энергии Виктор Михайлов приказал проверить все российские атомные станции на предмет дефекта, ставшего причиной ленинградской аварии. Уже первые результаты инспекции шокируют даже всякое выдавших специалистов.

Практически на каждой из обследованных АЭС с реакторами типа РБМК есть этот дефект. Проверка запорно-регулирующих клапанов (ЗРК) на 1-м блоке Курской АЭС показала, что 17 из каждых 20 проверенных ЗРК — в катастрофическом состоянии. Та же картина и на других станциях. В связи с этим на Курской, Ленинградской АЭС на днях остановлены 6 энергоблоков РБМК из 11, работающих на территории России, каждый мощностью в миллион киловатт. Остановлены все 3 блока Чернобыльской АЭС.

Запорно-регулирующие клапаны срочно нужно менять. Но даже самый приблизительный подсчет показывает, что для изготовления новых клапанов потребуется не меньше 13 месяцев. Это очень похоже на катастрофу, потому что блоки могут стоять в крайнем случае до наступления зимних холодов. Хорошенькая перспектива — замерзнуть или жить на вулкане. Вполне между тем реальная.

Все это, конечно, черный фон для решения Гайдара о расконсервации замороженных было объектов. Но есть ли выбор?

26 марта 1992 года первый вице-премьер российского правительства Егор Гайдар подписал сенсационное распоряжение: уже в апреле начать расконсервацию строительства атомных станций на территории России. Напомним, что работы на них были прекращены вскоре после чернобыльской катастрофы в результате волевых усилий общественности.

Армянская АЭС при жизни производила 40 процентов энергии, потребившейся в республике, и экспортировала ее по всему Закавказью. После чернобыльской катастрофы станцию законсервировали — тогда мысль об энергетическом кризисе казалась чужьей. Сейчас дефицит электроэнергии в Армении — 20 процентов. Совет Министров Армянской ССР год назад обращался в Минатомэнергопром СССР с просьбой расконсервировать станцию. Проблему долго обсуждали и пришли к выводу, что просьба эта невыполнима по нескольким причинам. Во-первых, пока АЭС не работала, Армения успела продать часть дефицитнейшего оборудования, а то, что осталось, — растащили. К тому же разехался квалифицированный персонал станции и обратно ни за что не вернется. Наконец, главное: вся Армения вот-вот превратится в зону боевых действий, и работающая АЭС в такой ситуации — пороховая бочка.

За помощью в расконсервации своей станции в Минатомэнерго обращалась и Литва. Ей тоже отказали.

И в России энергетическая ситуация — критическая. Дефицит энергии — на юге, Дальнем Востоке, в десятках российских областей. В 1986 году страна имела 2,5-процентный запас энергии, сейчас об этом даже смешно говорить. Для сравнения — в США запас 27 процентов, во Франции — 12.

В соответствии с правительственным планом развития атомной энергетики, разработанным еще в начале 80-х годов, атомные станции СССР должны были бы давать 4 триллиона киловатт-часов энергии в год. В соответствии с планом Гайдара лучшая из перспектив — 10 миллионов киловатт. Если исполнится все, что предусмотрел первый вице-премьер, то:

— на Смоленской АЭС будут завершены «работы по проекту, в том числе... по хранилищу отработанного ядерного топлива (ХОЯТ) с

вводом его в текущем году»; — на Балаковской АЭС завершатся «работы по проекту, которые позволят обеспечить ввод в действие в 1992 году энергоблока номер 4 мощностью 1 миллион киловатт»;

— на Калининской АЭС продолжатся работы «по созданию необходимого задела для обеспечения ввода в действие в 1994 году 3-го энергоблока мощностью 1 миллион киловатт и завершение работ по АЭС в целом»;

— на Курской АЭС — «по созданию необходимого задела для обеспечения ввода в действие в 1994 году пятого энергоблока мощностью 1 миллион киловатт и завершение работ по АЭС в целом» (этот пятый блок — типа РБМК. — А.К.);

— на нескольких станциях — Билибинской, Кольской АЭС-2, Ново-Воронежской АЭС-2 — старые реакторы будут заменены на новые — типа ВВЭР 1000 и АТУ-32. Проекты всех станций — отечественные.

Строительство двух станций — Костромской и Дальневосточной — только запланировано. Две законсервированные ранее станции — Татарскую и Башкирскую — распоряжение Гайдара игнорирует. Это, по всей видимости, связано прежде всего с политическими мотивами. Впрочем, и перечисленных АЭС достаточно, чтобы задуматься, где взять деньги.

Первый квартал съест, по заявкам Минатомэнерго, не менее 20 миллиардов рублей. Хотя эксперты считают, что на самом деле цифра будет в 4–5 раз больше, поскольку здесь используется старый ведомственный прием: получив хоть какие-то деньги, заарканить министерство финансов и дальше безбоязненно доить его в соответствии с потребностями.

Так что, скорее всего, атомщикам будет легче, чем два и три года назад. А жителям, скажем, Костромской области объяснят, что они будут пользоваться энергией бесплатно либо задешево. Еще год назад это ни на кого бы не произвело впечатления, а сейчас убедит многих. Расскажут, что энергетический кризис обойдет их стороной. Что в области будут построены новые дороги. Что налоги с АЭС останутся в бюджете области. И люди соглашались. Потому что у них не будет выбора. Так же, как не было его у Гайдара.

Андрей КОЛЕСНИКОВ

Фото Александра ФЕДОРОВА

Время нефтяных скандалов

В правительственных кругах идет борьба вокруг разрешения фонду социального развития России «Возрождение» продать за границу 600 тысяч тонн нефти, закупленной на бирже.

Как известно, вывозу за пределы России подлежит только нефть, на которую выдана квота. Биржевая же нефть предназначается только для внутреннего рынка.

Проект, завизированный Министерством торговли и материальных ресурсов, встретил резкий отпор в Министерстве топлива и энергетики РФ. Во-первых, разрешение на экспорт значительного количества сырья может повлиять на хрупкое равновесие между добычей топлива, его внутренним потреблением, экспортом в другие страны СНГ и на мировой рынок.

Кроме того, прецедент даст сотням других коммерческих фирм сигнал атаковать Минтопэнерго, чтобы выбить и для себя подобные льготы.

Кстати, разгорающийся скандал не первый для фонда «Возрождение». В конце прошлого года бывший первый заместитель министра экономики РСФСР Леонид Запальский подписал Международному центру делового сотрудничества того же фонда «Возрождение» разрешение на выдачу лицензий на экспорт 1 миллиона куб.м деловой древесины, 500 тысяч куб.м пиломатериалов, 10 миллионов тонн нефти, 10 миллионов тонн нефтепродуктов, редкоземельных материалов и других сырьевых ресурсов, что являлось прямым нарушением постановления правительства «О регулировании поставок нефти и продуктов ее переработки за пределы РСФСР».

Фонд утверждал, что намерен помочь тем самым насыщению продовольственными товарами рынка России, но проверкой это не подтвердилось. Надуманным оказался и тезис, что будет использована

продукция, произведенная сверх госзаказа и договорных обязательств, так как речь шла об объеме, соизмеримых со всем экспортом СССР в 1991 году. Фонду незаконно отписали каждую шестую экспортную тонну сырой нефти и каждую четвертую тонну нефтепродуктов. Казус состоял еще и в том, что Леонид Запальский не имел права подписывать не только столь значительный, но и любой другой документ. Его министерства к тому времени уже не существовало, а было создано Министерство экономики и финансов.

Тогда сделка не была полностью реализована, поскольку, получив лицензию, Международный центр делового сотрудничества, не смог выбить у нефтяников квоту. И сегодня снова загвоздка в ней. Как видим, двухзвенная система выдачи разрешений на нефтеэкспорт, которую многие хают из-за ее громоздкости, все же оказывается эффективной.

К сожалению, никакой — ни громоздкой, ни элегантной, ни эффективной — системы контроля за вывозом нефтепродуктов по-прежнему

не создано на границах с прибалтийскими странами.

«МН» уже писали о контрабандистах, протаскивающих тракторами через пашню бензовозы в Эстонию. Идет туда контрабандное топливо и составами. Руководители нефтеперерабатывающих заводов шлют свою произведенную сверх госзаказа продукцию в Псковскую область, якобы на местные предприятия. А оттуда цистерны беспрепятственно уходят в Таллинн.

Многие удивляются, что с повышением цены на бензин возникли очереди на бензоколонках. Специалисты считают, что это был сигнал для тех, кто пытается пользоваться дырами в пограничных и министерских заграждениях. Потому что в недалеком будущем цена нефти на мировом и внутреннем рынке сравняется, а значит, исчезнет возможность получать супердоходы. Они ловят момент. А значит, ближайшие месяцы будут временем нефтескандалов. Ведь на них квота не требуется...

Екатерина КОЛОНИЦКАЯ

ДОКУМЕНТ

ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ УКАЗА

Деловой мир Казахстана обеспокоен появлением на свет правительственного документа, который посягает на предпринимательскую инициативу.

Речь идет о проекте Указа Президента республики Казахстан Н.Назарбаева, в котором установлено ограничение заработной платы руководителей любого кооперативного, частного или акционерного предприятия. Они должны впрямь оглядываться на директора государственного завода, совхоза либо фабрики и ни в коем случае не зарабатывать больше них.

К примеру, директор любого коммерческого банка не имеет права зарабатывать больше председателя правления национального государственного банка Республики Казахстан. А должностной оклад руководителя концерна, ассоциации, союза не должен превышать должностной оклад руководителя наиболее крупного предприятия, входящего в этот концерн.

Этот документ устанавливает и ограничение на рост зарплаты служащих государственных учреждений. Но если последнее вполне логично (кому, как не правительству следить за расходом бюджетных средств!), то ограничение заработка кооператоров, коммерсантов, банкиров крепко озадачивает. Кому вообще могла прийти в голову мысль выравнивать таким образом оклады и унифицировать доходы?

Есть подозрение, что за всем этим стоит «промышленное лобби», имеющее на президента Назарбаева очень сильное влияние. Проект может и не стать документом. А если даже и станет, любой предприниматель с легкостью его обойдет. То есть налицо не продуманное и взвешенное реформское решение, а демонстрация угрозы со стороны влиятельных руководителей государственных предприятий. Угрозы бессильной, но показывающей истинную расстановку сил в этой республике.

Людмила ПЕРЦЕВАЯ

Организация сдает в аренду грузовой автомобиль ЗИЛ-4331 и продает за безналичный расчет новые легковые автомобили Москвич-2141. При продаже за СКВ цены значительно ниже рыночных. Контактный телефон: 213-63-22

Предприятие реализует компьютеры «IBM» PS-2, мод. 60 за рубли со склада в Москве. Контактные телефоны в Твери: 08222 (38581) 08222 (36028)

ВЕЙТЕ ПИВО ВЕЛИКОЕ!
Вы можете СВАРИТЬ ПИВО ДОМА, используя 50 изобретенных рецептов и способ приготовления старого доброго пива.
Стоит лишь заказать брошюру (цена 25 руб.), оплатить ее по почте или получить. Заказ на почтовой открытке с указанием Вашего домашнего адреса и Ф.И.О. направляйте: 640001, г.Лурин, в/я 117, ФТК «Юдхис».

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

РАБОТАТЬ НИКОГДА НЕ РАЗУЧИШЬСЯ

Живу я на Севере, работаю кочегаром. Родился при Сталине, когда был у нас коммунистический курс. Другого я не знал, и меня та жизнь устраивала. Ничего своего у меня не было. Но и у больших начальников тоже ничего своего. Все государственное. У меня коммуналка — у них квартиры, но не свои, служебные. У них машины служебные. Так и у меня они были: 01, 02, 03, не считая служебного автобуса. Моложе я был, за мной часто заезжали 02. (Выпью с полочки, ну и везут вытрезвлять). В общем, были мы почти на равных. Я даже в лучшем положении, поскольку главного моего богатства — рук рабочих — отнять никто не мог и не может. А начальники мои (и большие, и малые) могли в одночасье его лишиться. А тут смотрел по телевизору передачу одну. Сидят за столом два элегантных господина: лица умные-умные и все они такие, знаете, грамотные, фамилии у них известные — Шумейко и Боровой — и сетуют, что вот, мол, народ за семьдесят лет работать научился и нужно еще лет двадцать, чтобы научился заново. Работать, господа, никогда не разучишься. Я и есть на свете для того, чтобы пахать, косить да железо гнуть. Наш мужик злой на работу и на тех, кто платит. Мной должен рубль командовать, а не начальник. Работодатель только предусмотрительно должен вкладывать этот рубль в нужное дело. А еще почему бы по всей стране не организовать курсы вечерние-сменные? Пускай даже платные. Чтобы люди могли без отрыва от производства получать специальную или повышать свою квалификацию. Что в этом плохого, если квалифицированный рабочий за отдельную плату научит менее квалифицированного. Так нет. Лучше безработицу искусственно создать: мол, голодные будут — зашевелятся. В стране нет ничего. Какая может быть безработица? Слов нет, интересно посмотреть, как Умалатова и Алкснис выступают. Лучшие любого детектива. Такие они мужественные и честные. Но мне почему-то охота мирно трудиться и не хочется быть игрушкой в чужих руках.

**В.Марченко,
Печора**

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

ЖИТЬ МОЖНО!

Четырнадцать лет назад, после страшной операции, я узнала, что детей у меня не будет. Четыре года спустя взяла из детдома девочку, потом после долгих колебаний — еще четверых детей. Может, не брала бы столько, но эти дети из одной семьи, и я не имею права разлучать их. Когда детей взяла, болячек в них была тьма. Лечила, закаляла — все сама, к врачам не обращалась, благо у меня медицинское образование. Теперь здоровые. Учиться не хотели, так я ночи не спала, чтоб их из вспомогательной в обычную школу перевести. У государства просила только квартиру. Ждала 8 лет. Не дождалась. Проездом была в Уссурийске. Поразило изобилие продуктов — решили обосноваться здесь и переехали из Казахстана в Приморье. Работать пошла на сахарный завод, с медицинской профессией пришлось расстаться — зара-

**Г.Плеханова,
Уссурийск**

БЛАГАЯ ВЕСТЬ

МОСКВА СЛЕЗАМ ВЕРИТ!

В апреле пришлось всей нашей семье — мы с женой и трое малолетних детей — пять дней находиться в Москве. Пытались решить ко-какие вопросы социальной защиты военнослужащих. По причине спешного отъезда денег было мало — на гостиницу не хватало. Вот в конце первого дня наших хождений по кабинетам Министерства обороны шли мы чуть живые в сторону вокзала, думали там переночевать.

Наша усталая компания привлекла внимание случайного прохожего. Завязался разговор. Прохожий, узнав о нашем безвыходном положении, стал приглашать к себе. Мы не решились воспользоваться его предложением, но он настоял на своем и привел нас к себе. Живут они вчетвером в двух комнатах коммунальной квартиры. Те несколько дней, что мы обивали пороги различных инстанций, наша семья провела в гостеприимном доме Владимира и Татьяны. Дети наши сдружились, мы чувствовали себя легко и свободно в этой семье. Хозяева непременно старались усадить нас за

стол, накормить, а в день отъезда положили в портфель продукты на дорогу. Деньги взять категорически отказались, а на наше недоумение ответили, что это обычное московское гостеприимство и удивляться тут нечему.

Такое не забудется — теперь наши семьи дружба на всю жизнь. Значит, жива еще добрая хлебосольная Москва! А пословица о слезах, которым Москва не верит, скорее всего относится к хитрым врагам, а не к друзьям.

**Семья Цукановых,
Бухара**

Фото Геннадия Бодрова, фотоагентство DIVO

ОТКЛИК

PARDON, MADAME

Прочел я в «МН» (№ 13, 1992) Ваше, г-жа Толстая, «Бонжур, мужика», поскольку с интересом читаю все, Вами для «МН» написанное. Достали! Вы меня, отвечать приходится.

Точно Вы угадали, что я инженер, держатель сахарных талонов и хочу ходить в Дворянское собрание. Ошиблись только в моей партийной принадлежности. Бог милостив, не состоялся. И мясник у меня не «схвачен» и авторемонт не «завязан», поскольку «тачки» нема.

А в Дворянское собрание хочется мне ходить, потому что дамы, к нему принадлежащие, жвачку, извините, при беседе не жуют и мужчины, извините, материшину для связи слов не употребляют. И если примут меня, то посторонних я действительно пускать туда не буду, поскольку надоело мне посторонним своим, мягко говоря, поведением на других собраниях.

Вам-то что, Толстые — они и в Африке Толстые. Только звякните по телефону со своей колоколенки, так со всего света родичи в Ясную Поляну слетятся. А нам-то, мелкопоместным, или, архив его знает, второй гильдии купеческим, могучим ураганом по земле разметанным, каково? Кому звонить, на какие поляны слетаться?

А в Собрание меня пока насовсем не пускают, так как не представил еще доказательства тому, что бабушка моя, на Серафимовском кладбище после блокады похороненная, была мамой моего папы, в Великую Отечественную безадресно погибшего. А документов у нас не сохранилось потому, что дважды война выгоняла нас с мамой из дому с тем, что в «сидорах» унести на себе могли. Хорошо хоть хватило у меня, пацана еще, духу фамилию отцовскую, нерусскую, за собой сохранить и не сменить.

Ей-богу, несомненно Вам по всем дворянским собраниям лихо так проезжаться. Это бывшим комсомольским газеткам позволительны вариации на тему — «В каком полку служили?». А мне сегодня позарез выяснить надо, в каком полку штабс-капитан Федор Петрович Траубе служил и был ли предком моим или умер бездетным.

За то хоть спасибо Горбачеву с Ельциным, что не нужно будет теперь моим сыновьям врать, как приходилось мне, в ответ на вопрос, откуда у них фамилия немецкая. И да будет известно Вам, что на март сего года в пятимилионном Санкт-Петербурге только около двухсот человек заявили о себе в Дворянское собрание, и только около двадцати доказали свою к дворянству принадлежность. И о чем шумите Вы?

Так-то, графинюшка!

**Ю.Траубе,
С.-Петербург**

«Наблюдай время и храни себя от зла — и не постыдишься за душу твою».

Книга премудрости Иисуса сына Сирахова. 4, 23

ЛОШАДИНЫЕ КАНИКУЛЫ

Прочитала статью Н.Крампиной «Кто спасет лошадей?» («МН» № 12, 1992).

Я начинающий фермер. Мы с сыном вдвоем работаем. Ничего пока у нас нет, кроме земли. Выпасов и покосов — 20 га. Можем на лето приютить лошадей из конноспортивного дивизиона ЦСКА и денег не возьмем. А перед тем как домой лошадей повезут, покосили бы, соломки набрали (мы зимой свою скотину соломой ячменной кормили), вагон бы нагрузили и не брали бы 12 руб. за килограмм, бесплатно бы отдали. Ну за сено, может, немного бы нам уплатили, а может, и нет, не стали бы брать деньги, если бы сами конюхи приняли участие в покосе.

Мы очень хотим помочь лошадам, а денег у нас нет. Можем лишь вот так, практически помочь, пригласив их на лето. Одно препятствие: далеко к нам ехать, но если клуб согласится, рады будем их принять.

**А.Кондраченко,
Тюменская обл., с.Шабалино**

НА ЧУЖОЙ КАРАВАЙ...

Прочел письмо «Снимите с границы замки» Л.Рахимбековой («МН», № 14, 1992). Я ее понимаю, но не поддерживаю. Судите сами. Только в северном направлении из Одессы уходит до 10 поездов. Это минимум 5000 пассажиров. Каждый возьмет только по килограмму продуктов и уже из города их будет вывезено 5 тонн. А в каждом поезде еще до 40 проводников и каждый из них вывозит более 100 кг съестного. Еще 4 тонны. Да на 10. Вот и не считается Одесса 40 тонн продуктов только в один день. А за один год? А около миллиона «дикарей» в сезон? Каждый, уезжая домой, норовит прихватить с собой не один килограмм продуктов. Вот и получается, что вы, «гости», хуже тата-

рина грабите и разоряете нас. Так что сидите дома.

Поэтому мы поддерживаем укрепление наших границ. С нетерпением ждем гривны, которая пресечет ограбление Одессы, всей Украины. Вот когда разбогатеет, тогда милости просим. Будем вам рады. А сейчас не обижайтесь.

**И.Литвак,
Одесса**

ЦИТАТЫ

Официальные патриоты всякого рода вызывают у меня чувство, схожее с отношением к подозреваемой в бешенстве собаке: и жалко ее, и ружье зарядить не мешает...

**Н.Белов,
Москва**

Много пустословия в ваших «МН», статья. Лексика сплошь и рядом такая, что без словаря и не поймешь. Выражение мыслей очень витиевато, заузно.

**М.Романов,
Москва**

Искреннее выступление Л.Перцевой со статьей «Не сотвори кумира» («МН» № 11, 1992) исключительно своевременное и нужное. И вряд ли стоило главному редактору своим т.н. послесловием смягчать остроту, актуальность и правдивость статьи.

**Е.Девятисильный,
Московская обл.**

Статья «Не сотвори кумира» направлена на то, чтобы посеять сомнения и снизить авторитет демократов. В цивилизованной стране, где идолопоклонство — дикость, появление такой статьи в критический момент, возможно, норма. Но не у нас и не теперь. Да, Л.Карпинский дал к статье необходимый комментарий. Но лучше бы не было самой статьи.

**И.Самойлова,
Москва**

Восхищены Л.Овруцким, автором статьи «Руцкизм» («МН» № 12, 1992). Статья великолепна, правдива и впечатляет. Чаще публикуйте этого умного человека.

**Соболевы,
Москва**

Как вы можете предоставлять на ваших страницах место пошлякам, вроде Овруцкого?

Набросились на честнейшего человека, каких в правительстве можно перечесть по пальцам. «Пусть и ослиные копыта знают»?

**М.Мельникова,
Москва**

Вот говорят: русские опять хотят «старшим братом» быть. А вот подумайте, в многодетной семье вся тяжесть всегда ложилась на старшего брата. Старшему брату меньше всех доставалось ласки и больше других работы и нареканий.

**А.Васанов,
Отрадный**

У меня много друзей по переписке в России, на Украине, в Беларуси. Всяма часто их письма приходят вскрытыми. Зачем эти ужасные антидемократические методы? Если вы действительно стремитесь к свободе, надо гарантировать неприкосновенность переписки.

**А.Могрэн,
Франция**

АМЕРИКАНСКИЕ МУЖЧИНЫ ИЩУТ РУССКИХ ЖЕНЩИН

возрастом от 21 до 35 лет, с детьми или без детей. Фотографии, рассказ о себе, адрес и, если возможно, видеозаписку просьба высылать по адресу: Heart to Heart 1600 Desert Inn. Rd. Suite 202, Las Vegas, Nevada 89109, USA.

АМЕРИКАНСКИЕ МУЖЧИНЫ ХОТЯТ ПОЗНАКОМИТЬСЯ С РУССКИМИ ЖЕНЩИНАМИ

Хотите начать новую жизнь в Соединенных Штатах? Тысячи американских мужчин мечтают начать переписку с русскими женщинами. Присылайте цветные фотографии с негативом 7,5x12,5, а также следующую информацию о себе: возраст, рост, вес, образование, вероисповедание, интересы, с кем хотели бы познакомиться, обратный адрес. Наш адрес: American Introductions 7230 Market st. Suite 411 San Francisco, California 94102 USA

Покататься на карусели в период белых ночей — это не только романтика, если эта «КАРУСЕЛЬ» — МЕЖДУНАРОДНАЯ ДЕТСКАЯ ЯРМАРКА, проходящая под эгидой фестиваля «БЕЛЫЕ НОЧИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА» 10 — 14 июня с. г.

Участие в работе ярмарки — это контакт с крупнейшими запад-

ными производителями игрушек и товаров для детей, это пристальное внимание телевидения и прессы.

Для бесперебойного вращения «КАРУСЕЛИ» необходимы спонсоры и покупатели рекламных мест. Внесите свою лепту, и карусель рекламы Вашего бизнеса будет вращаться круглосуточно.

Звоните: тел.: (095) 259-20-98
факс: (095) 295-0097

Приходите: 123100 Москва, Подвойского, 20, 6.

Честолюбивые, преданные делу люди, жаждущие научиться продаже рекламы и проявить себя в качестве рекламного агента. Опыт подобной работы желателен, но не обязателен.

Ждем тех, кто живет в Москве и согласен на полный рабочий день. Оплата — комиссионные от совершенной сделки. Просим высылать ваши предложения в письменной форме по адресу:

103107 Москва-107, а/я №4 (с пометкой «Работа»).

Ваше письмо должно содержать информацию о возрасте, опыте работы, образовании и, естественно, Ваше имя и телефон.

РУССКИЕ НЕМЦЫ

Юрий ТЕПЛЯКОВ,
Юрий ШПАКОВ,

наши специальные корреспонденты

Русские снова, как в годы второй мировой войны, атакуют границы Германии. В 1990 году на территорию Федеративной республики проникли 100 000 человек. В прошлом — столько же. В нынешнем — русская «армия» достигнет 150 000. И еще 600 тысяч готовы к марш-броску, лишь ждут сигнала. Одна деталь. Весной сорок пятого из России двигались многонациональные полки. Сегодня в наших полках только... русские немцы. Зачем и почему они двинулись на Запад?

С серого неба может идти только серый дождь. Но и в серое утро не все обязательно мрачно и тускло. Деревня Брамше нас встречает белым разливом цветущих вишен. Огромные окна краснокирпичных домов без единой занавеси. Говорят, что это пришло из Голландии, до которой отсюда километров тридцать. Нам же показалось, что это пришло из мира, где границы только на политических картах. А люди сами выбирают не только стиль жизни, но и место обеда — то ли там, в Голландии, то ли тут, в Германии.

Правда, для русских немцев выбор несколько ограничен. Первые две недели они обедают только в лагере для переселенцев. По всей Германии таких лагерей девять.

Тот, что в деревне Брамше, самый большой. Германии он обходится в 50 миллионов марок ежегодно. Деньги идут из федеральных фондов, многочисленных благотворительных обществ. Официальный штат лагеря 340 человек. Среди них охранники, повара, врачи. А недавно пастор Юст переоборудовал солдатский кинотеатр в весьма уютную церковь, где каждый вечер беседует со своими новыми прихожанами о смысле жизни и превратностях судьбы. Нас он принял утром.

На столе таяли свечи, дымился традиционный кофе, в пепельнице догорала американская сигарета. Пастор в нашем догматическом понимании меньше всего похож на священника (джинсы, модная курточка, ключи от авто вертятся на пальце), и все же именно он тут властитель душ человеческих.

— Я смотрю на приезжих и думаю: немцы ли это? Все изуродовано! — пастор тяжело вздыхает, долго молчит. Мы ждем. И он продолжает. — Я понял: политическая система, в которой человек лишь предмет, перемалывает личность в порошок. Когда у человека отнимают все, у него остается только душа, которую он прячет от посторонних глаз, а от посторонних рук тем более. Русские немцы реагируют на каждый звук, на каждое движение с полозрением. Сказывается пержитая ими депортация. Большинство боится сделать лишний шаг: а вдруг отправят назад? Как долго голодавшие, бывает, и через годы прячут корку хлеба, так и русские немцы еще долго будут носить с собой страх перед возвращением.

— Неужели за их плечами только ночь? — тихо, в тон пастору спрашиваем мы.

— Не просто ночь, а ночь, полная призраков. И эти призраки терзают людей даже в третьем поколении. — Пастор закурил новую сигарету. — Прошлой весной я был в Казахстане и Сибири. Хотел услышать русских немцев не здесь, когда они уже перешли рубикон, а там, когда они еще только думают о переезде в Германию. И что же? В любой семье люди, закрыв предварительно дверь, говорили шепотом: мы хотим уехать. И те слова, и тот шепот для меня были оглушающим эхом мучений, которые перенес немецкий народ в бывшем Советском Союзе.

Настойчиво звонил телефон, но пастор не слышал.

— Если раньше еще были какие-то планы на автономию, была вера в республику на Волге (опросы показывали: из трех миллионов русских немцев почти миллион хотел перебраться на земли своих дедов в Поволжье), то теперь даже эта идея умерла. В лагере все больше тех, кто еще вчера был ярым сторонником республики,

не жалел ради нее ни времени, ни живота. Е

них высохла надежда.

— Надежда, как известно, умирает последней.

Значит, была и предпоследняя капля?

— Была. Выступление Бориса Ельцина в Саратове. У нас в Германии эпизод, когда он сказал, что автономия родится лишь тогда, когда немцев среди населения будет не меньше 90 процен-

тов, показывали несколько раз. И каждый раз я

Пастор Юст: как изменены эти люди, как хочется быть с ними рядом.

слышал убийственные реплики: вот цена обещаниям, которые он давал тут, в Германии. Это чудовищное политическое предательство. Теперь и я понял, что миллионы русских немцев для Ельцина, как песок, протекут сквозь пальцы или еще куда-нибудь денутся — все равно не заметит.

К сожалению, пастор в своей оценке не одинок. Видный представитель Свободной демократической партии Конрад Брамм позже высказался еще резче:

— Для русских немцев земли в России больше нет. Только дорога домой.

Но в самой Германии думают несколько иначе. И правительство, и канцлер Коель заинтересованы, чтобы русские немцы обрели покой в России. Как в истинно правовом государстве, здесь не могут закрыть ворота перед своими соотечественниками по крови. Но открывая ворота, перегораживают дорогу бюрократическими заграждениями. Перекрывают с одной лишь целью — не пускать. Русские немцы говорят: с момента подачи заявления до часа встречи с Германией проходит два года. И каждый день из этих лет — как ожидание приговора: выдадут визу или откажут?

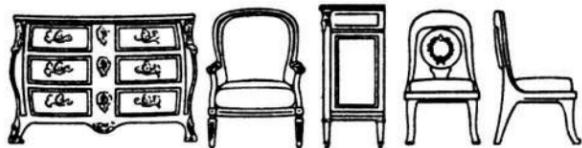
Пастор Юст считает это издевательством. Боюсь, признался он, если дело пойдет так и дальше, то для переселенцев и Россия, и Германия станут злыми мачехами. Будь моя воля, горничная Юст, я бы первым делом сократил до минимума барьер времени. Два года для человека, который уже стоит на пороге дома, — это как пожизненная каторга.

Итальянский изготовитель корпусной сосновой мебели ищет экспортеров, посредников, агентов, работающих в мебельном бизнесе с целью приобретения качественных пиломатериалов. Наличие экспертной лицензии обязательно.

Оплата аккредитивом, а также бартер на оборудование или другие товары.

Наш адрес:

ISE SRL — VIA PARINI,
19— 33044 MANZANO (UD), ITALY
Телефон: 432-740340
Телекс: 460854 ISESPA I
Факс: 432-740276

разработка фирменных стилей, оформление и макетирование рекламной продукции

Б Л А Н К И.
В И З И Т К И.
Б У К Л Е Т Ы.
П Л А К А Т Ы.

СОВРЕМЕННЫЙ ДИЗАЙН

— ЭТО
УСПЕХ
В МИРЕ БИЗНЕСА

ТЕЛЕФОН:

ФАКС:

200-18-33

209-17-28

• новейшие приемы компьютерной верстки • самое совершенное оборудование • кратчайшие сроки • современный дизайн •

Журналистика — в законе?

Журналистика приобретает опыт правовых взаимоотношений — и в столицах, и на периферии. Не партсекретарь, а только закон, суд теперь вправе выносить вердикт журналистскому выступлению. Однако практика первых же процессов по искам к средствам массовой информации вызывает сомнения: готово ли сегодня наше правосудие давать квалифицированную оценку, рассматривая новые для себя вещественные доказательства — публицистическую статью, репортаж, телепередачу? Достаточно ли профессионально анализируются тексты журналистских выступлений? Совершенна ли законодательная база?

Недавно Верховный суд Российской Федерации рассмотрел кассационную жалобу на решение Краснодарского краевого суда по иску А. Ерошенко к газете «Сочи». Суть дела вот в чем. В дни августовского путча прошлого года сочинский судья А. Ерошенко, сняв со стены указы российского президента, где ГКЧП признавался незаконным, наклеенные двумя его коллегами-судьями, отдал снятые листки председателю суда и сообщил ему, а также помощнику районного прокурора о «поступке» своих коллег. Последние расценили это как донос. Газета «Сочи» опубликовала небольшую заметку, где действия судьи так и квалифицировались. А. Ерошенко счел себя оскорбленным и предъявил редакции иск. Краснодарский краевой суд иск удовлетворил, обязав газету опубликовать опровержение и выплатить двадцать тысяч рублей в пользу истца. Верховный суд оставил решение в силе.

Примечательным представляется следующее. Газета без труда подтвердила, что приведенные в публикации факты соответствуют действительности — снял, отдал, сообщил. Но истец строил свои претензии на другом — он оспаривает оценку его действий журналистом. Газета не называет А. Ерошенко ни председателем, ни доносчиком. Прямое оскорбление не нанесено, однако в заметке, о которой идет речь, сказано: «Так и слышится за этим: вот настучу, а там...» Это — оскорбление, считает истец. И суд разделяет его точку зрения.

Возникает первое сомнение: допустимо ли обвинять журналиста за высказывание своих предположений, сделанных на основании имевших место фактов? И в чем тогда заключается закрепленное законом право журналиста «излагать свои личные суждения и оценки»?

Но главное в другом. Решение суда основано на том, что газета не смогла привести доказательств того, что А. Ерошенко «преследовал цель наступать» на своих коллег, когда сообщил о случившемся председателю городского суда и работнику прокуратуры (сам А. Ерошенко утверждает, что сделал это из дружеских побуждений). Это не донос. Но давайте откроем словарь. Донос — «тайное сообщение представителю власти, начальнику о чьей-нибудь предосудительной, с их точки зрения, деятельности, поступках». А. Ерошенко мог пойти к своим коллегам, открыто сказать об их «предосудительном, с его точки зрения, поступке». Однако избрал другой путь: сообщил о нем «представителю власти, начальнику». Каких же доказательств требует уважаемый суд, дабы подтвердить «преследуемую цель»?

Судебные иски к средствам массовой информации перестали быть некоей экзотикой, число их быстро растет. И это нормально. Каждый волен защищать свои честь и достоинство. Хотелось бы, чтобы процесс освоения специфики подобных дел у юристов не затянулся. Чтобы законодательная база на сей предмет была достаточно определенной и не допускала вольных трактовок. Чтобы судьи, разбирающие дела подобного рода, могли квалифицированно провести анализ любого текста. Иначе вкусовщина, субъективизм будут постоянным препятствием на пути становления нормальных взаимоотношений между прессой и обществом.

Георгий ИВАНОВ,
редактор газеты «Сочи»

Какие мужики уехали!

— Канцлер Коль полностью зависим от избирателей, — объяснял пастор. — А тут еще политики типа Хорста Ваффеншмидта, уполномоченного по делам переселенцев. За год общее число переселенцев сократилось с 400 до 200 тысяч. И эту цифру он подает как победу своего ведомства. «Напор на германские границы со стороны иностранцев сбит». Я понимаю, это для правительства радость, но среди иностранцев, которые не попали в Германию, не только румыны, югославы, но и немцы, наши единокровные.

Все ссылки, что Германия не может принять за год триста — пятьсот тысяч русских немцев из-за проблем экономики, вздорны и надуманны, убежден пастор. В этом году федеральное правительство вдвое (со 100 до 200 миллионов) увеличило субсидии русским немцам, лишь бы они не трогались с места. Но разве нельзя было эти же деньги с толком израсходовать в самой Германии на нужды переселенцев?..

...Огромный спортивный зал пятьдесят на двадцать. И двухъярусные деревянные койки, похожие на стеллажи. Пишат малыши, дремлют старые, говорливыми кучками толпятся молодые. Грустно смотрится этот табор. Ощущение такое, будто здесь, на немецкой земле, снимается фильм о жизни Советского Союза и эту корявую мрачную одежду и эти измятые лачки папирос актерам выдали лишь недавно. Видно, как хочется людям поскорее сбросить надоевшую шкуру, поскорее окунуться в ту жизнь, что по соседству, в деревне светится огромными окнами среди белых вишневых садов.

Может, оттого и подойти неловко, не знаешь, о чем говорить, на каком языке. Спасибо совсем юной Каролине Келлер. Заметила, как мы мнемся, сама подошла, а узнав, кто мы и зачем, чисто, как ребенок, засмеялась:

— Чего бояться-то? Из Щучинска! Своя — из Щучинска. Городок такой в Казахстане. Раньше там шуки водились. Вот и назвали...

В лагере она две недели. Завтра получит двести марок (эту сумму при расставании вручают здесь каждому, как говорится, на первый случай) и поедет в Марбург, где ее ждут родители — они в Германии год. Мама ходит на курсы, учит язык, получает 1200 марок, папа — инвалид, оформляет пенсию. Даже когда уехали родители, ни Каролина, ни ее брат Адам в Германию не собирались. Но когда цены стали сумасшедшие, когда буханка хлеба — 5 рублей, а вся зарплата — 450 рублей, тут и вспомнила Каролина про свою немецкую кровь.

— Не умирать же с голоду, — вздыхает она, словно оправдываясь. — Продали вещички и полетели вместе с Адамом. Вышли из самолета во Франкфурте, страшно сделать шаг. А как за барьер пограничный зашли, тут только и поняли, что случилось. Как щенятам, хотелось забиться в уголок, чтоб не увидели. Я-то еще погляжу, что к чему, а то и вернусь. Щучинск, даже без шуки и без хлеба, моя родина...

Мы ожидали любых слов, но только не этих: «даже без шуки и хлеба

моя родина». За что же мука такая человеку, который прожил лишь двадцать лет? Неужели так и будет терзаться вечно?

— Скорее всего прошлое никогда не умрет, — поделилась с нами дяконица Мария, которая помогает пастору заботиться о душах переселенцев. — Я часами беседую с русскими. И после каждой исповеди думаю: до чего же низко ценится человеческая жизнь в Советском Союзе. Мне кажется, русские немцы приезжают в Германию потому, что это их последняя надежда продлить свое пребывание на этом свете. Часть — в буквальном смысле слова. Среди переселенцев огромное количество больных раком. А то, что это социальная болезнь, у меня нет сомнений. Если у русского немца рак легких, то это чаще всего шахтер из Караганды. Если лейкемия, то как правило — из районов семипалатинского ядерного полигона. Причем все болезни запущены, вероятно, никто людьми уже не занимался. И человек уже знал, что в бывшем Союзе он обречен, что единственный шанс — это западная медицина. Я стараюсь утешить, быть рядом. О врачебной помощи не говорю — операции делают моментально.

Возле одного из стеллажей познакомилась с Александром Квинингом. Еще недавно жил в деревне под Павлодаром. Мощный, красивый мужик. Из тех, о ком говорят: на таких земля держится. Приехал всей семьей. А семья немалая: четверо детей — две девочки и два мальчика. В лагере 23 дня. Старожил. О болезни дочери знал давно. Нередко у детей были такие приступы, что трясла разум. Врачи предложили отправить в психбольницу, иного выхода нет. В Германии на другой день, как приехали, поставили диагноз — опухоль мозга. Сделали сложнейшую трепанацию черепа. И девочка уже поправляется. Вся семья ждет, когда ее выпишут из больницы. А потом вместе — в Нижнюю Саксонию.

— Работы я не боюсь, — волнуется Александр. — Да я за свою дочь этой Германии горы сверну.

Жили немцы кто в Сибири, кто на Украине, кто в Эстонии. Разные люди. А теперь вот здесь, в Брамше, прежде чем разлететься по Германии, может, в последний раз в общем кругу вспоминают и вчерашнее настоящее, и далекое прошлое. Вспоминают все муки, что выпали на их долю и на долю делов и прадедов в бывшей стране победившего социализма. У каждого своя судьба. Но как они похожи!

Моника Киль. 38 лет доила коров в деревне Ярославка под Щелиноградом. С 1941 по 1957 год «жизнь под комендатурой». Как выслали с Волги, так и не вернулась. В соседнюю деревню нельзя было пойти без специального разрешения. Не было и паспорта. Зачем рабу документы? Теперь вместе с ней в Германию уезжали еще четыре семьи. Вся деревня плакала. Куда вы? Там вас будут называть «русские свиньи». Странно! Еще совсем недавно были «фашистами». Кто мы на самом деле? В Ярославке церкви не было. Хоть тут отмолюсь за всю жизнь, за отца с матерью, что погибли во время эвакуации.

Элизабет Вайнер. Девять лет собиралась. Наконец приехала. Слава богу. Это последняя дорога. Билет брала сама. А до этого возили за казенный счет. Украина, Польша, Сибирь, Казахстан. Только и помню, что колючую проволоку и мерзлый ломоть хлеба, который мне, немецкому ребенку, под Омском подала русская женщина. Подала, наверное, обделив собственных детей.

Георг Герц. Жил в Эстонии с 1946 года. Отца с матерью коммунисты расстреляли в 1937-м. А меня из Эстонии вышвырнули националисты, которые еще вчера кричали о демократии, об усмирении малых народов. Теперь же гонят подряд, будь ты китайцем, русским или немцем. Получить гражданство мне не светило. А оставаться человеком второго сорта больше не хочу. Довольно. Миллионы долларов давайте, не остался бы в Эстонии. Нет ни прав, ни хлеба. Только ненависть. Ненависть величайшая. Откуда такое?

Но хотелось послушать и тех, кто в Германии уже давно.

— Я здесь уже три года, — рассказывает Виктор Галль. — Жена Анна работает на кабельном заводе. Получает 2200 марок. Сам зарабатываю 1400. На двоих детей даю пособие 500 марок. За квартиру плачу 800 марок. Дети адаптировались полностью. С языком никаких проблем. Жить можно. И жить хорошо. А некоторые все равно возвращаются. Почему? Не знаю. Я назал не собираюсь. Что же я, дурак — в петлю лезть, детей на голодную смерть обрекать? О родной земле лучше вспоминать.

Нас, бывших русских, здесь принимают отлично. По крайней мере я лично не почувствовал какой-то вражды или неприязни.

Очень хорошо, коли так. Но если откровенно, то Виктору Галлю повезло. Потому что у немецкого народа к переселенцам из России отношение неоднородное, а то и просто предубежденное. Кое-где недовольство переселенцами уже вырывается наружу.

Недаром недалеко от Брамше собирали местных жителей, увещевали: у тех, кто в лагере, под русской

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В Бонне 21—22 апреля 1992 г. проходило совещание в рамках совместной правительственной комиссии по проблемам российских немцев. Его возглавляли статс-секретарь МВД ФРГ Хорст Ваффеншмидт и председатель Комитета РФ по национальной политике Валерий Тишков. В результате встречи было подписано соглашение, которое в ФРГ рассматривают как шаг вперед в решении проблемы российских немцев.

Как здесь отмечается, сейчас созданы все предпосылки для воссоздания немецкой автономии на Волге.

Не поздно ли, однако? Ваффеншмидт призвал российских немцев использовать предоставляющийся им теперь шанс — ведь насколько активно российские немцы будут оселяться на Волге (а не в ФРГ, чего правительство этой страны всячески старается избежать), настолько активной будет и финансовая поддержка Германии.

Соглашением предусмотрена реализация многочисленных проектов по развитию инфраструктуры и самоуправления будущих немецких поселков в Поволжье и других местах компактного проживания немцев в России.

Тишков назвал соглашение, подписанное на днях в Бонне, «фундаментом дома российских немцев». Вопрос, однако, пока открытый — устроил ли он в полной мере самих немцев? В достаточной ли степени также согласны с боннским решением и «соседи» из других «домов» в Поволжье — местные власти и население, десятилетиями подвергавшиеся антинемецкой обработке со стороны прежде всего руководящих партийных органов?

Ситуация сегодня выглядит так: удастся ли правительству ФРГ все-таки откупиться от российских немцев более или менее щедрыми местными вливаниями валюты в будущее своих соотечественников в России или последние, тем не менее, предпочтут делать ставку на это самое будущее на земле своих предков?

Бабушка так и останется русской немкой, а внук будет настоящим немцем.

Фото Юрия ШПАНОВА

ЕЛЬЦИН И ПОПОВИЧ

Уже издали слышны были звуки знакомой с детства песни, казалось, выметавшие с узкой горловины улицы Разина даже накопившуюся за зиму грязь. «Вставай, страна огромная!» — мощно, до мурашек по спине выводил хор Александра. На смертный бой звала страну группа людей у древних кремлевских стен. Красные флаги, обвисшие без ветра, плакаты, один из которых разоблачал «банду Ельцина — Попова». Я, признаться, так и не понял: то ли автор сравнивал мэра Москвы с былинным героем, то ли намекал на то, что быллинный герой — еврей. Собирали деньги на издание подлинно свободной газеты трудящихся и подписи под требованием восстано-

новой жизни, Иван Иванович не простит никогда.

С тех пор он, кстати, и ударился в политику. Происходящее в стране Иван Иванович объясняет просто: сговор Бени Ельцина и его команды с Международным валютным фондом. У них там, на Западе, должен был разразиться кризис перепроизводства, и чтобы избежать его, решено было развалить великую Россию, открыть границы для иностранного капитала. Что и было с блеском осуществлено. Цены подняли, чтобы извести тех, кто помнит старые времена, когда мясо стоило два рубля, а ботинки — червонец.

— Мэрия, поднимая цены на сигареты, объявила, что выручка пойдет бедным. Где эти деньги? — спросил Иван Иванович, закуривая

КТО ПОД КРАСНЫМ ЗНАМЕНОМ?

вить СССР. Начал накрапывать дождь, и выдавшая разное площадь стала пустеть.

...Чем-то он сразу привлек мое внимание. Может быть, медленной, хромающей походкой, аккуратностью, с какой сворачивал и засовывал в узкий брезентовый чехол красное знамя, повесив трость на металлическое ограждение. Закончив, так же неторопливо захромал к станции метро. Я догнал его и представился.

— «Масонские новости»? — переспросил он. И добавил: — Ясно.

Я предложил зайти куда-нибудь выпить и поговорить. От дармовой выпивки он отказался, но от разговора не ушел. Так мы и простояли около часа возле черного зева метро, обтекаемые со всех сторон понурой толпой усталых москвичей.

КАЖДОМУ ПО БЛИНУ

Даже по сравнению с общей массой дела у Ивана Ивановича Иванова (так он представился) идут неважно. Тридцать лет простоял у станка на заводе медцинской аппаратуры, кроме профзаболевания суставов, не заработал ничего. Дали вторую группу и, поскольку не набротаен стаж, минимальную пенсию: вначале 120, теперь 342. Жена на почте получает 700. Масла Иван Иванович не ел уже месяц. Ботинки текут, но ремонт нынче дорог, а новые и вовсе на две тыщи тянут. Такие дела.

Иван Иванович — потомственный москвич. Отец, летчик, погиб в конце войны в Германии. Жили на Таганке, в доме царских времен (на подоконнике спать было можно!), превращенном в советскую коммуналку. 40 семей, но жили дружно. Кто-нибудь стряпает на кухне — и каждому соседу доставалось по блину.

А потом дом отобрали. В начале перестройки поступило указание временно выселиться, поскольку капремонт. Как человек трезвый Иван Иванович сразу догадался, что к чему, и его с женой из комнаты выселили с милицией. После ремонта дом, где под новыми обоями лежали еще царские, с портретами августейшего семейства, распродали кооперативам, а Иван Иванович навечно оказался в Люблине — две семьи, пять человек на 28 «квадратов».

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Новую жизнь Иван Иванович не любит и презирает. Она плюет ему под ноги губами наглых полупьяных пацанов в кожанках, которые вечно толкутся у кооперативных ларьков возле станции «Текстильщики», цедя импортное баночное пиво. Она прошла по его ребрам дубинкой омовца, когда в День Советской Армии Иван Иванович пошел возложить цветы к могиле Неизвестного солдата. И этого ей,

в очередной раз.

— Не знаю, — честно сказал я. И тоже закурил.

Выход он видит простой. Но это не возврат к старому, в чем примитивно обвиняют «краснознаменных». Нет, прежних коммунистов Иван Иванович ненавидит так же, как отбравших у него новые ботинки демократов. С презрением вспоминает, как директор завода (коммунист, Герой Союза!) срывал у проходной портреты Сталина, едва только вышла новая уставовка. Но теперь те, старые, из партии поразбежались, перекарсившись в демократов. И вечно беспартийный Иван Иванович недавно вступил в преследуемую новой властью, очищенную от приспособленческой скверны РКП. Рецепт стране он выписывает такой: навести порядок и дисциплину, лодырей, пьяниц долой, иностранным и отечественным буржуйам — наш большой пролетарский кукиш. Да и Сибирь еще слабо освоена со времен Ермака.

ЯРОСТЬ БЛАГОРОДНАЯ

Вы скажете: ну вот, опять обрыдшая до спазмов политика. А я отвечу: политики в жизни Ивана Ивановича — ноль целых и ноль десятых. Да разве коммунизм защищает этот изувеченный им человек, когда, хромя, несет пошитое женой красное знамя под молчаливые кремлевские стены? Это он зряшную юность свою хранит под кроватью в Люблине. Это он беду свою достает из брезентового чехла, это безнадежность его поощет на ветру — назло всем Горбачевым, Ельциным и Поповичам. Ту безнадежность бедных и сирых, которая раньше пряталась в кислых запахах коммуналки, выплескивалась на соседа за бутылкой красного, а теперь гордо реет на древке в руках старых, но гордых людей, не опускающихся в подземные переходы нищенства.

Страна разделилась по принципу будущего: те, у кого оно еще есть, верят в перемены. Те, у кого его нет, верят в козни МВФ.

Эти люди пока вне серьезной политики. Появилось много партий, которые обещают всеобщее счастье, начиная с даты своего заселения в обшитые дубом кабинеты, вернуть назад Крым и былое, потрясавшее инородцев российское величие. Но нет партии защиты бедных и инвалидов, которая бы всерьез занялась не разговорами, а проблемами этих вконец замученных нами людей.

И если они собираются под красное знамя и слушают чьи-то басни про МВФ и Беню Ельцина, то только потому, что, как верно заметил классик, терять им нечего, кроме своих цепей.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

НАЗОВИ МНЕ РОДИТЕЛЕЙ, И Я СКАЖУ, КАКОЙ БУДЕТ РЕБЕНОК

Дело, о необходимости которого говорилось три года, наконец-то началось. Президентским распоряжением № 158-рп 4 апреля 1992 года образована «Государственная комиссия по созданию Министерства обороны, армии и флота Российской Федерации» (МОАФ РФ) в составе 38 человек. В рекордный срок — за один месяц — должно быть сформировано министерство.

Кто же уполномочен стать родителями российской армии? Посмотрим состав комиссии. Председатель Д.А.Волгогонов, генерал-полковник, авторитетный советник Президента РФ. Но что-то смущает. То ли информация о строительстве дачи на землях бывшего МО СССР в Архангельском, то ли его пристрастие к архивам и книгоисанию. Ведь сколько времени надо на все это! А может быть, смущают результаты работы его комиссии по расформированию военно-политических органов? Ведь на том фронте все осталось почти неизменным.

Заместители председателя комиссии — генерал армии К.И.Кобец и генерал-полковник П.С. Грачев. Оба бывшие председатели Госкомобороны РФ.

К.И.Кобец возглавлял союзный комитет по военной реформе. Сколько надежд у офицеров было на этот комитет! Но за три месяца работы председатель комитет не сформировал, не провел ни одного заседания. Возглавлял он и комиссию МО СССР по расследованию роли его руководства в августовском путче. Но где акт или отчет об этой работе? Результат: генералы, поддерживавшие ГКЧП, сохранили свои посты и, начиная с октября-ноября 1991 г., начали активно вычищать из армии демократически настроенных офицеров.

И еще один стрих: в июле 1991 г., будучи председателем Госкомобороны России, Кобец ратовал за создание МО РФ, а спустя три месяца, перейдя в союзное ведомство, выступал против этого. Потеряв же свой пост в союзном Минобороны, опять изменил свое мнение.

Взгляд выхватывает из списка но-

вые генеральские фамилии. Вот генерал-полковник Ю.Н.Родионов. Бывший зам. МО СССР, начальник управления кадров МО СССР, а затем — Главкомата ОВС СНГ, того самого управления, которое поощряло и поощряет расправы над самостоятельными мыслящими офицерами. 5 лет положено ожидать третьей звезды офицеру, чтобы стать полковником. А главный кадровик сподобился получить вторую и третью генеральские звезды с интервалом в один месяц. Почти столь же высокий «звездный темп» развил и другой член комиссии — В.И.Никитин.

Ну, да Бог бы с ними, со званиями. Может, в комиссии есть генералы с реформаторскими наклонностями? Вот генерал-полковник Б.А.Омеличев. Он первый заместитель начальника Генштаба ОВС СНГ. Первым он был и у М.А.Моисеева, заместителем — у С.Ф.Ахромеева. Это он заверял, что в армии всюду идут реформы, которых на деле не было. Это он, а также адмирал И.М.Капитанец и генерал-полковник В.П.Миронов (оба члены комиссии) пропустили мимо ушей требование изъять из эксплуатации ракеты с крайне опасным механизмом запуска двигателя. Их не убедила даже катастрофа боевого корабля «Отважный» в Черном море, случившаяся «при помощи» такой ракеты. В ведомстве главного вооруженца В.П.Миронова ничего не изменилось, управленцы по-прежнему считают, что наше оружие самое совершенное в мире.

Гражданское Министерство обороны будут формировать 24 генерала, 20 из которых служат в Главкомате ОВС СНГ, не являющемся рос-

сийской структурой, причем три из них — заместители главкома Е.И. Шапошникова. Зато ни один из трех действующих заместителей председателя Госкомобороны РФ в состав комиссии не включен. Подумали ли создатели комиссии о международных аспектах, о том, какова может быть реакция других республик СНГ на такой расклад? Уменьшится ли число поводов обвинить Россию в узурпации функций центра.

Нет сомнений, что родители министерства не забудут ни себя, ни своих друзей-соратников, коих тема-тмушая, и предусмотрят в штатном расписании соответствующие клеточки-должности. Люди, которые три года забалтывали военную реформу, внесли свою лепту в развал армии и флота, всячески тормозили становление российской государственности, составляют подавляющее большинство в этой комиссии.

И не смогут ничего сделать в ней отдельные штатские лица, как А.А. Кокосин, Ю. В. Скоков (заместители председателя), С.М. Шахрай, С.А.Филатов, против объединенного генеральского большинства вкуче с представителями российского военно-промышленного комплекса. Галина Старовойтова, тоже включенная в комиссию, заявила, что не сможет участвовать в работе органа с таким генеральским составом.

Более трети бюджета России уходит на оборону, в то время как в цивилизованных странах — менее одной двадцатой. Большинство российских граждан вздрагивает, вспоминая о кошмаре всеобщей воинской повинности. Что, так и будем продолжать? Неужели изменится только название действующего ведомства, а практика военного строительства останется прежней, страна же — нищей?

Анатолий КРАВЦОВ,
член координационного
совета движения
«Военные за демократию».

• НАШ ФОТОКОНКУРС • НАШ ФОТОКОНКУРС •

Начинаем публикацию работ участников фотоконкурса

Новейшая модель — «Никон F 401 S» AF за один-единственный кадр. Но — редкий. Такой приз ожидает победителя фотоконкурса, который проводится редакцией газеты «Московские новости». Для отбора следует присылать серии снимков, изображающих неповторимые ситуации и состояния человека. Лучшие работы будут опубликованы. Фотографии с подписями, размер 18x24, присылать по адресу: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2. Фото Владимира СЕМИНА

ПРОЩАНИЕ?

Недавно генерал-майор внутренних войск Генрих Малюшкин, возглавлявший в Цхинвале войсковую оперативную группу МВД СССР, публично подтвердил то, что давно носилось в воздухе: в январе 1991 года несколько тысяч вооруженных грузинских милиционеров (среди них оказались также боевики и уголовники) в сопровождении бронетехники пропустили в город, сняв перед ними заслоны по указанию тогдашнего министра внутренних дел страны Пуго, согласованному с Горбачевым. В Южной Осетии вновь ожидают повторения подобного, но теперь уже России предрекая неблагоприятную роль, сыгранную некогда центром.

ЦХИНВАЛСКАЯ ВЕСНА

Шестилетний Сосик хвастался своей коллекцией — десятка три гильз от пистолетов, карабинов, пулеметов и Бог весть еще чего. Сосик мгновенно определяет, чем из какого оружия стреляют, и без запинки шпарит его тактико-технические данные. Он сидит на меня, ожидая похвалы, а я греплю его головушку, так напоминающую светлые кудряшки моего младшего сына: «Ты хоть в школу ходишь уже?» «Да, — чуточку даже обижается Сосик, — два урока по двадцать минут каждый день». И я, провоочавший всю ночь одетый под двумя одеялами в промозглом гостиничном номере, понимаю, почему занятия так урезаны: классы не отапливаются.

Весна в Цхинвале никак не войдет в силу и не согрет избытком людей. Свет в их домах горит от случая к случаю. Газ тоже. В пустых до спазма в желудке магазинах лишь объявления, что руки следует мыть кипяченой водой — в городе вспышка дизентерии. Но воды нет вообще, водопровод отключен, и утром по улицам тянутся вереницы женщин и детей с ведрами — к родникам. По осмелившимся выйти на свой огород грузинские боевики стреляют даже днем. С наступлением темноты автоматы начинают тархатеть чаще, твояют гранатометы. Маленький Сосик показал мне осколки, собранные у дома. Только в их дворе рванули три снаряда.

Он уже давно спал, когда его отец Вадим Газзаев, командир местного ОМОНа, достал из нагрудного кармана 132 рубля:

— Это все деньги, которые остались в семье, с января нам не платят

зарплату — нечем. Но я отдал бы их за одну конфету, потому что мой мальчик не знает вкуса конфет. — И без перехода: — Почему Россия предала нас, почему отталкивает? Почему позволила разоружить юго-осетинскую милицию и не дала взамен ни ствола? Почему впустила затем в Цхинвал грузинских боевиков и уголовников и пролилась кровь? Почему сейчас убивают втихомолку вертолетный полк?

— Погоди, не горячись. Меня несколько дней назад лично командующий ЗаКВО генерал Патрикеев уверял, что полк остается в Цхинвале.

— Ну, мы же не слепые, видим, что машины улетают на север, — досадливо поморщился Вадим. — К командиру вертолетчиков полковнику Вострикову осетины хорошо относятся. Но будь ты до конца мужиком, скажи прямо: уходи. Чтобы мы хоть охранение успели выставить, не дали город врасплох застать и очередную бойню устроить.

ЦХИНВАЛСКИЕ НОЧИ

В эту же ночь, когда засиделись мы допоздна за невеселым разговором с капитаном милиции Газзаевым, в грузинском селе Никози вели на расстрел армейского капитана Владимира Демидова и сержанта Славу Краснодарского.

Они направлялись в Цхинвал в командировку из штаба 7-й армии. До Гори добрались на поезде. Оттуда — на попутках. Остался последний бросок, когда хозяин «Запорожца» вместо вертолетного полка доставил их прямехонько к грузинским боевикам. В камуфляже, масках с приклеенными бородами и усами боевики заставили военных лечь на землю, вытащили у капитана деньги, выдернули из кобуры под мышкой писто-

лет, пнули сержанта: «Ты почему еще не дома? Мы даем таким, как ты, билет, гражданскую одежду, продукты на дорогу». «Да зачем дезертировать, у меня дембель скоро», — промямлил Слава. «Тогда прихлопнем вас и будем убивать всех русских, как оккупантов».

Их привели на берег реки, шелкнули затворами, выпустили очередь поверх голов. На дороге сверкнули фары — может, случайная легковушка, может, патрульный БТР. Боевики закричали, мешая грузинские и русские слова, втокнули пленных в какой-то сарай (это был свинарник), зажгли лампу. «Капитан, мы отпустим тебя и мальчишку, вернем пистолет, но взамен ты должен принести другое оружие». «Честь офицера не позволяет мне...» — начал было Демидов. И получил прикладом в лицо. «Шеварднадзе не против присутствия российских войск на территории Грузии...» — снова начал он. Но над его головой впились в стену пули. «Нам Звиад президент!»

...Утром несколько еще ошалелый сержант (изменил по его просьбе фамилию, чтобы не переживали родители — парню дослуживать) расскажет мне: «Я уж шепчу: товарищ капитан, бросьте, ведь не на политзанятиях, убьют. Ну, он и пообещал принести 13 автоматов, а в придачу гранатомет. Те обрадовались, чуть не до полка нас проводили, на прощание обнимались, как с родными. Повезло, что пьяные они были, просто в дым».

ЦХИНВАЛСКИЕ БУДНИ

— Все ясно, каково нам здесь? — командир вертолетного полка полковник Алексей Востриков смотрит тяжело, не мигая. — Недавно ранили капитана Кудина, полоснули из автомата прямо у части. Лейтенант Андреев был ранен в воздухе...

Цхинвалский полк — единственный боевой вертолетный полк на два военных округа: Закавказский и Северо-Кавказский. И потому везде, где стреляли, — а на Кавказе в последние годы стрельба не утихла — стрекотали их «вертушки». В Карабахе они действовали попеременно то в интересах азербайджанцев, то армян, уничтожали по приказу вышестоящего начальства градобойные, зенитные орудия и «Грады» то с одной, то с другой стороны. Там у них подбили три машины. В январе началась заваруха в Западной Грузии, и Востриков получил указание передать два МИ-24 национальной гвардии. Затем вопрос с передачей замяли, однако представители гвардии его ребята возили до тех пор, пока оба вертолета в районе Зугдиди не подбили. Кто-то заключал сделку и зарабатывал кругленькую сумму на том, что военные вертолетчики, базирующиеся в Телави, перебрасывали в Нагорный Карабах грузы. А они летали прикрывать беззащитные транспортные МИ-26, получая лишь 10.50 суточных и теряя полуторный цхинвалский оклад (отнодь, кстати, не запретный, у командира экипажа в чине капитана он не дотягивает и до трех тысяч). На этих же условиях экипажи, сменяя друг друга, месяцами находятся в Гяндже, работая по прикритию.

Был и вполне реальный шанс перестрелять друг друга. Это когда начальник управления авиации Закавказского округа полковник Лукашов отправил экипажи в Нахичевань с тайной миссией: украдкой перегнать из находящейся там вертолетной части новую технику. Но боевые товарищи встретили гостей на аэродроме с автоматами: «Машины угоните, а семья наши бросите на произвол судьбы. Давайте наоборот!» Операция вошла в летный фольклор под названием «Лукашов-шоу». А возвратившихся несолоно хлебавши своих офицеров Востриков, несмотря на громы начальника управления, наказывать не стал.

Из окна кабинета комполка видны два БТРа в полной боевой готовности. В стороне щетинятся стволами несколько танков. Полк держит постоянную круговую оборону. Расположенный на высоте, откуда Цхинвал будто на ладони, он прикрывает собой город. Улетят отсюда летчики — выкатят орудия боевики и разнесут его прямой наводкой в пыль.

— Им я здесь кость в горле, — подходит полковник Востриков. — Знают: если устроит резню, то поднимут боевые вертолеты и сожгут всех к чертовой матери. Оттого и постоянные

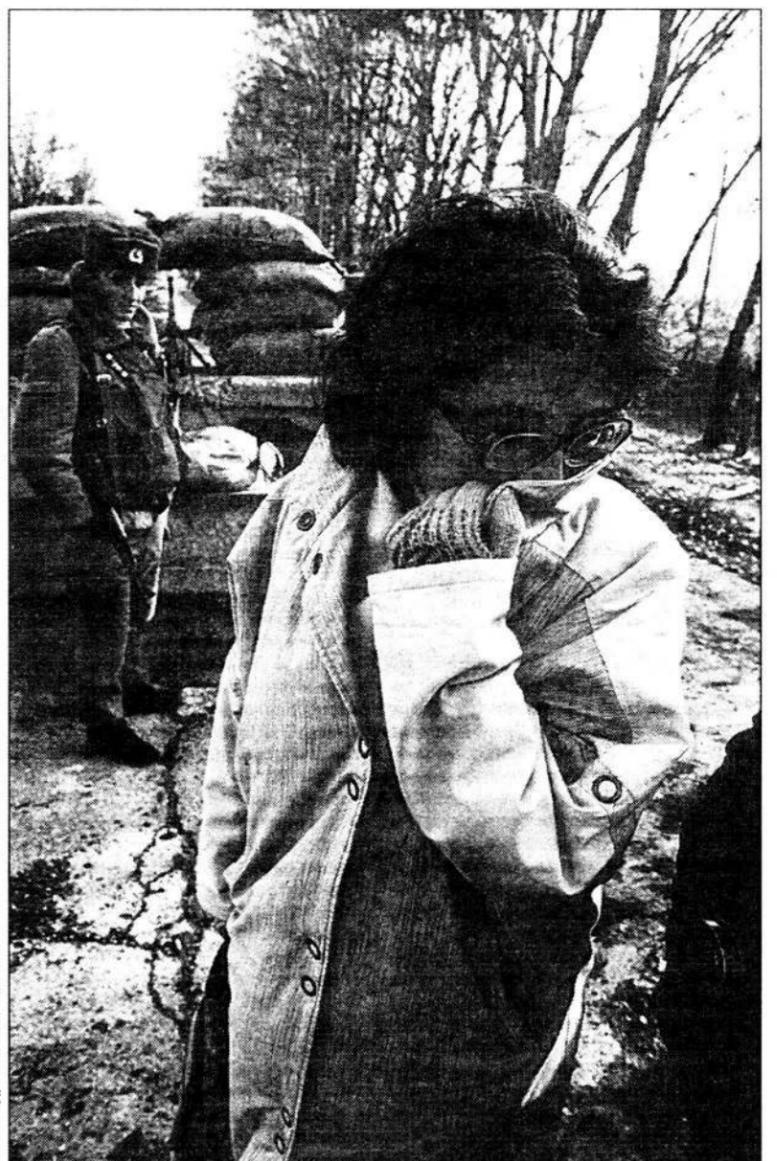

Фото Андрея АБРАШИТОВА

Защитники... В Цхинвале это не отвлеченный образ.

провокации, стремятся скомпрометировать, чтобы появился веский повод потребовать вывода. Но когда из Никози начинают стрелять по казармам — отвечаю.

Я помнил встречу с командующим округом, помнил его: «Да оставляем мы полк в Цхинвале, оставляем...» Но знал уже и другое: в Россию перегнаны две партии вертолетов, готовится третья. Вывезена значительная часть оружия и полкового имущества. Безостановочно действует конвейер из шести КамАЗов, вертолетчики эвакуируют за Главный Кавказский хребет домашний скарб. И я задал полковнику вопрос, который жег меня после встречи с омоновцем Вадимом Газзаевым: «Значит, все-таки уходите, почему же честно не признаться в этом?»

— В чем признаваться? — вскинул глаза комполка, и я увидел, как беспредельно устал он. — В том, что сам ничего не знаю? В том, что не получал никакого письменного приказа, лишь телефонные указания: готовься к расформированию? Что начальство на вопросы отвечает: «Засунь свой язык в задницу»? Что в полку осталось всего 15 солдат и пополнения не предвидится? Что вместо того, чтобы учиться пилотировать, молодые летчики дежурят вокруг части с автоматами? Что учебу проводить все равно нельзя, горячего не дают и на боевые задания летаем на НЗ (неприкосновенный запас), съели уже половину? Что только за один день мне подали 25 рапортов с просьбой об увольнении из Вооруженных сил? Что полк, готовый действовать в самых сложных условиях, награжденный в Афгане орденом Красного Знамени, агонизирует и даже полковое знамя вынуждены от греха подалеже хранить в укромном месте?

И тут впервые разжал губы до того лишь внимательно слушавший узколицый человек в кожанке — капитан Школа, особист:

— Мы стали заложниками в политической игре. Недавно читал в «Свободной Грузии» интервью с Тенгизом Китовани. За то, чтобы вывести полк из Цхинвала и обустроить его в другом месте, грузинские власти готовы выложить 150 миллионов рублей. Интересно, откуда возьмутся эти деньги?

БУДУЩЕЕ ЦХИНВАЛА?

В Южной Осетии очень надеялись на VI Съезд народных депутатов Рос-

сии. Но осетинскую делегацию к трибуне не допустили.

— От нас попросту отмахнулись, — говорил мне первый заместитель Председателя ВС Юго-Осетии Алан Чочиев. — Российское руководство и депутаты, озабоченные положением русских в Приднестровье, истекающей кровью маленький осетинский народ предпочли не заметить. Северный брат поддерживал — пусть даже на словах — нас до тех пор, пока в Грузии не пришло к власти пророссийское правительство. Но мы не верим ему, осетинам не хочется умирать от рук сторонников Шеварднадзе так же, как и от звиадистов. Наш народ пойдет за любым, кто поддержит его в стремлении отделиться от Грузии, пусть это будет хоть Саддам Хусейн. Это радикализм обреченных. Изменение политической ориентации в сторону Конфедерации горских народов и ислама теперь уже неизбежно. Конфедерация прямо предложила ввести на территорию Юго-Осетии батальон, сформированный из чеченцев, аварцев, кабардинцев и адыгейцев. Формирует второй и готова принять в его состав несколько десятков осетин, вооружить их. Две сотни молодых осетин, прошедших армию, ждут в Грозном, чтобы полностью их экипировать, снабдить оружием и обучить воевать в горах. В Юго-Осетию готовы приехать чеченские военные инструкторы, но они не согласны довольствоваться обороной Цхинвала, а хотят действовать на всей территории республики. Серьезную материальную помощь нам намерены оказать из Турции, где живет немало осетин. Они прямо говорят: почему вы так держитесь за Россию, почему боитесь отделиться от ислама? Вы же понимаете, в нашей ситуации не выбирают. Отчаяние и ярость доминируют у нашего народа. На этом фоне можно поменять все что угодно, в том числе и религию.

Сидящие вокруг депутаты Верховного Совета Юго-Осетии согласно закивали головами.

Владимир КИСЕЛЕВ
Цхинвал

P.S. Материал уже был готов к печати, когда стало известно — вертолетный полк из Цхинвала экстренно выводится. Также выводится оперативный полк внутренних войск. Российских солдат в Юго-Осетии не остается.

Быт блокадного города. Люди перебираются в подвалы.

Фото Евгения КОНДАКОВА

ПРЕМЬЕРА

ЗАГОВОР В АМСТЕРДАМЕ

В Нидерландской опере в Амстердаме состоялась премьера долгожданной «Жизни с идиотом», первой оперы постсоветской эпохи, написанной Альфредом Шнитке по рассказу Виктора Ерофеева.

В команду, собранную для постановки спектакля управляющим Нидерландской оперы Пьером Ауди, вошли еще три выдающихся деятеля русской культуры: режиссер Борис Покровский, художник Илья Кабаков и, наконец, Мстислав Ростропович, с воодушевлением согласившийся взять на себя музыкальное руководство и обосновавшийся на два месяца в Амстердаме, чтобы полностью отдался репетициям. Этот «заговор» на высшем уровне и обеспечил всей затее, которой неоднократно грозили провалы и срывы, полный и заслуженный успех.

Летом прошлого года тяжело заболел Шнитке, остановившись на половине партитуры. Работа возобновилась лишь в октябре. И только в Амстердаме за несколько недель до премьеры сочинение было окончено благодаря совместным усилиям Шнитке и Ростроповича. Со сверхчеловеческим напряжением репетировали певцы. На грани нервной депрессии оказался исполнитель главной роли американский баритон Дейл Дьюсинг.

По окончании спектакля публика во главе с королевой Беатрикс стоя аплодировала 15 минут. Шквал оваций поднялся, когда после долгих колебаний на сцену вышел хрупкий и скромный Альфред Шнитке. Эмоции настолько захлестнули зал, что прослезился не один композитор, но и зрители.

Это знаменательное событие, несомненно, самое крупное в нынешнем мировом оперном сезоне, заинтриговало западную публику: в чем же смысл калейдоскопического спектакля, в основе которого лежит абсурдная и загадочная история супружеской пары? Муж в наказание за профессиональную ошибку должен взять к себе в дом Идиота, который в итоге разрушает семейную жизнь. На первый взгляд, классический треугольник, но особую странность и жестокость он приобретает из-за личности Идиота.

Идиота зовут Вова, уменьшительное от Владимира, имени Ленина, и весь грим и жестикация оперного героя поразительно напоминают советского вождя. Кажется, он подавляет собеседников аргументами, но в действительности из его уст вырываются только нечленораздельные шипящие звуки. Ал-

легория становится достаточно прозрачной: Идиот, воцарившись в жизни человека (страны), приводит к его (ее) катастрофе.

Несмотря на некоторую долю комизма, произведение глубоко пессимистично. Это пессимизм беспощадного абсурда. Вся постановка напоминает игру зеркал между группами, представленными четырьмя персонажами и хором: «Я» — рассказчик (Дейл Дьюсинг), его жена (замечательная Тереза Рингольд), Идиот (Ховард Хаскин) и Пруст (Робин Леггейт). В этой англосаксонской команде прекрасно выступает украинец Леонид Зименко, исполняющий партию сторожа в сумасшедшем доме. Великолепно справились со своей задачей 22 хориста и 38 музыкантов из Роттердамского филармонического оркестра. Пруста, время от времени пересекающего сцену, в рассказе нет, но он введен в либретто. Французский писатель, по словам Ерофеева, символизирует европейскую культуру, это антигист Идиоту. Но одновременно это и знак слабости культуры, ибо Идиот берет верх надо всем — книгами и людьми.

Никто не побеждает в этом спектакле — ни любовь (жена), ни культура (Пруст), разве что абсолютное зло, идиотизм без простодушия. Символично, что главный герой — «Я» (тоже в конце концов попавший в сумасшедший дом) напевает под дьявольское бормотание Вовы песню «Во поле березонька стояла...». Век назад Чайковский включил эту мелодию в свою Четвертую симфонию, смысл которой он так объяснял Надежде фон Мекк: «Если мы не находим счастья в себе, давайте поищем его в других, пока судьба вновь нам не улыбнется».

Круг замкнулся: русской душе никак не избежать страданий. Наказание — лебединая песня ее революции. Она настолько слита с этим ощущением, что вместе с рассказчиком «Я» продолжает звать к зрителю, пока над последней советской оперой медленно опускается занавес, как опустился он над тем долгим временем, о котором она написана.

Франс ЛЕМЭР

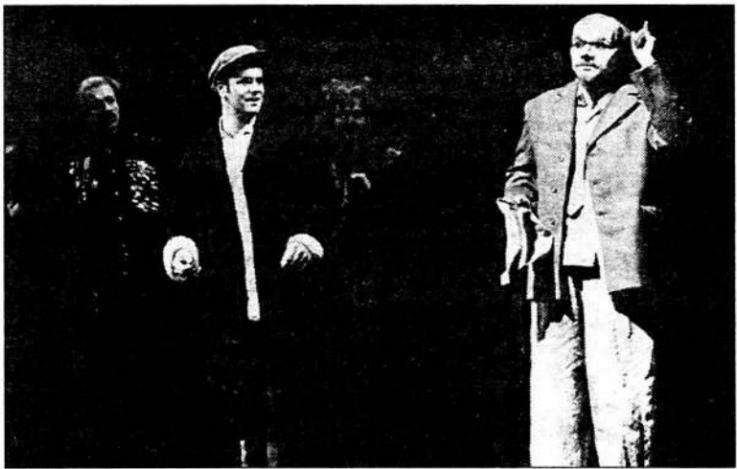

Фото Яна ПИПЕРА

ВОЗМОЖНА ЛИ «ЖИЗНЬ С ИДИОТОМ» В МОСКВЕ?

— Да, я вижу такую возможность, — отвечает Борис Покровский, поставивший оперу Шнитке в Амстердаме, — хотя есть очень большие сложности, чисто технологические.

Вокальные партии написаны для таких высоких голосов, которых реально не существует. Вопрос не в том, есть ли у человека голос, а в том, насколько он гибок, чтобы исполнить столь головокружительные пассажи. Чтобы преодолеть эти трудности, необходимо личное

усилие. Если я пойму, что такие артисты есть, можно взяться за дело. Ибо я представляю интерес, который вызовет это произведение в Москве. Возможно, это будет иная постановка, более серьезная, более глубокая, более философская и более реальная при всей фантастичности сюжета.

Елена ВАСИНА

КТО ЗАСЛУЖИТ ПРЕМИЮ БУКЕРА

Беседа с Аллой Латыниной

Алла Латынина — один из наиболее интересных литературных критиков, тех, кто умеет за поверхностью процесса увидеть скрытые его пружины и четко обозначить их, уловить и нередко определить новый поворот в общественном сознании. Можно сколько угодно не соглашаться с нею, но невозможно отрицать глубину ее суждений и независимость позиции.

Когда Алла Латынина стала председателем международного жюри премии Букера за лучший русский роман года, «МН» попросили ее подробнее рассказать об этой премии и о нынешней литературной ситуации.

— Вы, конечно, не скажете, кто, с вашей точки зрения, наиболее вероятный претендент на премию Букера?

— Конечно, нет. Согласно английской традиции, члены жюри хранят молчание о лауреате до самого последнего дня, до торжественного обеда, на котором объявляется победитель. Мы назовем его в декабре. Имена шести финалистов станут известны в октябре. Но ни сейчас, ни позже члены жюри не должны обнаруживать своих предпочтений.

— Как вы расцениваете сам факт переноса английской премии на русскую почву?

— Как акт культурного альтруизма. Всегда уважала стремление богатства поделить с бедностью. Но куда большее восхищение у меня вызывал жест Мецената, способного подарить Горацию свое обширное имение, чтобы поэт в тишине и довольстве, не зная нужды, слогал свои оды.

Премия Букера считается самой престижной из литературных премий в Британии. Если у нас не завелись еще собственные меценаты, будем ценить инициативу компаний Букер и ее главы сэра Майкла Кейна, напомнившего нам, что в глазах Запада современная русская литература — наследница «великих традиций русской литературы».

— В «Коммерсанте» (№ 16) приводится мнение лондонской «Таймс», усомнившейся в способности писателей столь разных направлений, собранных в жюри, прийти к общему решению. Вы не разделяете эти опасения?

— Ничуть. В состав жюри вошли: Андрей Битов, Андрей Синявский, Элендеа Проффер — глава издательства «Ардис», в течение многих лет печатавшего литературу, прак-

тически запрещенную в СССР, и знаток английской и русской литературы, профессор Оксфорда Джон Бейли. Я не вижу никаких оснований считать, что эти люди не выработают решения, приемлемого для всех.

— Сам автор не может выдвинуть себя на премию?

— Нет. Выдвигает комиссия из 38 человек. Вся административную работу взял на себя Британский совет во главе с Терри Санделлом.

— Вам приходилось сталкиваться с недовольством таким «недемократическим» порядком?

— На днях позвонил литератор и сообщил, что высылает свой роман. Я ответила, что приму с благодарностью, но как частное лицо, потому что члены специальной комиссии дело свое уже закончили. Писатель расшумелся: почему эту комиссию не обучили всенародно, это недемократично. Я отшутилась: мол, Англии как родине парламентской демократии позволительно и отдохнуть от нее. На самом же деле именно такой порядок я считаю и разумным, и вполне демократичным. Ценность произведения искусства не может быть определена прямым всенародным голосованием, мнение немногих компетентных людей тут важнее результатов массового опроса.

— Интересны ли выдвинутые на конкурс книги? Есть из чего выбирать?

— О да. Более полусотни романов, очень пестрая и разнообразная палитра современной литературы. Есть рукописи (их тоже можно представлять по условиям конкурса), есть малоизвестные или почти неизвестные писатели, есть составившие себе имя.

— Отвлекаясь от премии Букера,

Фото Евгения КОНДАКОВА

как вы смотрите на литературную ситуацию в целом?

— Со сдержанным оптимизмом. Разумеется, литература переживает трудные времена. Паралич издательства: многие набранные книги не выходят. Журналы в коллапсе. Читатель теряет интерес к книге — все это факты очевидные. И все-таки талантливые люди во всех поколениях пишут. Русская литература не может так вдруг взять и прекратиться.

— Но если люди отказываются читать, для кого она?

— Для того чтобы культура была цветущей, она вовсе не должна быть массовой. Крохотные, по нынешним меркам, тиражи журналов и книг в XIX веке не помешали русской литературе стать явлением всемирным. Но что по-настоящему странно — это непонимание специфических форм бытования русской литературы.

То и дело в печати встречаешь суждения, даже члены правительства могут спокойно заявить, что жаль, конечно, литературные журналы, но раз в Европе их нет, ничего страшного, если и у нас они не выживут в условиях рынка. Но во-первых, и журналы в Европе выходят, и воскресные литературные приложения толстые. А во-вторых, если у нас есть то, об утрате чего жалеют европейские интеллектуалы, почему же нам не стремиться сохранить это?

Европейские и американские филологи, слависты, например, прекрасно понимают значение такого культурного феномена, как русские журналы, стремятся поддержать их. Не все, конечно, скопом, а дифференцированно. В Америке, Англии, Италии, Германии, даже в Японии нашлись, например, друзья «Нового мира», понимающие, что гибель

ПРОСМОТРОВЫЙ ЗАЛ

«Мне бесконечно жаль...»

... На танцверанде имени Ф.Э.Дзержинского кружатся под томные звуки танго старушки. Приходят сюда как на тренировку — с сумками, в которые вложена пригодная для танцев обувь или же покупки, сделанные в ближайшем магазине, вешают сумки на гвоздик и начинают танцевать. Камера замечает все — молодой блеск в глазах седой женщины, следящей за парами, пылкий румянец, залихватский выход в круг пенсионера, сльвишего, наверное, когда-то отчаянным плясуном... Эти старые люди очаровательны, потому что застигнуты камерой в самые хорошие свои минуты. Впрочем, снимать фильмы, подобные «Танцверанде имени Ф.Э.Дзержинского», на первый взгляд, довольно легко — несколько лет тому назад такой опыт уже предпринял режиссер Алексей Ханюгин в своей документальной ленте «Пятачок». Можно было бы даже упрекнуть авторов «Танцверанды...» в подражании, если бы десятилетняя эта картина вдруг так остро не соприкоснулась с драмой, переживаемой сегодня многими.

Говорят, на Западе очень це-

нится сейчас искусство социалистического реализма. Живописные полотна, запечатлевшие какой-нибудь сюжет на тему дружбы народов, предметы быта с советской символикой, знамена, плакаты, портреты вождей охотно раскупаются как некая, по-своему выразительная экзотика. Ненавидимый нами сегодня соцреализм выражал себя не только в бездарных книгах и помпезных полотнах — он прорастал в быт, обживался людьми, создавал какую-то особую культуру — эклектичную, наивную, но по-своему уютную, как уютен дом, в котором художественно просуществовали несколько поколений.

Фильм «Танцверанда» можно было бы назвать своеобразным реквиемом по этой, уходящей в прошлое культуре. «Мне бесконечно жаль твоих несбывшихся мечтаний...» — доносится из динамика. Да стоит ли жалеть? Есть ли, к примеру, что-либо более противостественное, чем танцверанда, названная именем главного чекиста и осененная его острым гипсовым профилем? Но здесь веселятся, грустят, отдыхают от ужаса очере-

дей люди, которым это прошлое видится вполне счастливым.

В сущности, драматург Лев Рошаль и режиссер Геннадий Городний сумели сказать в своем десятиминутном, лишенном текста фильме очень важную вещь: что гранитного Феликса гораздо легче изгнать из нашей жизни, чем гипсового, хотя гранитный стоял на высоком пьедестале, а у гипсового успел от старости отвалиться палец.

И тем не менее гипс оказывается прочнее в миллион раз! Потому что гранитный Дзержинский — это всего лишь памятник, воздвигнутый напротив ненавистной тюрьмы, а гипсовый навеки слился с зеленью парка, который мы так привыкли называть чудовищной аббревиатурой «ШПКО», с шепотом и смехом, со скрипом маленькой карусели, с фильмами, которые демонстрировались в летнем кинотеатре и никого никогда не пугали, с новыми песнями, которые здесь же, на веранде, учил петь массовик-затейник, — одним словом, со всем тем, что было частью особой эстетики.

этого журнала будет культурной катастрофой, и готовые его поддерживать организацией клубов друзей журнала, благотворительными концертами, пожертвованиями, благотворительной подпиской. На Западе есть такая форма подписки — человек платит не за стоимость годового комплекта, а сколько сам хочет.

Мы же взираем на агонию собственных журналов фаталистически: выживут так выживут, а умрут — что делать.

— А что действительно делать?

— Да хоть средства в поддержку своего любимого журнала собирать, благотворительные концерты устраивать. Бить в набат.

— Как раз сейчас в Союзе писателей идет ожесточенный бой за имущество, издательство, за право печататься. Честно говоря, уже теряешь нить, кто с кем борется. Вы на чьей стороне?

— Ни на чьей.

— Но ведь вы совсем недавно активно участвовали в этой борьбе, были в числе руководства «Апреля».

— Время было другое. Тогда казалось, что это необыкновенно важно — выйти из-под идеологического контроля руководства Союза писателей. Сейчас же борьба ведется между теми, кто встал против коммунистического руководства под флагом демократии. И она носит какой-то постыдный характер. Особенно неприятно читать публикации вроде статьи Андрея Нуйкина в «Известиях», где автор настаивает, что идет «острая идеологическая схватка», нужно укреплять важнейший участок «идеологического фронта», противостоять «идеологическим противникам». У меня со студенческих лет идиосинкразия к разговорам об «идеологической борьбе» и «идеологических противниках».

А тут ситуация особенно пикантная: как человеку стороннему узнать, кто нынче несет знамя прогресса? Ну, скажем, после августовского путча Евтушенко и Пулатов возглавили восстание против старого руководства Союза — те поддержали путч. Ладно. Прогресс, стало быть, на стороне Евтушенко и Пулатова. Но вот проходит несколько месяцев, и оказывается, прогресс теперь уже на стороне Черниченко, а Евтушенко с Пулатовым — реакционеры. А где гарантия, что через два месяца знамя прогресса не перейдет в новые руки?

Архетипически — это ситуация иены священного царя, описанная одним из основоположников сравнительной антропологии Джеймсом Фрэзером в «Золотой ветви». Каждый новый царь убивает предыдущего и занимает его место. Имеющие волю к власти могут участвовать в этой борьбе, не имеющие — инстинктивно отстраняются.

— Но согласитесь, что когда власть, условно говоря, у Нуйкина, его противники тоже прекрасно себя чувствуют. Если власть перейдет к ним, Нуйкина уже не будет.

— Возможно, здесь вы правы. Но, к счастью, ситуация в СП уже не является общественной моделью. Не писатели определяют хрупкое равновесие в нашей системе.

— Модель или не модель, но вся наша жизнь протекает под знаком раздела. И не только Литфонда, флотов и полигонов, но и вещей, материально неосознаемых, вроде вклада в духовное преобразование общества. Вот и ваша статья в «ЛГ» «Когда поднялся железный занавес» вызвала полемическую бурю. Как вы себя в ней ощущаете?

— По-разному. Несколько человек, мне милых, обиделись, я не хотела этого — неприятно. Зато другие, от которых я никак не ожидала сочувствия, в том числе из эмиграции, заявили о своей полной поддержке. Вообще у этой статьи оказалось гораздо больше сторонников, чем я думала, хотя противники действовали активнее и в итоге извратили ее пафос. Я вовсе не упрекала эмигрантов в нежелании вернуться. Я упрекала бывших диссидентов, оказавшихся в эмиграции, в консервативности, в непонимании процессов, происшедших в России. Но главное — статья была обращена не к эмиграции, а к нам, оставшимся здесь. Нельзя жить в этой стране с ощущением, что правы не те, кто здесь остался, а лишь те, кто хлопнул дверью и уехал.

— Но ведь не они хлопнули дверью. Их вытолкали, а дверь захлопнули. А до этого многие пошли лагеря и психбольницы, ибо говорили открыто то, о чем миллионы молчали.

— Правильно. Честь им и хвала. Но формы духовного сопротивления тоталитаризму этим не исчерпываются, а культура вообще не может быть оценена в категориях политического противостояния.

Самое же парадоксальное, что иные из тех, кто учил меня в начале перестройки «социалистической демократии» с помощью цитат из Ленина, теперь учат уважать диссидентство.

— Что ж, подождем, пока страсти улягутся и писатели примутся за свои книги. Каким вы видите роман, который мог бы претендовать на премию Букера?

— Скажу одно: уверена, что литература движется художниками, которые не бегают по митингам.

Беседу вела

Ольга МАРТЫНЕНКО

В ПОСТЕЛЬ С МАДОННОЙ? НИ ЗА ЧТО!

МУКИ ЗВУ

По Москве полощутся желтые флажки с надписью «Мадонна». Качество кооперативное. Девочка в молодежной газете молится: «Лишь бы Мадонна приехала».

Не переживай, девочка, Мадонны все равно не увидишь, разве что в выпуске «Новостей»: если она и придет, то концерт будет в ГКЗ «Россия» по 40 долларов за билет и охранников больше, чем у царя Бориса.

Что за судьба у этой страны — вбрызгать все самое дикое отовсюду? Когда посреди Калининского проспекта стоял знаменитый рокер Эдж из «U-2», его обходили стороной. Когда Питер Габриэль давал пресс-конференцию в Москве, ни один гостусовщик не подошел к нему. Неизвестно, придет ли Луиза Чикконе (так звали Мадонну до претенциозного псевдонима), а тут уже истерика. Вспоминают, что видели ее в

компании с русским парнем в нью-йоркском кабаке. Какая-то контора по ТВ хвастается, что купила ее фильм «В постели с Мадонной». Певица, взявшая имидж секс-символа Америки Мерилин Монро, всеми правдами и неправдами прорвалась к славе. Это свеххайпинг. Во всех интервью она подчеркивает свою свехсексуальность.

Нарочитый интерес к свехсексу, скажет вам любой психиатр, не более чем «свехкомпенсация» — стремление скрыть свои комплексы. Потрясающая работоспособность блондинки — еще не причина создавать культ. Его подогревают те, кто зарабатывает на ее дисках, концертах и плакатах. Взгляните на снимки Чикконе — она пуста, холодна и нацелена только на деньги. И пусть вас не вводит в заблуждение классная танцевальная группа, которую, кстати, Мадонна подставила, выпустив в свет документальные кадры интимных игр своих танцоров. Пусть не сбивает с толку вся сценография по

последнему слову техники. Это только признак того, что артист боится остаться один на один с публикой.

Нет, я не говорю, что в ее репертуаре нет хороших песен. «La Isla Bonita», например, очень мила. И клип симпатичный. А в остальном — имитация: любви, голоса, образа сокрушительной и щедрой секс-бомбы.

А в общем, что и требовалось доказать, в этой стране сексуальная революция и происходит таким образом, как ее персонифицирует Мадонна. Вся эта дешевка на улицах — вульгарная и плоская, рассчитывающая не на эрос и не на любовь, а просто на заработок. Так что гастроли Луизы Чикконе вовремя. Какая революция, такие у нее и кумиры.

Впрочем, говорят, Мадонна вообще не придет...

Игорь МАЛЬЦЕВ,
обозреватель «МН»

Американский десант на ТВ

В то время как крупнейшие американские кинокомпании продолжают бойкотировать бывший СССР за видеопиратство, «Коламбия пикчерс» решила высадить свой десант на российском ТВ.

2 мая состоится премьера новой программы, которая ежемесячно будет рассказывать жителям России о мире кино. Первая передача представит историю самой кинокомпании в получасовом фильме и отрывки из ее знаменитых кар-

тин в надежде, что часть вызовет желание увидеть целое. По словам представителя «Коламбия Трайстар Хоум Видео» в Москве Викторией Райт, РТ уже заинтересовано, чтобы программы выходили чаще и длились больше. «Коламбия» принимает участие в бойкоте и не имеет коммерческого интереса в этой программе, однако считает долгом знакомить русскую публику с хорошими фильмами (естественно, своего производства).

Елена ВЕСЕЛАЯ

ТЕЛЕЭКРАН

ГИБЕЛЬ В ОКОПЕ

По данным Международного комитета защиты журналистов, в прошлом году погибло «при исполнении» 67 работников печати и телевидения — вдвое больше, чем в предыдущем.

В нашей стране такой статистики нет, как нет и системы правовой защиты журналистов. Имена погибших мы узнаем из скоротечных информационных, которые становятся, увы, привычными: на войне, как на войне. Но, привыкнув к социальным катаклизмам, мы забываем о том, что государство становится таковым лишь тогда, когда способно защитить своих граждан.

Восемь месяцев прошло, как прозвучал последний телерепортаж Виктора Ногина и Геннадия Куринного из Хорватии, а они все еще числятся в статусе «пропавших без вести». В декабре прошлого года погиб в Нагорном Карабахе обозреватель «Маяка» Леонид Лазаревич. «За что?» — спрашивают авторы документального фильма, премьера которого состоялась в Доме журналистов.

Фильм снят на телерадиокомпании «Останкино» режиссером Андреем Хухриковым и оператором Вячеславом Степановым. Автор сценария Александр Анциферов объясняет:

— Сегодня журналисту, выезжающему к месту боевых действий, все чаще навязывается правда только одного окопа. И если он говорит о правде другой стороны, его убивают. Оставьте нам право говорить то, что мы видим!

Кроме Леонида Лазаревича, в фильме рассказывается еще о семи журналистах, погибших в «азербайджанских окопах». После премьеры авторов упрекали в «проазербайджанской позиции» и советовали найти «проармянский баланс».

— Мы сознательно пошли против установок той уродливой журналистики, — возражает Александр, — которая непременно ищет баланс, даже в смерти.

— Когда я держала в руках пулю, убившую Леню, — сказала преподаватель МГУ Элеонора Лазаревич, — я думала не о правде армянской или азербайджанской сторон, а о том, кто падет следующей жертвой...

Людмила КАПУСТИНА

И вот теперь она уходит в прошлое...

Впрочем, уходит ли?

Вот другой фильм на ту же тему. Называется он «Мучкап, штат Тамбов» и сделан в довольно редком жанре документальной комедии. Действие происходит в российской глубинке, главные герои — местные милиционеры, которые вовсю трудятся, подбирая вдоль заборов пьяных, а в перерывах репетируют к празднику новую песню. Чеканные ее строки «Солдаты порядка — и в дождь, и в метели — народный покой берегут» то и дело перемежаются диковатыми разговорами:

— Владимир Алексеевич, так почему вы свалили у соседа туалет?

— Осерчал.

— В день Победы — туалеты валять... Диверсией пахнет, дорогой.

Или:

— И у этого товарища, который хотел мне разорвать щеку, я прокусила палец...

Начальник мучкапской милиции — славный круглолицый человек, ведущий себя во всех ситуациях очень естественно. И вообще особенность фильма заключается в том, что совершенно разнородные события и фигуры выстраи-

ваются в нем в единый, абсолютно естественный ряд. Жизнерадостный хор милиционеров, иконописная старуха-самогонщица в немислимой обуви, карликовая демонстрация, совершающая ритуальное шествие возле памятника Ленину, недовольное хрюканье поросенка, которого милиционер пытается загнать в сарай, наглядная агитация, развешенная по стенам, поваленный в припадке гнева туалет, обилие красных знамен — все это советский стиль, настолько крепко слившийся с бытом российской глубинки, что отделить одно от другого совершенно невозможно.

Авторы фильма — сценарист Ирина Павликова и режиссер Андрей Карпенко — нас, конечно, хорошо посмешили. Но одновременно подвели к некоей проблеме, на сегодняшний день почти неразрешимой.

Если сознательно ее огрубить, суть проблемы сводится к тому, что на просторах необъятной нашей родины люди привыкли к 1 мая и 7 ноября гнать самогон в гораздо больших, чем обычно, количествах и потреблять его сразу после праздничной демонстрации — не вместо и не до, а именно после.

Отнять самогон нельзя. Отнять демонстрацию тоже нельзя. Точно так же здесь привыкли считать, что поваленный туалет пахнет вовсе не тем, чем должно пахнуть это ветхое дощатое строение, но — диверсией. Если же говорить серьезно, то социалистический реализм в широком смысле этого слова — как среда обитания, как сумма ритуалов, впитанных едва ли не с молоком матери, — настолько крепко врос в тело народ-

ной жизни, в сознание и подсознание, что выдрать его можно только с мясом и под наркозом. Но наркоза нет, поэтому старики исходят на площадях криком. Их болью умело пользуются те, кто хотел бы повернуть ход истории вспять.

Да, гранит нам уже не страшен. Страшен — гипс.

Татьяна ХЛОПЛЯНКИНА

ПРИВЫКАЕТ ЧЕЛОВЕК — ПРИВЫКАЕТ ОБЩЕСТВО

В Рязань за опытом выживания

Заметно усилился темп жизни. Даже пешеходы затопали быстрее. Открылись все заколоченные когда-то ларьки, много новых из листового железа, шифера, досок, а один слишком находчивый приспособил даже туалетный строительный блок, вырубив в бетоне окошко. Цены чуть ниже московских, только ведь Москва сейчас для рублевых жителей самая дорогая столица мира.

Указ-разрешение свободной торговли на улицах обнажил наконец-то нутро легендарного «черного» рынка, вскрыл подпольные резервы и выявил слой населения, готового перекупать, продавать, но только не производить. Вполне закономерное явление. Годы примитивного снабженчества, три поколения с отбитыми руками и наказуемой инициативой не могли не отразиться и на старушке с бутылкой виски в руках, и на веселом молодом балбесе, торгующем чуть ли не электронными японскими презервативами. Но вот двое постовых покупают за червонец у усатого крепыша пачку «Явь», раскидывают сигареты по двум портсигарам и расходятся по своим объектам. Несколько месяцев назад они точно отклеили бы спекулянту усы. Привыкает человек — привыкает общество.

Оперяется кооперация медленно. Магазин «Фермер», взявший курс на продукцию со своего подсобного хозяйства, и акционерное общество «Рязанский торговый дом», пополняющее авоськи граждан, — лишь редкие ласточки среди горластого воронья. Яркий свидетель желания и неумения организовать широкий бизнес — магазин приборостроительного завода. Моток телевизионного кабеля да прибор регулировки температуры паяльника — вот и все из заводской продукции, остальное — «Аидас» и «Оливетти».

Зато городской базар — без всяких режиссерских массовок — бери и снимай для любого фильма о нэповских днях. Кстате, и фонограммы не надо — из тусклого никеля граммофонной трубы, усиленной динамиком, разносятся незабвенные «Мурка» и «Купите прянички для милой Танечки». Огромный, в модернистском духе павильон забит мясом, молочными продуктами, овощами, соленьями и вареньями на патоке. Отраднo — цены иногда даже ниже государственных.

Колоритны мужики, торгующие ржавыми гвоздями и гайками, колоритна дама в галошах и с потертой собольей шубой на руках. Много ветнамцев, кавказцев, татар, молдован, и всех их осеняет медным тяжелым крестом благообразная старушка: «С праздником вас, советские люди! С воскресением!»

ВОЛЯ К ВЛАСТИ

Мэр Рязани. Рюмин Валерий Васильевич. Сорок два года. Из бывших военных — «афганцев». Будучи еще председателем Совета, окруженный бронетранспортерами путчистов, разбрасывал листовки, а на следующий день взял группу автоматчиков, и студия телевидения любезно предоставила ему возможность зачитать указ законного российского президента.

Сессия Советов Октябрьского района. Перед входом — пикетчики с плакатами против «рюминизации власти». Вопрос единственный и последний: самороспуск. Два районных Совета города уже приказали долго жить. Депутаты сражаются вяло. Как работали, так и сражаются. А ведь явные нестыковки между Законом о местном самоуправлении и российской Конституцией. Но у мэрии завелись наконец-то деньги, потому Валерий Васильевич — с ельцинской прямотой: «Можете не распускаться, только денег из муниципального бюджета — ни копейки. Городу нужен только городской Совет, а растаскивание власти по кварталам — семь нянек». Ничего не скажешь, логика железная, только причем тут самороспуск? В зале бурное оживление. Особенно шумят приглашенные избиратели-пикетчики. Что-то подозрительно искусственное в этом бурном оживлении. Не обремененные властью депу-

Что бы там ни говорили о Маяковском, он одним из первых постиг истину: империя рухнула, однако смена политической формации далеко не конец света.

Вот и старушку-Рязань реформы последнего времени лишь встряхнули от потребительской горячки, заставили более обдуманно тратить деньги, рациональнее относиться к продуктам, товарам, технике.

фото Сергея КУЗНЕЦОВА

таты согласны — лишние. Рядом пророчески вздыхают: «Следующая очередь городского Совета». Чепуха. Горсовет умрет последним. А сейчас он нужен для борьбы с областным Советом и его исполкомом — намечается губернаторство. Недаром же мэрия распространяет ксерокопии об административном устройстве Рязани аж восемнадцатого века.

В перерыве. — Валерий Васильевич, какие положительные моменты вы отметили бы за последнее время?

— Первое: мы обретаем реальную власть. Второе: формируем муниципальный бюджет. Третье — сумма первого и второго: начинаем широким фронтом приватизацию. — Две штатные единицы вы оставляете за райсоветом, к чему, если самого Совета не будет?

Мэр наклоняется к уху интервьюера. — Бывшие партийные секретари... чтоб не мешали.

Чуть поодаль один из «бывших» вытащил красно-коричневую пачку пролетарской «Астры». Огонек от спички нервно дрожал.

Большинством голосов депутаты отказались самораспуститься. Воля к власти не изменила им.

ЗАРАБАТЫВАЮТ

В бытовке завода «Центролит» пылятся на подоконнике три коробки с домино, отнимавшим когда-то у страны немалые проценты производительности труда. Вдохновляющие лозунги и призывы к рабочей солидарности, а завод, всегда убыточный, вышел недавно с пятнадцатимиллионной прибылью, купил акцию на Российской товарно-сырьевой бирже, организовал брокерскую контору, обзаводится техникой и в ближайшее время включится в единую компьютерную сеть биржи.

Отметивший недавно свое двадцатипятилетие рязанский завод автоагрегатов в условиях жесточайшего металлодефицита не только не снизил темпы, но и налажи-

вает более четкие поставки узлов для ЗИЛа.

Производительность на заводе счетно-аналитических машин (САМ) поднялась на восемь процентов. Попутно с основной продукцией начат выпуск потребительских товаров: микрокалькуляторов, касс, плееров, пылесосов.

Радиозавод по сравнению с прошлым годом на каждого работающего поднял выработку на пять процентов.

Завод электронных приборов вышел на мировой рынок с... хрусталем. Его продукция пользуется большим спросом, например, в Швейцарии.

Есть и другая, более мелкая интересная информация, наталкивающая на тревожно-счастливые мысли: не специально ли перед угрозой зреющей конкуренции дальновидные командиры дезинформируют общество, стараются казаться беднее церковной мыши, чтобы в нужное время всплыть сытым нильским крокодилом?

Сергей Чуев. Рабочий. Тридцать два года.

— Плевать я хотел на цены! Главное — в магазинах что-то есть. Давали бы заработать по труду, не отнимали у меня и не отдавали лодырю.

Сергея («А зачем тебе моя фамилия?»), штамповщик.

— Я бы всех этих демократов!.. В сортир лишний раз не сбегаешь. Устроили потогонку и думают — работа. Ничего, скоро всем найдем работу на урановых рудниках... Анархист я. Анархия, знаешь, мать порядка.

— И много вас?

— Вся страна. Только многие об этом не знают.

— Коммунистов тоже... на урановые рудники?

— Возьмем бочку краски и перекрасим в любой цвет... Ладно, не мешай работать, вон, «зеленый» косится.

Михаил Алексеевич. Электромонтажник. Ветеран Отечественной войны.

— Шесть лет получаю пенсию. Здесь зара-

батываю две тысячи. По утрам вместо физзарядки подрабатываю дворником... Безработным у нас будет тот, кто не хочет работать.

— Не жаль вам прошлого?

— Чего его жалеть?! Все прошлое при мне. А то, что развалилось, — хороший дом за семьдесят лет не развалится. Погляди на наш Кремль. Сколь ни гнули, ни ломали, стоит себе богатырь-батюшка, подпирает небеса голубыми куполами... На фронте было: присел с котелком на сугробик, глотаю горячие щи, наелся и лишь тогда подумал: ведь сижу на недавно живом человеке, может, завтра и на мне будут глотать из котелка щи.

НА ПУСТЫРЕ ПОД ЗАБОРОМ

Бомжем Василия назвать нельзя, поскольку у него есть каморка на Безбожной, нельзя назвать и бозом (без определенных занятий), поскольку занятие у него все-таки есть: собирает посуду в местах общественного пользования и не без гордости называет себя «санитаром». В двадцатилетнем прошлом — прораб.

— Не знаю, что и делать, — слезящимися глазами смотрит на заоблачные весны Василий. — Эти цены на хрусталь какой дурак придумал. Раньше бывало перешибешь похмелье, подсуетишься, и до обеда на бутылку созрело.

— Может, посуду меньше стало?

— И это. Главное, народ зажмотился. Вроде бы прилично одетый, богатенький, выпил лимонку — бутылочку в чемоданчик.

— Работать не думаешь?

— Нет. Тут один предложил из боя всякую хреновину отливать. Пусть сам отливает, я ему бой таскать буду.

— Пить вообще-то стали меньше?

— У кого есть башли, как пил — так и пьет. Я — точно меньше. Женька-главк совсем бросил, бухгалтером взялся. Дуську-щетку кооператив подолбал, дочку из приюта забрала. Миша-летчик с женой сошелся. Посыпалась интеллигенция.

С тоской смотрит на остатки вина в бутылке и вдруг оживает.

— Слушай, а давай бизнес провернем, бревно загоним!

— Какое?

— На котором сидим. Чистый дуб. — Вспомнил что-то, улыбается, улыбается шербатым ртом. — Лет десять назад сидим вот так же, едва раздали, не успели потащить, вдруг — грохот, шум, блеск, треск, забор падает. На дороге машина с бревнами перевернулась. Перепуганные, как черти, выбрались из-под досок: у Дуськи пучок редиски в руках, у Женьки — горлышко от бутылки, а у меня рог во лбу... Бревна-то народец растащил потихоньку, а это тяжеленкое. Сколько пито на нем перепит. Недавно какой-то хмырь приходил, пустырь осматривал. Эх, да все равно... вишневым сад.

— О чем ты, Василий?

— Пьесу давно еще с женой смотрели. Чехов написал... Не слышал о таком?

— При коммунистах было лучше?

Отвернулся, смахнул засаленным рукавом бушлат со щеки то ли залетную мартовскую снежинку, то ли слезу.

— Они меня таким и сделали.

В поезде воскресло чуть ли не детское: проводник дважды разносил чай, лоточки — пирожки, булочки, печенье, несколько раз с многоэтажной горкой судков пробегал бородатый юноша в белом халате. Пассажиры лупили яйца, резали сало и колбасу, пили пиво и чего покрепче. Из нового — за все время пути не прошел по вагону ни один нищий; люди дружно поругивали власть, доведшую страну до голода, вспоминали добрым словом... Горбачева и, почти не ошибаясь, называли Советский Союз СНГ.

Из совсем старого — поезд опоздал на два часа.

Валерий КРАВЧЕНКО

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-80. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН»: телефон в Кельне — (0221) 16-32-418, в Москве — 229-68-73.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900 000
Подписано в печать
28 апреля 1992 года.
Тип. № 11068.

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

Цена:
1руб. 40 коп. — для Москвы,
2руб. 15 коп. — для остальных
регионов.